

I YO JE IO ICH Я I YO JE
IO ICH Я JE IO ICH Я I YO



Материалы II Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

**Международная конкурентоспособность
университетов: опыт и перспективы
создания полиязычной образовательной среды**



Ural Federal
University

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЫЦИНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТОВ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЗДАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
Екатеринбург, 19 мая 2017 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

УДК 378.4(068)
ББК Ч448.7я43
М432

Ответственные редакторы:

М. О. Гузикова, кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках Уральского гуманитарного института,
директор Кембриджского центра УрФУ;

Т. П. Рассказова, кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и образовательных технологий УрФУ;
А. Л. Неволлина, директор Дирекции академического развития УрФУ;

А. Д. Музафарова, старший преподаватель
кафедры иностранных языков и перевода УрФУ

Международная конкурентоспособность университе-
М433 тов: опыт и перспективы создания полиязычной образова-
тельной среды : материалы II Всероссийской научно-прак-
тической конференции с международным участием, Екате-
ринбург, 19 мая 2017 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2017. – 152 с.

ISBN 978-5-7996-2158-2

Материалы научно-практической конференции посвящены различным аспектам теории и практики создания и поддержания полиязычной среды в вузах.

Предназначены для научных и педагогических работников, менеджеров в области высшего образования, аспирантов, магистрантов, всех интересующихся вопросами лингвистики, полиязычия, создания полиязычной среды, управления вопросами поддержания этой среды.

УДК 378.4(068)
ББК Ч448.7я43

СОДЕРЖАНИЕ

Гузикова М. О.

Полиязычная научно-образовательная среда
как признак университета мирового класса 5

Астафьева И. С., Слесаренко И. В.

Языковой портфель студента как средство формирования
профессиональных компетенций 10

Каликина Т. Б., Носачева С. Ю.

Некоторые направления в развитии полиязычной среды 15

Каменева Н. А.

Повышение роли изучения английского языка
в процессе интернационализации образования 22

Кашкарова Т. П.

Конкурентоспособность вуза и полиязычная среда как мотивация
в учебной деятельности студентов 30

Кизилова Т. Ю.

Сопоставительное чтение Шекспира в оригинале
и в упрощенной версии как средство активизации
исследовательской работы студента в области истории культуры 38

Кисель Н. Ф., Костоусова Э. Т.

Опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды:
аудирование как обязательная часть учебной деятельности
на занятиях иностранного языка 53

Мельникова Е. С.

Возможности учебной лексикографии
в современной образовательной среде 57

Репина Т. Ю.

Использование полиязычной среды
в повышении конкурентоспособности российской высшей школы ... 61

Руденко Т. П.

Компетенции преподавателя иностранных языков
и самостоятельная работа студентов
на примере дисциплины «Страноведение» (английский язык) 78

<i>Сивоконева Ю. М., Клинг В. И.</i> Английский язык как <i>lingua franca</i> для обучающихся и специалистов медицинского вуза	86
<i>Слесаренко И. В.</i> Компетентностно-ориентированный подход к формированию полиязычной среды вуза	94
<i>Солодкова О. Н., Никонова Г. Б., Сульженко А. Л.</i> Из опыта создания полиязычной образовательной среды на основе творческих поисково-исследовательских заданий	99
<i>Софронова И. А.</i> Полиязычная образовательная среда как основа интернационализации системы образования	105
<i>Степанов В. В., Степанова О. С.</i> Особенности российской толерантности и ее реализация в образовательном пространстве вуза	111
<i>Тельнова А. А., Идилова И. С.</i> Опыт реализации проекта по формированию многоязычной научно-образовательной среды на примере департамента иностранных языков МФТИ	116
<i>Трошина Ю. В., Сазонова Н. В.</i> Овладение иностранным языком в реалиях Индустрии 4.0	124
<i>Чикилева Л. С.</i> Использование платформы <i>Macmillan English Campus</i> в условиях поликультурной образовательной среды	132
<i>Рассказова Т. П.</i> Понятие искусственного билингвизма в рамках полиязычной среды	140

ПОЛИЯЗЫЧНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРИЗНАК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВОГО КЛАССА

М. О. Гузикова, канд. ист. наук, доц.,
зав. кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках Уральского гуманитарного института,
директор Кембриджского центра Уральского федерального университета,
m.o.guzikova@urfu.ru

В статье предпринята попытка обобщить мнения ряда российских исследователей по вопросу о том, что представляет собой полиязычная образовательная среда, каковы ее составляющие, опыт создания в российских университетах и перспективы развития. Статья служит прологом к сборнику материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды», которая состоялась в Уральском федеральном университете 19 мая 2017 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиязычная образовательная среда университета, интернационализация образования, конкурентоспособность вузов.

This article seeks to summarize the views of a number of Russian researchers on the concept of multilingual educational environment: its immediate constituents, the experience of its development in Russian universities and the related prospects. The article is an introduction to the proceedings of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation «International Competitiveness of Universities: Experience and Perspectives of Creating a Multilingual Educational Environment», which was held at the Ural Federal University on May 19, 2017.

K e y w o r d s: multilingual educational environment of the university, internationalization of education, competitiveness of universities.

Вторая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды», которая состоялась в Уральском федеральном университете 19 мая 2017 г., собрала профессионалов в создании такой среды из сферы образования и бизнеса. Первая конференция, состоявшаяся в феврале 2016 г., показала, что тематика конферен-

ции затрагивает животрепещущий вопрос для российского образования, стремящегося занять достойное место на глобальной образовательной арене. В свете планов российского правительства расширить экспорт российского образования тема создания комфортной мультилингвальной и мультикультурной среды обучения становится еще более актуальной [1].

Дискуссия о создании полиязычной образовательной среды образовательных учреждений затрагивает широкий круг вопросов. Само понятие «полиязычная среда» толкуется по-разному и это свидетельствует о том, что оно, как и сам одноименный феномен, находится в становлении. Как говорят коллеги из Санкт-Петербургского колледжа олимпийского резерва № 1 Т. Б. Каликина и С. Ю. Носачева (см. их статью в данном сборнике), полиязычная среда в учебных заведениях России еще не вполне сформировалась. Важно отметить, что в случае российских университетов речь идет о создании полиязычной среды в условиях «искусственного билингвизма», при котором овладение языковыми кодами вне естественной языковой среды происходит с ограниченным доступом к языковому материалу и его применению (см. статью Т. П. Рассказовой).

Так что же понимается под полиязычной образовательной средой? Коллеги из Алтайского государственного медицинского университета Ю. М. Сивоконева и В. И. Клинг предлагают рассматривать образовательную среду как часть образовательного пространства. Полиязычная среда существует там, где общение происходит на английском языке в интернациональном коллективе (Т. Б. Каликина и С. Ю. Носачева), где лекции читают приглашенные иностранные преподаватели (Т. П. Кашкарова) и учатся иностранные студенты. Как пишет старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Т. Ю. Репина, полиязычность университетской среды проявляется на уровнях преподавания, обучения, общения, науки, административной деятельности.

Полиязычная образовательная среда – это фактор, мотивирующий студентов к учебной деятельности (Т. П. Кашкарова), так как в общении с иностранными преподавателями и студентами российские студенты приобретают новый опыт и повышают свою конкурентоспособность на рынке труда (Н. Ф. Кисель, Э. Т. Костоусова). Если вуз ставит перед собой цель создания полиязычной среды,

то приоритетной задачей становится использование современных подходов к языковому образованию (И. С. Астафьева, И. В. Слесаренко). Отбор обучающих материалов происходит совместно с иностранными коллегами, а значит, эти материалы более современные, лучшие по качеству. Это, в конечном счете, повышает качество учебного процесса. Для российских преподавателей присутствие зарубежных коллег и общение с ними представляет собой одну из форм непрерывного повышения квалификации.

Как отмечают авторы данного сборника, опросы студентов и преподавателей показывают, что создание полиязычной среды в вузе положительно отражается на межличностном общении, так как способствует установлению активного взаимодействия российских и иностранных студентов в процессе обучения в вузе, укрепляет межвузовское научно-образовательное сотрудничество (Т. Ю. Репина). Полиязычная образовательная среда также и поликультурна, коммуникация в рамках такой среды может автоматически быть признана межкультурной. Она способствует созданию поликультурной языковой личности в лингвистической среде (Ю. М. Сивоконева, В. И. Клинг), вырабатывает навык межкультурного общения, развивает культурный интеллект (Н. А. Каменева, Т. Ю. Кизилова) и толерантность (В. В. Степанов, О. С. Степанова).

Полиязычность среды университета – это, по мнению авторов предлагаемого сборника, фактор, повышающий его конкурентоспособность (Т. П. Кашкарова). Полиязычная среда высшей школы рассматривается как неотъемлемое условие интернационализации российского образования. Предполагается, что сотрудники университета владеют одним или несколькими иностранными языками, чтение лекций также происходит на иностранных языках, студенты и сотрудники активно участвуют в академической мобильности различного уровня, вовлечены в глобальный обмен научным знанием в виде публикаций, участия в конференциях, симпозиумах и пр.

Приходится признать, что российские вузы в большинстве своем пока не могут констатировать наличие полиязычной образовательной среды. Наши университеты находятся на пути ее становления. Авторы данного сборника выделили препятствия на пути к созданию полиязычной образовательной среды, среди которых низкая доля зарубежных преподавателей, задействованных в научно-об-

разовательном процессе университета; недостаточно высокий уровень владения английским языком студентами и преподавателями; слабое сетевое взаимодействие с российскими и зарубежными академическими партнерами; существовавшие до последнего времени ограничения на защиту выпускных квалификационных работ и диссертаций на иностранном языке; недостаточное количество уникальных образовательных программ (И. В. Слесаренко).

Следует отметить, что в дискуссиях по поводу создания в университетах полиязычной образовательной среды часто подразумевается только английский язык как язык международного общения и, хотя и реже, русский язык как иностранный [2]. Ассоциация вузов, входящих в программу Повышения конкурентоспособности российских университетов (Проект 5-100), обсуждает на своих заседаниях лишь создание англоязычной среды [3].

Английский язык, несомненно, *lingua franca* современного мира, как вслед за зарубежными коллегами [4] признают и авторы предлагаемого сборника (Ю. М. Сивоконева, В. И. Клинг; Т. Ю. Репина; И. В. Слесаренко; О. Н. Солодкова, Г. Б. Никонова, А. Л. Сульженко). Многие вузы концентрируются лишь на развитии англоязычных компетенций своих студентов и сотрудников. Такая позиция понятна и практична и отвечает вызовам глобализующейся мировой научно-образовательной системы. Но возможность полиязычной среды, не ограниченной лишь английским и русским языками, также не чужда авторам нашего сборника. Так, Т. Ю. Репина артикулирует убеждение преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета: владение несколькими языками не только повышает будущую конкурентоспособность выпускников вуза, но расширяет представление о разнообразии и одновременно целостности поликультурного мира. Знание языков обогащает человека социально значимым опытом человечества, воплощенным в языке и связанной с ним культуре народа. В процессе обучения полиязычность способствует более глубокому и всестороннему пониманию содержания учебных дисциплин. По этой причине студенты всех, даже нефилологических профилей подготовки СПбГУ не ограничиваются изучением обязательного английского языка и совершенствованием русского как основного языка обучения, но факультативно осваивают другие европейские и восточные языки. Коллеги

из МФТИ А. А. Тельнова и И. С. Идилова также указывают, что их институт ставит перед собой задачу создания многоязычной научно-образовательной среды. И. А. Софронова, представитель Уральского государственного экономического университета, считает, что создание многоязычной среды приведет к множеству положительных эффектов от нынешних вызовов и благотворно скажется на благосостоянии гуманистического общества.

Авторы предлагаемого вниманию читателей сборника говорят о том, что современные информационно-коммуникационные, сетевые технологии (ИКТ) открывают новые возможности для создания полиязычной образовательной среды (Е. С. Мельникова; Т. П. Рассказова; Ю. В. Трошина, Н. В. Сазонова). Многие используют электронные образовательные платформы, в частности, платформу *Macmillan English Campus* издательства *Macmillan* (Л. С. Чикилева), которое совместно с Норвичским институтом языкового образования выступило партнером Уральского федерального университета по организации конференции. Использование ИКТ требует от преподавателей приобретения компетенций в этой области, как пишет Т. П. Руденко, если ранее основной функцией (преподавателя) считалась функция обучения, то сейчас она транслировалась в функцию поддержки учения, и в качестве такого фасилитатора процесса учения преподаватель должен создавать и поддерживать соответствующую среду.

Присоединяясь к позиции моей коллеги по Кембриджскому центру Уральского федерального университета Т. П. Рассказовой, замечу в заключение, что создание полиязычной образовательной среды в условиях искусственного билингвизма – это комплексная задача, от решения которой во многом зависит успех интернационализации российских университетов в частности и российского образования в целом. Продолжение разговора о полиязычности в российском образовании и науке состоится в Уральском федеральном университете в феврале 2018 года [5].

1. РБК 30 мая 2017. Медведев предложил экспортировать российское образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/05/2017/592d4f6a9a79471d54c0c2f7> (дата обращения: 14.08.2017).

2. Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики : монография / под ред. М. О. Гузиковой, А. Л. Невониной. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.

3. Англоязычная среда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globaluni.ru/рабочие-группы/англоязычная-среда/> (дата обращения: 14.08.2017).

4. The international imperative in higher education / ed. P. G. Altbach. Rotterdam; Boston; Taipei : Sense Publishers, 2013.

5. Анонс конференции будет размещен на сайте Кембриджского центра УрФУ: www.uclex.urfu.ru

УДК 378.115.15:81 + 378.22

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ СТУДЕНТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

И. С. Астафьева, ст. преподаватель
кафедры английского языка и методики преподавания
факультета иностранных языков Новокузнецкого института (филиала)
Кемеровского государственного университета,
ricoakai@gmail.com

И. В. Слесаренко, канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков
Института развития стратегического партнерства и компетенций
Национального исследовательского
Томского политехнического университета,
slessare@tpu.ru

В статье рассматриваются особенности назначения технологии языкового портфеля в процессе формирования профессиональных компетенций студентов – будущих учителей иностранных языков педагогических вузов. Обсуждается дидактический потенциал языкового портфеля для профессионального самоопределения личности студента, развития его способностей к рефлексии. Технология языкового портфеля также позволяет на основе сформированных авторами публикации критериев оценивания компонентов профессионально значимой иноязычной компетенции обучаемых верифицировать результаты обучения в продуктах речевой деятельности и эффективности стратегий профессиональной коммуникации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональные компетенции, языковой портфель, оценивание, рефлексия.

The article is devoted to particular purposes of the technology of language portfolio in the process of forming professional competences of future teachers of foreign languages in pedagogical universities. It is told about didactic potential of the language portfolio for professional identity of personality of the student, development of his/her ability to reflect. The technology of the language portfolio also makes it possible to verify results of studying in products of speech and effectiveness of strategies of professional communication on the basis of evaluation criteria of components of professional foreign language competence of students offered by the authors of the article.

K e y w o r d s: professional competences, language portfolio, evaluation, reflexion.

Современные педагогические вузы ориентированы на построение целостной системы подготовки профессионально-компетентного специалиста, соответствующего требованиям профессионального стандарта педагога, способного осуществлять трудовые функции и действия учителя, имеющего необходимые знания и умения в области преподаваемого иностранного языка (ИЯ) и методики его преподавания [1]. В данной связи модернизация педагогического образования предполагает обеспечение практической направленности профессиональной подготовки студентов – будущих учителей иностранных языков и ориентацию учебного процесса на формирование у обучающихся профессиональных компетенций, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) по направлению «Педагогическое образование» как способности к осуществлению профессионально значимой деятельности [2].

Одним из средств оценивания сформированных профессиональных компетенций обучающихся является *языковой портфель*, понимаемый отдельными авторами [3] как совокупность работ обучающегося, в которой отражается его прогресс в знаниях и формируемых профессиональных компетенциях через оценивание результатов образовательной деятельности. Данное определение дано в отношении студентов языковых факультетов.

Языковой портфель как универсальный инструментарий может применяться в профессиональной подготовке различных целевых групп обучающихся.

Для нашего исследования важным является определение языкового портфеля, согласующегося в том числе с требованиями и разработками Общеввропейской шкалы языковых компетенций (CEFR) [4]. Так, в нашем понимании языковой портфель демонстрирует готовность обучающихся к вступлению в устную и письменную коммуникацию, содержательное наполнение коммуникации находится в соответствии с уровнем языковой сложности по шкале CEFR, а также в соответствии с целями и задачами профессиональной деятельности. Таким образом, назначение языкового портфеля по отношению к студентам педагогических специальностей может быть выражено в следующем:

- дополнительной верификации результатов обучения в виде продукта речевой деятельности, отражающего уровень профессиональных достижений по отношению к развитию отдельных аспектов профессионально значимых компетенций будущего учителя;
- свидетельстве достижений обучающихся в области овладения иностранным языком; сформированности отдельных аспектов профессионально значимых компетенций, представленных в виде учебно-методических разработок по итогам обучения;
- инструменте самоорганизации процесса познания и обучения [3; 5–7].

Обсуждая последнюю функцию языкового портфеля, Н. А. Дмитриенко, например, определяет ее как технологию формирования комплекса личностно-развивающих аспектов лингвистической и профессиональной компетентностей, позволяющих осознавать ценность приобретаемых умений и осваивать приемы самоорганизации собственной профессиональной деятельности [6]. Таким образом, автор рассматривает языковой портфель в качестве средства повышения профессионализма, самореализации и профессионального самоопределения обучающихся в соответствии с ФГОС ВО [2].

В качестве ключевых элементов языкового портфеля М. Н. Бурмистрова и Е. В. Полякова также выделяют рефлексию как самоанализ деятельности и ее результатов и самомониторинг [3], отра-

жающие содержание такого аспекта профессиональной компетенции обучающегося, как способность применять современные методы и технологии обучения и диагностики [2].

В рамках нашего исследования цель технологии языкового портфеля будущего учителя ИЯ состоит в том, чтобы помочь студенту систематизировать образовательные результаты и достижения и, таким образом, вовлечь обучающихся в анализ этапов процесса изучения ИЯ и формирования профессиональных компетенций.

Языковой портфель дает возможность сформировать у студентов способности к объективной самооценке уровня владения иностранным языком; уровня развития профессиональных компетенций. Применяемые методики формирования заданий и оценивания результатов учебных достижений, рефлексивные листы, разработанные авторами в рамках данного исследования, позволяют систематизировать информацию о прогрессе обучающихся, их учебных достижениях, а также предложить студентам инструментарий для самооценки прогресса в процессе обучения.

Таким образом, по итогам работы с языковым портфелем у студентов формируется готовность к рефлексии в отношении собственного прогресса в обучении, появляются инструменты для организации собственной самостоятельной работы.

В процессе составления языкового портфеля студент получает возможность анализировать собственные реальные учебные достижения, учиться оценивать собственные знания и компетенции, таким образом, готовится к выполнению оценочной функции в будущей профессиональной деятельности.

Среди основных характеристик языкового портфеля исследователи выделяют следующие, актуальные для задач нашего исследования:

- ориентация языкового портфеля на определенную цель – языковой портфель создается с учетом целей обучения, а его применению в учебном процессе предшествует стадия планирования, включающая определение цели и содержания портфеля, сбор данных и разработку оценочных критериев выполнения форматов работ;
- систематичность и информативность языкового портфеля, которые предполагают сбор и анализ данных, оценивание ценности

собранной информации для решения реальных учебных и других профессиональных задач [3–7].

Таким образом, рассматриваемые нами характеристики языкового портфеля будущих учителей ИЯ позволяют проектировать процесс обучения с целью формирования профессиональных компетенций обучающегося, обеспечивая обратную связь и рефлексию на всех этапах овладения профессиональной деятельностью.

Считаем, что апробация технологии языкового портфеля позволит дополнить традиционный процесс обучения инструментарием, содержащим критерии оценки деятельности обучающихся, их прогресса. Также разработанные нами требования к содержательному наполнению языкового портфеля позволят обучающимся накапливать учебно-методические разработки в определенных тематических областях методики преподавания иностранных языков и в дальнейшем использовать их в собственной профессиональной деятельности.

1. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. URL: http://www.ug.ru/new_standards/6 (дата обращения: 16.04.2017).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

3. Бурмистрова М. Н., Полякова Е. В. «Языковой портфель» как средство индивидуализации учебной деятельности студентов языковых факультетов // Материалы международной научной конференции «Гуманизация образовательного пространства». Саратов, 2016. С. 464–470 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28156990> (дата обращения: 16.04.2017).

4. Общевропейская шкала языковых компетенций CEFR [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения: 02.05.2017).

5. Learning Portfolio Pedagogy [Электронный ресурс]. URL: <http://learningportfolios.utah.edu/pedagogy.php> (дата обращения: 01.05.2017).

6. Pedagogy Portfolio [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bartolona-toli.com/pedagogy-portfolio.html> (дата обращения: 01.05.2017).

7. Дмитриенко Н. А. Языковой портфель как средство формирования компетентного специалиста // Перспективы науки. 2011. № 12 (27). С. 32–35 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17868088> (дата обращения: 16.04.2017).

УДК 81:572 + 81:37.012.3 + 378:316.77

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ

Т. Б. Каликина, преподаватель

Санкт-Петербургского колледжа олимпийского резерва № 1,
kalikina_tb@mail.ru

С. Ю. Носачева, канд. психол. наук, преподаватель

Санкт-Петербургского колледжа олимпийского резерва № 1,
misssv7tik@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию системы создания полиязычной среды в образовательных организациях и на предприятиях Российской Федерации, которая способствует овладению иностранными языками в объеме, достаточном для успешной коммуникации; описанию процесса реализации стимулов к овладению иностранными языками, одним из которых является необходимость российских студентов жить и продолжать обучение за границей; интерпретации организации педагогического процесса по изучению иностранного языка в образовательных организациях, обучающих иностранных студентов; обоснованию полиязычных сред, которые существуют на предприятиях, принадлежащих другим странам и располагающихся в России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиязычность, образовательная среда, мотивация, интернационализация образования.

The article is devoted to the substantiation of the system of creating a multilingual environment in educational organizations and enterprises in the Russian Federation, which facilitates the mastering of foreign languages in an amount sufficient for successful communication; description of the process of implementing incentives for mastering foreign languages, one of which is the need for Russian students to live and continue studying abroad; interpretation of the organization of the pedagogical process of studying foreign languages in educational organizations that teach foreign students; the rationale for multilingual environments that exist at enterprises owned by other countries and located in Russia.

K e y w o r d s: multilingualism, educational environment, motivation, internationalization of education.

В последней четверти XX в. во всем мире усилилась социальная миграция, процессы объединения стран в различные экономические и военные союзы (например, Европейский союз включает 28 членов, Шанхайская организация сотрудничества – 6 стран и 5 стран-наблюдателей). Для взаимопонимания между людьми разных рас, национальностей и менталитетов стало насущным создание полиязычной среды, воспитания терпимости и уважения к чужим культурам. Для создания полиязычной среды необходимо, чтобы участники процесса знали более одного языка, т. е. владели, как минимум, одним иностранным языком в объеме, достаточном для успешной коммуникации. В процессе развития международных отношений на первые места по распространенности выдвинулись английский, немецкий, русский, китайский языки. Поэтому вопрос создания полиязычной среды сводится к проблеме овладения одним из этих иностранных языков.

Политические изменения, происходящие в мире, приводят к изменениям организации образовательного процесса, а именно к появлению и эволюции интернационализации образования.

Процесс успешного овладения иностранным языком должен соответствовать ряду условий:

1. Наличию высокой мотивации.

Люди психологически отличаются друг от друга, и мотивация овладения иностранным языком, соответственно, будет разной: сильная мотивация овладеть иностранным языком формируется при желании ассимилироваться в новой стране проживания, построить успешную карьеру, создать фундамент благополучия семьи; слабая мотивация формируется при проживании в национальном анклаве, где общение продолжается на родном языке. Люди находят работу, не требующую знания иностранного языка, так как работают или на своих бывших соотечественников, открывших кафе, магазин, ателье, или в среде, где знание иностранного языка может не являться острой необходимостью (низкоквалифицированный труд).

Поездка за границу на отдых для многих россиян может не являться стимулом к овладению иностранными языками, так как

отдыхающие за границей люди ожидают от обслуживающего персонала отеля способности к коммуникации на русском языке.

2. Осознанию необходимости и обязательности изучения иностранного языка студентами.

В свете требований ФГОС перед учебными организациями ставится задача не просто научить иностранному языку, а через иностранный язык формировать компетенции (общекультурные и профессиональные) [1]. Важно, чтобы студенты осознали значимость иноязычной подготовки для формирования качеств, необходимых для личной и профессиональной деятельности, так как знание иностранного языка является конкурентным преимуществом на рынке труда. Важно, чтобы они рассматривали иностранный язык как инструмент образования и самообразования, так как изучение иностранного языка неотделимо от знакомства с культурой других стран, их историей и социокультурными традициями.

Студенты-россияне, обучающиеся в России в вузах, в которых получают высшее профессиональное образование иностранные студенты, могут иметь низкий стимул к полиязычию по ряду причин:

1) студенты-иностранцы владеют русским языком в достаточном объеме, чтобы быть понятыми, так как первый учебный год нахождения в России посвящен овладению русским языком в обязательном порядке;

2) студенты-иностранцы часто обучаются в Российской Федерации изолированно от студентов-россиян (в отдельных группах для иностранных студентов и живут в отдельных общежитиях). Это не способствует совершенствованию иностранных языков студентами-россиянами, так как они не помещены в иностранное языковое поле;

3) преподавание всех предметов (кроме иностранного языка) проводится на русском языке.

При этом студенты-россияне, обучающиеся за рубежом, имеют несомненный стимул к овладению языком страны, в которой они обучаются, – знание языка обязательно. На овладение языком страны пребывания отводится не менее одного семестра. На протяжении этого периода студенты изучают новый для себя язык каждый день по 6 академических часов, получают домашние задания, обща-

ются в естественной среде. Во втором семестре они читают, переводят и анализируют тексты по специальности, осваивая лексику, необходимую для дальнейшего обучения и будущей работы.

3. Погружению в языковую среду.

Любое слово на иностранном языке необходимо выучить, запомнить и проговорить. Среди эмигрантов нередки случаи, когда, являясь биязычными, они многие слова знают только на одном из двух языков. В большинстве случаев эмигранты используют родной язык для общения дома и многие предметы домашнего обихода они знают только на родном языке. Слова, необходимые для работы и учебы, наоборот, могут быть известны эмигрантам только на языке страны пребывания.

Ребенок, попавший в любом возрасте в чужую страну, осваивает иностранный язык очень быстро, потому что ему нужно общаться со сверстниками и посещать образовательное учреждение. При этом внутренних зажимов, комплексов (неправильно скажу, с грамматическими ошибками) у него нет. Перед родителями может стоять проблема сохранения родного языка.

Как добиться того, чтобы россияне активно изучали, свободно и с удовольствием говорили на иностранных языках? Существует ряд методов, хорошо зарекомендовавших себя и активно используемых:

1. Помещение в языковую среду.

В ряде европейских стран эта проблема решается «Программой по обмену студентов». В конце XX в. количество студентов, охваченных этой программой в Европе, составляло 10 %, а к 2020 г. планируется увеличить их количество до 20 % [2, р. 49]. Обучение предусматривает обязательное изучение иностранного языка (обучающей стороны) и длится семестр. Важно, что программа обучения по выбранной профессии сохраняется: студент обучается по идентичной программе и возвращается в свой университет со сданными за границей экзаменами и зачетами. Но реализация программы имеет трудности даже в рамках Евросоюза: согласование планов обучения университетов разных стран, экономические трудности, вопросы безопасности.

В России, к сожалению, немного школ и вузов, имеющих программу обмена школьниками и студентами, так как многие годы

реализуется традиционный подход обучения иностранным языкам *English (Deutsch, Francais) as Foreign Landuage* (EFL). Реализация относительно новой программы осложнена политическими, организационными, экономическими трудностями (например, оплата поездки – получение виз, дорога, питание и проживание – целиком ложится на родителей и самих студентов). Это крайне сложно из-за низкого курса рубля по отношению к валютам других стран.

Если сравнить соотношение цены на билет и средней зарплаты россиян и ближайших соседей финнов, то мы обнаружим, что билет на поезд из Хельсинки в Санкт-Петербург стоит для финнов меньше 1 % их средней зарплаты, а для россиянина больше 5 % средней зарплаты в 2017 г. Нельзя забывать и о необходимости получения визы для россиян (например, стоимость визы в Финляндию составляет 2,4 тыс. руб. и более 25 тыс. руб. стоит виза в Великобританию), в которой может быть отказано без объяснения причин. Студенты, даже имеющие необходимые денежные средства для программы обмена, могут в эту программу не попасть.

В СПбГУ уже более 30 лет существует практика проведения аспирантских конференций, объединяющая аспирантов трех факультетов (математико-механического, физического и прикладной математики – процессов управления), где рабочим языком является английский. Организаторы отмечают, что участники демонстрируют не только высокий уровень компетентности в вопросах науки, но свободное владение английским языком [3, с. 18].

Опыт студентов, обучающихся в Санкт-Петербургском колледже олимпийского резерва № 1, показывает, что при активном общении со спортсменами-иностранцами даже за ограниченное время совместных сборов и соревнований удается усовершенствовать свой английский (общий – GE и специальный – ESP), повысить уверенность в себе при общении.

Таким образом, учитывая неразвитость программ обмена в России, всю организационную и экономическую сложность в ее реализации для большинства российских школьников и студентов, эту апробированную во многих странах мира систему овладения иностранным языком, признанную успешной, можно пока для России не рассматривать.

2. Совершенствование образовательных программ (школьных, вузовских): увеличение разговорных практик за счет использования иностранных языков на непрофильных уроках, например, на уроках изобразительного искусства и физической культуры в школах; активизация реализации общекультурной компетенции как способности обучающегося к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; реализация ее в ходе учебного процесса. В рамках глобализации иностранный язык (чаще английский) используется для общения тех, кто не является носителем языка, и является инструментом коммуникации. Поэтому сначала необходимо принять решение о форме обучения иностранному языку: будет ли это общий, например, английский, специальный английский или какой-то другой вариант.

Это потребует дополнительных денежных затрат, так как связано с переподготовкой учительского состава (например, учитель и рисования, и английского языка на базовом разговорном уровне). Опыт такой есть: в Санкт-Петербурге в РГПУ им. Герцена реализовывалась специальность – химия на английском языке, но из-за невостребованности таких специалистов на рынке труда программа была закрыта.

Подобная система преподавания практикуется у наших ближайших соседей – финнов: студенты-иностранцы обучаются на английском языке, у них нет необходимости изучать финский язык и тратить на это целый академический год.

Будет ли высокой мотивация студентов-россиян обучаться на английском языке? Ответ простой – да. Опыт такого обучения имеется в Санкт-Петербурге в Университетском политехническом колледже, где студенты естественного направления и студенты гуманитарного направления получают образование на английском, немецком или французском языках. Лекции и практические занятия проводятся на иностранном языке. Студенты сдают зачеты и экзамены на иностранном языке. К сожалению, уровень подготовленности не всех студентов позволяет учиться по такой программе. Студенты со слабой языковой подготовкой способны сдавать предметы только на русском языке. Преподаватели также могут

столкнуться с трудностями преподавания своих предметов на иностранном языке.

Работа над созданием модели полиязычной коммуникации в области подготовки будущих тренеров и педагогов по физической культуре (например, в Санкт-Петербургском колледже олимпийского резерва № 1) сможет помочь будущим педагогам:

а) освоить новую лексику, связанную с общением в разных ситуациях и, в первую очередь, в ситуациях профессионального общения с иноязычными учениками и коллегами;

б) сформировать умения выбора языковых средств достижения коммуникативных целей на изучаемом языке, навыков восприятия, понимания, анализа устной и письменной речи;

в) обрести уверенность при общении на иностранном языке.

Полиязычная среда в учебных заведениях России еще не вполне сформировалась, но уже существует на предприятиях, принадлежащих зарубежным компаниям на территории России, где трудится интернациональный коллектив. Общение на рабочих местах происходит на английском языке с профессиональной направленностью и непосредственно связано с выполняемой работой, участием в совещаниях и конференциях.

3. Активнее использовать возможности информационных технологий, разрабатывать новые и совершенствовать имеющиеся программы для распространения информационно-образовательной среды вне школьного обучения для всех желающих, изучать иностранные языки в игровом формате (например, «Друзья по переписке») и общаться со сверстниками из других стран. Пропагандировать результаты научных исследований и пользу интеллектуального труда в сохранении здоровья и продолжительности жизни.

4. Повышать благосостояние россиян, что неизбежно приведет к повышению возможностей путешествовать в дальние страны и к усилению мотивации изучать иностранные языки.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 «Физическая культура» [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_14/m1355.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

2. Internationalisation of higher education. European Parliament, 2015.
3. Санкт-Петербургский университет. 1997. № 12 (3446).

УДК 811.111:37.018.552 + 378.1

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Каменева, канд. экон. наук,
доц. кафедры иностранных языков и профкоммуникаций
Московского финансово-юридического университета,
natalia19631@rambler.ru

Статья посвящена проблематике интернационализации образования, которая рассматривается как процесс внедрения международных образовательных стандартов в деятельность университетов на основе деятельностного (использование активных и интерактивных технологий в целях повышения качества преподавания и научных исследований), компетентностного (результат высшего профессионального образования, представленный комплексом компетенций), этического (осуществление межкультурных коммуникаций на основе традиций и инноваций, создание адаптационных условий, снижающих риски интернационализации), стратегического (развитие интернационализации в сфере менеджмента и управления образованием, внедрение международных стандартов измерения его качества) подходов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: высшее образование, интернационализация образования, международные образовательные стандарты.

The article is dedicated to the problems of internationalization of education. The internationalization is considered as the process of introducing international educational standards in the activities of universities on the basis of the activity approach (the use of active and interactive technologies in order to improve the quality of teaching and research), competence-based approach (the result of higher professional education, presents a set of competencies), ethical approach (implementation of intercultural communications on the basis of traditions and innovation, the creation of adaptation conditions that reduce the risks of internationalization), and strategic approach (development of internationalization in the field of management and education management, introduction of international standards of measurement quality).

K e y w o r d s: higher education, internationalization of education, international educational standards.

Глобальные вызовы, стоящие перед современным образованием, тесно связаны с глобализацией и международной конкуренцией в сфере науки и экономики, приводящими к изменениям существующих систем образования. Новые политические и экономические процессы как в Европе, так и в мире в целом, а также особенности социально-экономической и демографической ситуации приводят к тому, что современные университеты должны проводить реформы в области образования. Глобализация и возникновение экономики глобального знания оказывают значительное влияние на стратегии развития университетов, меняют содержание их программ, диктуют новую политику взаимодействия со студентами из других стран. Интеграция образования и науки, потребность в специалисте, соответствующем новым стандартам требуемых компетенций, делают образование инструментом реализации геополитических и внешнеэкономических интересов любой страны.

Будущее высшей профессиональной школы характеризуется ростом значения информационно-коммуникационных технологий, высокой конкурентоспособностью выпускников университетов на рынке труда, способных и готовых найти свою нишу в глобализирующемся мире. Очевидно, что в современных реалиях международное сотрудничество является не только необходимым условием поддержки высокого уровня образования, но и проблемой, нуждающейся в основательном теоретическом и практическом осмыслении, опирающемся, с одной стороны, на лучший опыт мирового образования, с другой – на традиции высшей школы и достижения образования в отдельных странах.

Говоря о понятии интернационализации, следует заметить, что термину «интернационализация высшего образования» еще нет и двух десятилетий. До 1990-х гг. использовался собирательный термин «зарубежное образование», обозначавший различные виды деятельности международных отделов университетов, такие как обучение студентов за рубежом, академические обмены, привлечение иностранных экспертов. Термин «зарубежное образование» ненадолго сменялся понятием «глобальное образование» и посте-

пенно закрепился термин «интернационализация образования», означавший начало создания концептуального подхода к процессу интернационализации.

Анализ отечественных исследований показывает, что российский подход к процессу интернационализации и его определения как понятия связан с выходом российского образования за национальные рамки, международной интеграцией университетов, подготовкой российских студентов к международному сотрудничеству и конкуренции.

Под интернационализацией университетского образования понимают процесс международной интеграции университетского образования, ориентированный на согласованность учебных программ университетов с целью обеспечения равноценности дипломов. Целью интернационализации университетского образования является подготовка студентов и специалистов к международному сотрудничеству и конкуренции на международном уровне.

Такое понимание интернационализации закономерно и исторически обусловлено, ведь само явление развивалось поэтапно вместе с развитием университетов. Начальный этап развития европейских университетов – эпоха Средних веков и Возрождения – характеризуется возрастающей мобильностью студентов и преподавателей благодаря латинскому языку, на котором велось преподавание в большинстве университетов. Второй этап – период между XVIII в. и Второй мировой войной – заявляет о себе ориентацией на экспорт образования и характеризуется своеобразной модой на заграничное образование. Характерной чертой и результатом такого экспорта явилось то, что в системах высшего образования, например Индии и ряда африканских стран, до сих пор можно обнаружить элементы британской системы образования, а на Карибских островах и в латиноамериканских странах – французской.

Интернационализация образования углубляет базу знаний всех участников этого процесса, раздвигает рамки научного и исследовательского поиска, обогащает учебные программы. Присутствие в вузе студентов и ученых из разных стран расширяет культурные горизонты как студентов, так и преподавательского состава своей страны. Стажировка за рубежом несет в себе не только обмен зна-

ниями с коллегами из других стран, но и параллельное изучение иностранного языка, что в наше время является крайне важным для любого профессионала.

Каждый участвующий в международных образовательных программах развивает в себе следующие способности:

- к межкультурной коммуникации [1];
- мыслить в сравнительном аспекте;
- рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте;
- изучать другие культуры изнутри;
- определять мотивацию к учебе.

Первая из серьезных проблем на пути интернационализации и глобализации высшего образования — языковой барьер, который не является проблемой в случае сотрудничества между странами, использующими один и тот же язык. Языковые курсы составляют большую часть международных программ во всем мире. Изучение менее широко используемых языков поощряется и поддерживается. Интернационализация высшего образования развивается прежде всего благодаря существованию единого языка международных обменов – английского языка.

До сих пор английский язык служил многим народам для поддержания и развития их контактов с зарубежными странами. В настоящее время английский язык является международным языком, и по разным оценкам на нем говорят более 2 млрд людей во всем мире, включая носителей языка (более 380 млн) и тех, кто его изучает в качестве иностранного языка. В ближайшее десятилетие порядка 3 млрд человек будут говорить на английском языке. Это язык науки, дипломатии, коммерции, бизнеса, политики. В век информационных технологий 80 % всей информации хранится на английском языке. Почему именно английский, а не какой-либо другой язык стал международным?

Английский язык является не только основным языком науки XXI в., но и языком научных и образовательных информационных ресурсов и интернета. Большая часть международных научных журналов публикуется на английском. Исследователи из неанглоговорящих стран все чаще используют английский в качестве языка профессиональной коммуникации. Наиболее известные академи-

ческие веб-сайты также обычно представляют информацию на английском языке. Являясь основным языком международных научных коммуникаций, английский способствует дальнейшему распространению методологических и интеллектуальных подходов академической культуры.

В настоящий момент выделяют четыре подхода к интернационализации образования: на основании деятельности, на базе компетенций, на основе культурного подхода и подхода процессуального, или стратегического. Первый подход ориентирован на расширение мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава, совместную исследовательскую деятельность, изменение учебных планов. Второй предполагает новые развитие и становление студента как профессионала и многосторонней личности. Третий направлен на создание интернациональной культуры в университетах. Четвертый сочетает элементы всех предшествующих подходов, их взаимодействие и взаимовлияние.

Почетный генеральный секретарь Международной ассоциации ректоров университетов, один из первых исследователей в области интернационализации высшего образования Морис Харари характеризует интернационализацию наличием международного компонента в учебных планах и программах, международной мобильностью студентов и профессорско-преподавательского состава и наличием программ технического сотрудничества и взаимопонимания [2].

В середине 1990-х гг. была разработана ставшая теперь уже классической формулировка понятия интернационализации. Она принадлежит профессору университета Торонто в Канаде Джейн Найт, которая определяет интернационализацию как процесс внедрения международного измерения таких функций деятельности университета, как преподавание, исследование и оказание услуг для повышения их качества [3]. Дж. Найт считает интернационализацию инновацией в сфере образования, способствующей повышению качества образовательных услуг. Автор разработала свою типологию подходов к пониманию процесса интернационализации. По ее мнению, процесс интернационализации включает следующие подходы:

– деятельностный (развитие совместных образовательных программ по обмену студентами и профессорско-преподавательским составом и т. п.);

– компетентностный (подготовка кадров «мирового» уровня, изменения в наборе компетенций профессионала: навыки, интересы, знания, ценности и т. д.);

– этический (развитие культуры образования и создание уникального климата, которые облегчат процесс интернационализации);

– стратегический (развитие аспектов интернационализации не только в академической сфере, но также в сфере управления и организации образовательного процесса) [3].

Изучив подходы к пониманию процесса интернационализации высшего образования российских и зарубежных ученых, представляется разумным основываться на подходе Дж. Найт, совмещающем экономическую, культурную и педагогическую составляющие. Но уточняя его, предполагают, что процесс интернационализации образования связан с интеграцией нескольких подходов в процессе внедрения международных образовательных стандартов. Принципиально, что процесс интеграции происходит на основе подходов:

– деятельностного, предполагающего использование активных и интерактивных методов в целях повышения качества преподавания и научных исследований;

– компетентностного, ориентированного на результат образования, измеряемого в терминах компетенций;

– аксиологического, основанного на сочетании традиций и инноваций, национальной самобытности и ментальности народа, создании адаптационного климата при освоении культуры другой страны;

– стратегического, связанного с развитием процесса интернационализации не только в сфере образования, но и в сфере управления им.

Интернационализация образования – процесс, который способствует развитию университетского образования и введению таких инструментов оценки, благодаря которым расширяется международное сотрудничество и развивается академическая мобильность студентов и преподавателей, осуществляется признание дипломов, степеней и учебных программ. Вместе с тем результаты интернационализации университетского образования могут получить неоднозначную оценку: с одной стороны, наблюдается определенная

унификация содержания образования, профессиональных стандартов, академических степеней, что, безусловно, способствует росту мобильности студентов, соискателей и профессорско-преподавательского состава, с другой – возникает риск утраты самобытных традиций образования, растворения национальных систем образования в глобальной образовательной системе. Что касается процесса интернационализации в российских университетах, то он реализуется в следующих основных направлениях:

- создание и ведение учебных программ на иностранном языке;
- привлечение иностранных студентов на обучение в российских университетах;
- организация академического обмена и импорт образовательных услуг;
- международная аккредитация учебных планов и программ.

Заметим, что в процессе интернационализации российское образование пытается сохранить свои традиционные черты и поэтому носит интегративный характер. Интеграция российских университетов в мировое образовательное пространство имеет, на наш взгляд, три главные черты: укрепление репутации высшего профессионального образования России за рубежом; привлечение лучших образцов мирового опыта в целях совершенствования российской системы образования; инвестирование в университетское образование России [4].

Анализируя процесс интернационализации высшего профессионального образования в России, следует подчеркнуть, что особого внимания и изучения требуют вопросы разработки механизмов обеспечения качества академических и образовательных программ; финансового обеспечения и привлечения зарубежных капиталов; участия в образовательных проектах отечественных и зарубежных фондов; привлечения работодателей и правительственных структур для интенсификации процессов, а также коммерциализации деятельности университетов. Особого внимания требует социально-культурная составляющая процесса интернационализации, поскольку именно она определяет комфортную, толерантную среду для всех его участников. Эти вопросы приобрели особую актуальность в рамках Болонского процесса.

В эпоху глобализации ведущие мировые державы и Россия пытаются откликнуться на меняющиеся геополитические и социально-экономические условия и таким образом активизировать и обогатить диалог, который рассматривается его сторонами как важнейший фактор более тесного сближения между народами и содействия росту взаимопонимания между ними.

С Европейским союзом Россию связывает сотрудничество в области образования, начавшееся более 20 лет назад и давшее первые результаты. В этом смысле Болонская декларация является источником согласования имеющихся различий между странами и народами и нахождения эффективных способов их преодоления через построение единого образовательного пространства. Болонский процесс с самого начала имел целью укрепление репутации и конкурентоспособности европейской системы высшего образования, поэтому создание единого образовательного пространства – стратегическая задача Европы.

Главными чертами создаваемого образовательного пространства являются качество, мобильность, многообразие и гибкость, открытость и доступность. Качество высшего образования предполагает его содержание, основанное на фундаментальности, универсализации, оптимальных условиях реализации образовательных программ, выводящих на соответствующий уровень профессиональной подготовленности выпускников. Что касается мобильности студентов и преподавателей в едином образовательном пространстве, то она предполагает готовность к деятельности в любом его сегменте, возможность и готовность к свободному перемещению. Многообразие содержания, вариативность технологий реализации совместных программ Европы и России должны осуществляться на основе сложившихся традиций обеих систем, возможности автономии и свободы выбора участниками вузов и программ. Принципы доступности и открытости образования обеспечиваются совокупностью академической мобильности, возможностью обмена и открытием филиалов вузов в различных странах, а также внедрением технологий дистанционного обучения.

Формирование единого образовательного пространства в рамках Болонского процесса осуществляется на выработанных временем

и приемлемых для различных систем образования фундаментальных правилах функционирования высшего образования:

- введение двухуровневого обучения в подготовке выпускника;
- осуществление кредитной системы как основы мониторинга;
- разработка системы менеджмента качества образования;
- создание условий для академической мобильности;
- содействие трудоустройству выпускников;
- обеспечение надежной репутации европейской системы образования.

1. Денисенко С. И., Широких А. Ю. Профессионально-ориентированный подход в обучении студентов иностранному языку // Вестн. Рос. нов. ун-та. 2006. № 10. С. 152–159 (Сер. Человек в современном мире).

2. *Harari M.* Internationalization of Higher Education: Effecting Institutional Change in the Curriculum and Campus // Long Beach. California : Center for International Education ; California State University, 1989.

3. *Knight J.* Internationalisation Remodelled-Definition, approaches and rationales // J. of Studies in Interntaional Education. 2004. Vol. 8, Nr 1. P. 5–31.

4. *Каменева Н. А.* Перспективы развития Российской системы высшего образования // Высшее образование сегодня. 2015. № 2. С. 5–8.

УДК 378.1:572 + 378.115.15

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВУЗА И ПОЛИЯЗЫЧНАЯ СРЕДА КАК МОТИВАЦИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Т. П. Кашкарова, ст. преподаватель, НИУ-ВШЭ

В данной статье представлен опыт создания курса *Academic Writing* для студентов неязыкового вуза, основой которого стали возможности полиязычной среды и использование конкурентных факторов вуза в качестве мотивов. Были проанализированы существующие мотивационные теории как отечественных, так и зарубежных ученых, выбраны аспекты, которые наиболее полно учитывали возможные мотивы студентов для изучения предложенного материала. В статье кратко описаны ключевые моменты полиязычного учебного процесса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конкурентоспособность вуза, полиязычность, мотивационные теории, образовательный процесс, академическое письмо, типичные проблемы.

The article presented covers the problem of creating a new educational course *Academic Writing* for students of a non-linguistic university taking into account the polylingual environment provided by the university. University competitiveness on the market is regarded as a motivation factor. Numerous motivation theories have been considered to choose the ones meeting the needs both of teachers and students. In addition, some key examples of polylingual educational process are briefly described.

K e y w o r d s: educational institution competitiveness, polylingual environment, motivation theories, educational process, academic writing, typical problems.

В данной статье представлен опыт преподавания курса *Academic Writing* для студентов 4-го курса на факультете бизнес-информатики в университете Высшая школа экономики.

Общеизвестно, что профессия преподавателя требует постоянно-го творчества, и одним из важнейших условий успешной деятельности преподавателя является стимулирование творческой деятельности студента, превращение педагогического творчества в творческое сотрудничество. Именно в сотрудничестве со студентами виделся успех в выполнении поставленной задачи – написание варианта выпускной квалификационной работы (ВКР) на английском языке.

У студентов НИУ-ВШЭ всегда была высокая мотивация к изучению иностранного языка. Будучи прагматиками, они отдавали себе отчет, что работодатели заинтересованы в специалистах с хорошим уровнем языковой подготовки, которые могут использовать иностранный язык как средство деловой и профессиональной коммуникации. Этот фактор помогал и помогает определять конкурентоспособность учебного заведения среди прочих равных. Требования к языковой подготовке студентов в НИУ-ВШЭ вызывают большой интерес у родителей к данному учебному заведению, поскольку это повышает конкурентоспособность выпускника на рынке труда. Помимо этого, после присоединения России к Болонскому процессу появилась реальная возможность включаться в программы академической мобильности и выезжать в страны Европы для учебы, и университет этому способствует.

Однако написание ВКР на английском языке и презентация основных положений этой работы перед экспертной комиссией – абсолютно новый вид языковой компетенции, которой студентам предстояло овладеть. Несомненно, новая образовательная модель должна была опираться на мотивированный подход к овладению неизведанным пока аспектом изучения английского языка. Поэтому прежде, чем формировать учебную мотивацию студентов, предстояло оценить характер реальности, с которой придется иметь дело, чтобы определить заинтересованность студентов в отношении нового курса. И тогда было решено предложить студентам анкету, чтобы составить представление о том, как они воспринимают учебу в вузе. В частности, какие цели они перед собой ставили и ставят, как воспринимают необходимость писать академические тексты как на родном так и на иностранном языках.

Эта анкета стала полезным инструментом в организации и корректировке содержания учебного процесса. Проблеме мотивации учебной деятельности всегда уделялось большое внимание со стороны ученых. Изучением ее роли, содержания, видов мотивов, их развития и целенаправленного формирования занимались в разные годы как российские специалисты, так и зарубежные. Среди огромного множества подходов и определений существующие теории мотивации можно сгруппировать и представить в следующем виде:

- бихевиористская;
- когнитивная;
- конструктивная.

В нашем случае мы полностью укладываемся в рамки описания вышеназванных теорий мотивации, так как владение английским языком позволяло студентам получать доступ к аутентичным учебным материалам, слушать лекции зарубежных профессоров, активно участвовать в международных семинарах и конференциях, совместных проектах со студентами зарубежных вузов, что позволяет студентам реализовываться в полиязычной среде.

Итак, на данном этапе обучения преподавателям предстояло преобразовать познавательные мотивы студентов в профессиональные. Мне кажется уместным в этой связи упомянуть концепт

«мотивационный синдром», автором которого является Ю. М. Орлов. Данный термин широко используется и интерпретируется в ученом сообществе. Ю. М. Орлов впервые использовал этот термин для обозначения комплекса мотивов, соотнесенных с той или иной потребностью. При этом автор отмечал, что мотивы потребности в познании пересекаются с мотивами достижения, что позволяет путем стимулирования одного мотива воздействовать на мотивы других потребностей. В нашем случае проявлением мотивационного синдрома выступают познавательные и профессиональные мотивы, поскольку большинство студентов на четвертом курсе уже работают, и их выпускные работы в той или иной степени связаны с их профессиональной деятельностью. Здесь, однако, следует упомянуть и социальные мотивы как еще одну составляющую мотивационного синдрома. Совершенно очевидно, что социальные мотивы взаимосвязаны с познавательными и профессиональными мотивами, отражающими предметную и социальную среду учебной и профессиональной деятельности студентов. Таким образом, можно утверждать, что в модели мотивационного синдрома учения представлены познавательные, профессиональные и социальные мотивы, взаимовлияние которых предопределяет динамическое движение деятельности студентов.

Анализ ответов в анкете позволил нам выявить несколько позиций влияния мотивации на деятельность студентов:

1. Познавательная мотивация преобладала среди неработающих студентов. Для этой группы характерно стремление получить новые знания, что является стимулирующим фактором деятельности. Отличительной чертой данного типа мотивации является тот факт, что в данном случае речь идет не только о заинтересованности в конечном результате, но и о процессе ее осуществления, т. е. о процессуальном характере мотивации.

2. У большой группы студентов отмечалось наличие мотивации достижения. В этом случае мы говорим о студентах, для которых важно достижение конечного результата определенного уровня. Мотив достижения, в отличие от познавательного, имеет не процессуальный, а «итоговый» (продуктивный) характер. Процесс решения задач приобретает значимость как инструмент достиже-

ния конечного результата. В нашем случае – положительный балл за представленную работу.

3. Абсолютное большинство студентов продемонстрировало слияние нескольких мотиваций в разных вариациях:

- получение свидетельства об образовании для расширения возможностей устроиться на хорошее рабочее место;
- приобретение необходимых знаний по специальности для того, чтобы в будущем, по окончании учебного заведения, быть конкурентоспособным специалистом и устроиться на хорошее рабочее место;
- получение возможности продолжить образование за рубежом, расширить свой круг общения, доступ к новым источникам знания.

Полученная информация дала основание заострить внимание на внутренних и внешних мотивационных факторах при подборе учебного материала и наполнить наш курс материалами, которые бы в определенной степени учитывали интересы всех групп студентов и решали поставленные курсом учебные задачи:

- ознакомиться с требованиями и стандартами, типичными для западной академической школы на примере аутентичных исследовательских работ;

- овладеть основными навыками академического письма. Для этого в наш учебный материал мы включили теорию, которая, с нашей точки зрения, помогла бы студентам избавиться от типичных ошибок письменной речи. Мы предлагали им познакомиться со стилистическими особенностями академического продукта. Большое внимание уделили академической лексике, поскольку именно этот аспект вызывал определенные трудности;

- научиться изучать и анализировать необходимую информацию, технические данные, классифицировать и обобщать их для использования в исследовательской работе. Для этого предлагались различные статьи из электронных источников и печатных изданий;

- сформировать умение готовить научные и технические доклады или публикации по результатам исследования;

- научиться публично представлять свою исследовательскую работу. Студентам предоставлялась возможность делать мини-презентации как по своим работам, так и по изучаемым, которые им казались наиболее интересными или полезными.

Установлено, что 90 % знаний, полученных студентами, запомнятся надолго, если были добыты ими самостоятельно, т. е. своим трудом, и именно внутренняя мотивация здесь играет решающую роль. Существенным мотивационным фактором для студентов в изучении новой программы явилась возможность на практике проверить и использовать приобретенные языковые навыки.

Как отмечалось выше, НИУ-ВШЭ активно развивает сотрудничество с зарубежными университетами, чтобы эффективно интегрироваться в международное образовательное пространство. Многие учебные курсы читаются приглашенными авторитетными учеными и специалистами из университетов-партнеров: консорциума французских университетов Париж 1 Пантеон-Сорбонна и Париж X (Париж Запад), Университета Джорджа Мэйсона (США), Университета Эразмус Роттердам (Нидерланды), Университета Люксембурга, Университета Гумбольдта (Берлин), Эссекского университета (Великобритания), Лондонской школы экономики и политических наук (Лондон) и др., что делает абсолютно необходимым для студентов хорошее знание английского, французского и немецкого языков. Однако в данном контексте необходимо говорить не только о языковой подготовке: способ подачи материала, организация учебной деятельности западными профессорами, модель коммуникации «преподаватель – студент» знакомят студентов с новой учебной реальностью. Следует отметить, что лекции в университете читают не только европейские и американские профессора, но и представители восточной академической школы. И это еще одна грань нового опыта, который приобретается студентами в полиязычной среде.

Поскольку в университете поощряется программа академической мобильности и у студентов есть широкий спектр выбора, куда поехать учиться, в НИУ-ВШЭ большим спросом пользуются языковые факультативы, где студенты овладевают немецким, французским, китайским, итальянским и арабским языками. Стало нормой, что выпускники вуза владеют двумя языками, уровень владения которыми подтверждается сертификатами независимых экзаменационных центров. Отрадно отметить, что молодых людей интересует не только узкая область знаний, в которой они специализи-

руются, но и культура, и история стран изучаемого языка. В университете студенты организуют различные клубы, где основное условие – общение только на изучаемом языке. Преподаватели с удовольствием принимают приглашения участвовать в заседаниях этих клубов, так как в неформальной обстановке можно и образовательные задачи решать, что важно для того, чтобы иностранный язык не превратился лишь в *lingua franca*, а стал способом интеллектуального и культурного обогащения.

Участие в совместных проектах со студентами вузов Германии, Франции, Голландии, Великобритании и других помогает студентам НИУ-ВШЭ овладевать новыми социокультурными навыками, повышает порог толерантности в общении с не всегда доброжелательными партнерами, учит умению находить точки соприкосновения, чтобы улучшить взаимопонимание.

Студенты, которые участвовали в программах академической мобильности, с энтузиазмом делились своим опытом, делали акцент на проблемах, с которыми пришлось столкнуться в иноязычной среде, подчеркивая необходимость знания традиций и культуры стран, с представителями которых приходилось общаться в учебных ситуациях. Очень часто среди проблем упоминались письменные задания, которые присутствуют в большом количестве в программах западных вузов, следовательно, можно было с уверенностью утверждать, что предлагаемый курс станет актуальным и будет востребован.

В студенческих группах появились студенты из стран бывшего Союза, Вьетнама, Китая, которые изучали английский и русский языки в режиме интенсивных курсов, чтобы успешно осваивать программу выбранной специализации. Данный факт свидетельствует о серьезных изменениях в учебных заведениях России, так как с каждым годом все больше студентов из-за рубежа приезжают учиться к нам. Для преподавателей это новый вызов, ведь придется учитывать многие нюансы в учебной аудитории.

Принимая во внимание все вышесказанное, приоритетом для организации работы на 4-м курсе стала самостоятельная работа. Это выразилось в довольно большом количестве домашних заданий, которые были призваны помочь закрепить теорию на практике, что

потребовало от преподавателей немало усилий, ведь приходилось учитывать много факторов. И в этом вопросе свою положительную роль сыграла полиязычная среда: у нас была возможность проконсультироваться с носителями языка – специалистами в профессиональной области – при выборе учебного материала. С удовлетворением можно отметить, что студенты с интересом выполняли предлагаемые задания, особенно те студенты, которые условно отнесены к группе, где превалировала познавательная мотивация. С энтузиазмом шла работа над анализом продукта одnogруппника – то, что в методике называется *peer-evaluation*. Сначала этот вид работы был не очень эффективным: никому не хотелось обижать товарищей. Чтобы нивелировать эту проблему, студентам были предложены следующие «правила игры» – оценка выставлялась проверяющему. Сработало отлично!

Подводя итог, еще раз хочется повторить, что мотивация – сложная система мотивов, которая стимулирует, направляет и содействует учебной деятельности студентов. Для обеспечения эффективности обучения необходимо, чтобы особенности построения и организации учебного процесса отвечали мотивационной сфере студентов. Конкурентоспособность вуза, полиязычная среда, в которую студенты имеют возможность погрузиться, также являются мощными мотиваторами. Роль мотивации в учебном процессе не утрачивает своей актуальности с течением времени, наоборот, остается предметом исследования для ученых потому, что именно мотивацией объясняется интенсивность в осуществлении избранного действия, активность в достижении результата и цели деятельности. А мы, практики, с благодарностью знакомимся с результатами этих исследований и используем их в своей деятельности, учитывая новые реалии и отвечая на новые вызовы.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ ШЕКСПИРА В ОРИГИНАЛЕ И В УПРОЩЕННОЙ ВЕРСИИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Т. Ю. Кизилова, доц. кафедры английского языкознания
филологического факультета МГУ,
kayata@mail.ru

Статья посвящена проблемам понимания шекспировских текстов сквозь призму упрощенных адаптаций его текстов. Сопоставительный анализ упрощенных версий с оригинальным текстом может помочь студенту выявить красоту и сложность шекспировского стиля и убедиться, насколько история языка увлекательна и актуальна.

К л ю ч е в ы е с л о в а: язык Шекспира, упрощенные версии, преподавание литературы, содействие исследовательской работе студента, религиозные взгляды, сопоставительный анализ.

The article is dedicated to understanding Shakespeare through the prism of modernized versions of his texts. The contrastive analysis of simplified adaptations with the classical text may help to reveal the beauty and complexity of Shakespeare's style and to prove that history of language is fascinating and relevant.

K e y w o r d s: Shakespeare's language, simplified versions of Shakespeare, teaching literature, encouraging student's research, religious beliefs, contrastive analysis.

At a time when very few students are able to read Shakespeare in the original, numerous easy-to-read versions which proliferate on the Internet promise «to help people out». Nevertheless, it does not mean that the teacher should give up any hope of indoctrinating students to the practice of reading the Bard. Moreover, simplified versions can become a starting point from which to lead students down the centuries of history, to keep them perceptive and appreciative to the power and spells of Shakespearean verse.

The contrastive analysis of the adapted with the classical text may even be treated as a useful exercise in semiotics, since it can **help to reveal the beauty and complexity of Shakespeare's style, his wit**

and mastery in crafting characters. This kind of comparative work may provide an insight into the forge and workhouse of the genius and to reveal the purport of the work of art more fully.

Thus, a thorough examination one of the crucial episodes of *Hamlet* – Polonius’s farewell to Laertes has shown that such words as «precept» or «character» or «knave» (to denote a wicked person) may shed some light on the purport of the play are not to be deleted from the collective memory of the tragedy.

The adapted version of the monologue runs as follows:

«You’re still here? Shame on you – get on board! The wind is filling your ship’s sail, and they’re waiting for you. Here, I give you my blessing again. And just try to remember a few rules of life. Don’t say what you’re thinking, and don’t be too quick to act on what you think. Be friendly to people but don’t overdo it. Once you’ve tested out your friends and found them trustworthy, hold onto them. But don’t waste your time shaking hands with every new guy you meet. Don’t be quick to pick a fight, but once you’re in one, hold your own. Listen to many people, but talk to few. Hear everyone’s opinion, but reserve your judgment. Spend all you can afford on clothes, but make sure they’re quality, not flashy, since clothes make the man – which is doubly true in France. Don’t borrow money and don’t lend it, since when you lend to a friend, you often lose the friendship as well as the money, and borrowing turns a person into a spendthrift. And, above all, be true to yourself. Then you won’t be false to anybody else. Good-bye, son. I hope my blessing will help you absorb what I’ve said» [1].

It stands to reason that this excerpt is by no means to be taken seriously as a separate work in its own right. In the latter case it turns into a parody of the reader’s withered mind desperately trying to struggle with the text of the genius. What remains is not Shakespeare, but a skeletal frame of the original. However, the question arises: does one read Shakespeare because one wants to get engrossed in a quickly developing story? Of course, the plot in a play is important, but the plot is not an end in itself, it is a means to an end, a vehicle for communicating something relevant that would resonate with the audience.

It is worth reminding our students that Shakespeare himself was adjusting the well-known plots of historical chronicles to his own purposes.

He responded to the major concerns of the public and those concerns are mirrored through his plays. Shakespearean plays were intended to communicate some important ideas about human nature; they were vehicles to explore eternal existential problems. It is not the plot as such in Shakespeare that matters, but the way the characters are fleshed out, the moral dilemmas the characters were placed in, and these dilemmas are seen in various dimensions and studied from different angles.

Polonius's farewell opens with: «*These **few precepts** in thy memory Look thou **character**. Give thy thoughts no tongue,/ Nor any unproportioned thought his act*». The *No Fear Shakespeare* version of it runs as follows: «*Just try to remember a few rules of life. Don't say what you're thinking, and don't be too quick to act*» [1].

The words «precept» and «character» were crossed out in that adaptation. However, there is a lot to be said in their defense.

As is well known, the word «precepts» possesses strong religious associations and resonances: these are commands of moral conduct. In **Christianity** the term is encountered frequently in the Jewish and Christian Scriptures: *Thou hast commanded thy precepts to be kept diligently. O that my ways may be steadfast in keeping thy statutes!* [Psalm 119]. In Catholicism, the «Commandments of the Church» may also be referred to as the «Precepts of the Church». In Buddhism, the fundamental code of ethics is known as the Five Precepts. «A few rules of life» sounds more neutral and less imperative as compared with spiritually loaded «these few precepts». It is especially noteworthy that in that religious sense the word started to be used in Shakespeare's days: there are no occurrences of «*precepts*» in Psalm 119 in the Wycliffe Bible, only «*comaundamentis*», «*thi lawe*», «*iustifyngis*» and «*heestis*» [2]. At the same time «the Precepts» as maxims, rules or order are widely employed in the Geneva Bible [3] and in the King James Version, replacing «heestis» (13 instances)¹ and «iustifyngis» (29). In all likelihood the first was to become obsolete (surviving in the archaic «hest»), the second started to be used in a different sense «to declare blameless».

¹ One may find this metaphoric use coming up continuously in Sonnets: Show me your image in some antique book, / Since mind at first in character was done! (Sonnet 59); What's in the brain that ink may character (Sonnet 108); Thy gift, thy tables, are within my brain / Full charactered with lasting memory (Sonnet 122).

Similarly, the suggestion of removing the verb «character» produces the effect that is detrimental rather than beneficial. One has to admit the fact that the word is used in Shakespearian English in a less familiar sense, sustained in contemporary use as «characters of the alphabet». It penetrated into the language in the 14th century and came to denote a «*symbol marked or branded on the body*», also «*symbol or imprint on the soul*» (from Latin *character*, from Greek *kharakter* «engraved mark», «from *kharassein*» to engrave, «from *kharax*» «pointed stake») [4].

To delete such words is worse than just to deprive the reader of the references to the Bible – it is to deprive the text of the important channel of meaning. In the context adduced above «character» means «to write», «to engrave», and as such it bears close affinity to «precepts», or written laws. The play provides other words and uses evocative of memory as of a memorial record, or encoded in words on the slab [5]: [Hamlet alone] *From the **table of my memory** / I'll wipe away all trivial fond records; **My tables** – meet it is I set it down;* [Hamlet to Players, of a type of clown] *gentlemen quote his jests down in their **tables**;* [Ophelia to Laertes in response to his words concerning Hamlet]. *This in my **memory locked**, and You yourself shall **keep the key of it**.* The half-metaphoric expression «the table of memory» has much in common with the biblical «table of thy heart»². That memory is a crucial concept and a very core of the tragedy can also be proved by Hamlet's ironical comments on his mother's «*o'erhasty marriage*»: «*Die two months ago, and not forgotten yet? Then there's hope a great man's **memory** may outlive his life half a year*» [6] and his rejection of «*bestial oblivion*» in his final soliloquy «How all occasions do inform against me».

It is our firm conviction that this image pattern can be related to and discussed in connection with other major themes and concepts of the tragedy, namely the dominant biblical motif of one's brother's murder (Cain/Abel) as well as the motif of decay and the rotting of flesh «*symbolic of the dread effect of sin on the soul*» [7] analyzed by R. D. Altick. The message of the play transmitted through this network of metaphors then may well be decoded as follows: as long as the man

² Let not mercy and truth forsake thee: bind them about thy neck; write them upon **the table of thine heart** Pro 3:3.

preserves some precepts in his memory and follows the commandments to control his behaviour, his balance of mind is preserved. The neglect of these rules and utter disregard for symbols (or images) of the past means the onset of sickness and corruption. It doesn't seem accidental that at the end of the play the rite of war is counterbalanced by the «right of memory» in the words of Fortinbras (literally strong-in-arm) addressed to Horatio: «I have some **rights of memory** in this kingdom».

This is not to reduce the multidimensional masterpiece to one line of interpretation but to make it richer and more meaningful, and to prove that such words as «precept» or «character» or «knave» (to denote a wicked person) which shed some light on the purport of the play are not to be deleted from the collective memory of the tragedy. Art itself attains truth through the symbolic (in Shakespeare's language «character») representation. To remove them is to deprive the text of its purport.

Since Shakespeare's language is the language that is rich in metaphors, the power and pleasure of his most memorable and most significant passages largely depends on Shakespeare's gift for metaphors. The simplified «*Hold onto them*» loses its impact as compared with «**Grapple** them unto thy soul **with hoops of steel**» in Polonius's speech to prove that friendship and friends are highly valued as indispensable. Belonging to the group of sea-faring images, «to grapple» is «to seize and to fasten one thing onto another; to bind with a *hook* or an *iron instrument*, with a grapnel (especially one for drawing and holding an enemy ship alongside)» [8; 9]. It comes from naval warfare and resonates with «hoops of steel» (a circular band or ring of metal for holding together the staves of a cask, tub). Besides, sea-faring metaphors trigger associations of life with a sea-travel (in Hamlet's interpretation «the sea of trouble»). Furthermore, steel being a strong hard metal, the qualities of hardness and strength are injected further on into the soul (*grapple them unto your soul*), thus making a person emotionally and mentally stronger due to friendship. That is why the «pragmatic» version may be of some interest for teaching purposes as convincingly demonstrating what energy and precision of thought the verse can gain in through the use of «picture-thinking» and how much it can lose with metaphors taken away («*hold onto them*»).

In the same monologue Polonius warns his son against life on credit: «*Neither a borrower nor a lender be, / For loan oft loses both itself*

and friend, / And borrowing dulls the edge of husbandry». Undoubtedly, at a time when people are forced to be either borrowers or lenders such a piece of advice carries little weight. This could be one of the reasons why the famous lines «*And borrowing dulls the edge of husbandry*» were reduced to «*borrowing turns a person into a spendthrift*».

The verb «to dull» is worth having a closer look at here. «To dull» is «to make less brisk or intense, to take the edge off something (for example, skills of economy and management)» [8]. In addition, «to dull the edge of husbandry» produces a cumulative effect because it looks back to «**don't dull thy palm** with entertainment of each new-hatched comrade». The altered line «don't waste your time shaking hands» no longer means «make undiscerning, make insensitive». Once the choice of words is changed, the message of the author loses its impact dramatically. The verb «to dull» is used twice in the original passage and is evocative of the parental warning against the enticement of the evil companions and temptations of the Old Testament [9; Pro 1 : 10–15]. The replacements «don't shake hands» and «turns into a spendthrift» are devoid of these shades of meaning.

The students should have a clear idea that Shakespearean tragedies are difficult not so much because of the difficult language, but also because the poet conjures up words and images to communicate most complicated thoughts. To thoroughly enjoy this high concentration of thought and a conflict of characters one has to absorb the historical context in which he wrote. It should be borne in mind that Shakespeare's plays were produced by specific cultural conditions of his own society, conditions that may be dramatically different from those of the contemporary English-speaking world.

Just as the vocabulary is rightly regarded the conceptual background of any literary work, so the conceptual worldview reflects the shared values of the epoch. Moreover, divorcing language from history and culture may end up in unavoidable distortions. These hidden layers of Polonius's farewell to Laertes are sadly left out in the simplified version of *No Fear Shakespeare*. Much of the language in this monologue is either direct echoes to or obvious adaptations from The Proverbs (3) of the Old Testament. The words of Polonius exhibit the semblance to the biblical passage in the form of parental instruction, the imperative mood, the syntactic structure and semantic choices so clearly that we find it necessary

to adduce it here, very much so as it and may supply an additional clue to the meaning of the play.

Wycliffe Bible/1395 by John Wycliffe [9]

Proverbs Chapter 3

Pro 3 : 1. Mi sone, foryete thou not my lawe; and **thyn herte kepe my comaundementis.**

Pro 3 : 2. For tho schulen sette to thee the lengthe of daies, and the yeeris of lijf, and pees.

Pro 3 : 3. Merci and treuthe forsake thee not; **bynde thou tho to thi throte, and write in the tablis of thin herte.**

Pro 3 : 4. And thou schalt fynde grace, and good teching bifore God and men.

Pro 3 : 5. Haue thou trist in the Lord, of al thin herte; and triste thou not to thi prudence.

Pro 3 : 6. In alle thi weies thenke thou on hym, and **he schal dresse thi goyngis.**

Pro 3 : 7. Be thou not wijs anentis thi silf; drede thou God, and go awei fro yuel.

Pro 3 : 8. For whi helthe schal be in thi nawle, and moisting of thi boonys.

Pro 3 : 9. Onoure thou the Lord of thi catel, and of the beste of alle thi fruytis yyue thou to pore men.

Pro 3 : 10. And thi bernis schulen be fillid with abundaunce, and pressours schulen flowe with wyne.

Pro 3 : 11. My sone, caste thou not awei the teching of the Lord; and faile thou not, whanne thou art chastisid of him.

Pro 3 : 12. For the Lord chastisith hym, whom he loueth; and as a fadir in the sone he plesith hym.

Pro 3 : 13. Blessid is the man that fyndith wisdom, and which flowith with prudence.

Pro 3 : 14. The geting therof is **betere than the marchaundie of gold and of siluer;** the fruytis therof ben the firste and clenneste.

Pro 3 : 15. It **is precioussere than alle richessis; and alle thingis that ben desirid, moun not be comparisound to this.**

Pro 3 : 16. Lengthe of daies is in the riythalf therof, and richessis and glorie ben in the lifthalf therof.

Pro 3 : 17. The weies therof ben feire weies, and alle the pathis therof ben pesible.

Pro 3 : 18. It is a tre of lijf to hem that taken it; and he that holdith it, is blessid.

Pro 3 : 19. The Lord foundide the erthe bi wisdom; he stablischide heuenes bi prudence.

Pro 3 : 20. The depthis of watris braken out bi his wisdom; and cloudis wexen togidere bi dewe.

Pro 3 : 21. **My sone, these thingis flete not away fro thin iyen; kepe thou my lawe, and my counsel.**

Apart from offering a historian of grammar a good opportunity to examine the degeneration of full endings against the use of the imperative mood, this extract is to be taken as the counsel to choose the path of one's life – the path of truth, faith and righteousness. Its language abounds in metaphors: the Treasures of the Scripture, or precepts, are «ornaments of grace to your head, and chains about your neck» (Pro 1 : 1), wisdom and prudence are treasures better than gold (Pro 3 : 14). These metaphors of the Bible are related to other figurative uses³ which highlight the key concepts of *Hamlet*: virtue / unfaithfulness: (of a virtuous woman), chastity and prudence/wickedness. What emerges from this and other parts of the Bible is the idea of succession and ties of times and generations, based on moral imperatives and clear distinction between good and evil, vice and virtue.

Polonius's advice to Laertes in Act I Scene III may also serve as an indication that Shakespeare might have been familiar with the earlier readings (or versions) of that part of the Bible and the words of Polonius could have been his response to them. Sea images being used in the Bible on a large scale and the English being a seafaring nation, human life is viewed as a sea voyage. The precepts to be taken aboard the ship help

³ Strength and honor are her clothing; and she shall rejoice in time (Pro 31 : 25); I put on righteousness, and it clothed me: my judgment was as a robe and a diadem (Job 29 : 14); Deck yourself now with maje and excellency; and array yourself with glory and beauty (Job 40 : 10); and your neck (Pro 1 : 1). Whether the verb «to dress» had developed the meaning «to put on clothes» under the influence of these biblical metaphors is a matter of debate, what is certain, however, is that it had become the fact of language by the time Shakespeare wrote his plays.

bring about fair wind to direct the man to halcyon harbour or give him sufficient wisdom to keep his ship off the wreck against the rocks.

POLONIUS Yet here, Laertes? **Aboard, aboard,** for shame!

The wind sits in the shoulder of your sail

And you are stayed for. There, **my blessing** with thee.

And these **few precepts in thy memory**

Look thou character. Give thy thoughts no tongue,

Nor any unproportioned thought his act.

Be thou familiar but by no means vulgar.

Those **friends thou hast, and their adoption tried,**

Grapple them unto thy soul with hoops of steel,

But do not dull thy palm with entertainment

Of each new-hatched, unfledged comrade. Beware

Of entrance to a quarrel, but being in,

Bear 't that th' oppos'd may beware of thee.

Give every man thy ear but few thy voice.

Take each man's censure but reserve thy judgment.

Costly thy habit as thy purse can buy,

But not expressed in fancy-rich, not gaudy,

For the apparel oft proclaims the man,

And they in France of the best rank and station

Are of a most select and generous chief in that.

Neither a borrower nor a lender be,

For loan oft loses both itself and friend,

And **borrowing dulls the edge of husbandry.**

This above all: to thine own self be true,

And it must follow, as the night the day,

Thou canst **not then be false to any man.**

Farewell. My blessing season this in thee [6].

The monologue emphasizes the importance of being true to oneself, one's word and one's friends. Line 3:6 of the Proverbs (see above) «*and he schal dresse thi goyngis*» where earlier meaning of «to dress» as «to direct», «to order» collided with the late 14th century use «to decorate», «to put on clothing» (or apparel) could have prompted Polonius' ironic comments on the French dressing expertise: «dress thi goyngis» was taken literally here. Of great significance is the fact that in King James Version

(1611) the same lines were modified into: Pro 3:6 In all thy wayes acknowledge him, and he shall **direct thy pathes**.

Newer translations of the Scripture (The Tyndale Bible and the Coverdale Bible, The Matthew's Bible and the Geneva Bible) were boosting scholarly debates and controversies, inkhorn controversy among them, which could have found their humorous dressing in Shakespeare who had the gift of teaching and instructing without being boring.

The critical proportion of the 14th century French words in Polonius's speech: «apparel» as contrasting with the native «clothing» in additional implication of trick or deceit, «chief» – with native «head», «proclaimed» with Germanic «called», «comrade» – with the used in the same passage «friend» – may be indicative of the speaker's (or the author's) skepticism to some newfangled French ways and habits. «The apparel oft proclaims the man» is at variance with «Manner maketh man» and the Christian message: «*array yourself with glory and beauty*». Polonius's preoccupation with the appearances may be taken as a hint that the society was on its way of losing true faith, being enticed with sins and evil temptations, that the ties of times are loosened, the time is out of joint. It is hardly accidental that the lines «My words fly up, / My thoughts remain below / Words without thoughts to heaven never go», are put into Claudius's mouth.

As the plot develops, Hamlet is accusing Gertrude of breaking marriage vows and therefore of profaning religious beliefs.

3:4 **GERTRUDE** What have I done, that thou dar'st wag thy tongue
In noise so rude against me?

Hamlet Such an act

That **blurs** the grace and **blush** of modesty,
Calls virtue hypocrite, takes off the rose
From the **fair** **forehead** of an innocent love
And **sets** a blister there, makes marriage vows
As false as dicers' **oaths**—oh, such a deed
As **from the body of contraction plucks**
The very soul, and sweet **religion makes**
A rhapsody of words.

In Hamlet's words, both marriage contract and Christian teaching are viewed as falsified without true thoughts and feelings. Moreover,

«to pluck the soul» out of something is to sign a contract with the devil, to dice with the devil.

Scattered throughout the play are other context with religious implications in which god-like reason, power of thought and godly nature in a man are juxtaposed to animal instincts, bestial oblivion. The idea seems to be haunting Hamlet's mind (or poet's imagination?). «**To grunt and sweat under a weary life**» is linked to such passages:

2:2 What a piece of work is a man! How **noble in reason**, how infinite in faculty! In form and moving how express and admirable! In action how like **an angel**, in apprehension how like a **god**! The beauty of the world. **The paragon of animals**. And yet, to me, what is this quintessence of dust? Man delights not me.

4:4 How all occasions do inform against me,
(35) And spur my dull revenge! What is a man,
If his chief good and market of his time
Be but **to sleep and feed? a beast**, no more.
Sure, he that made us with such **large discourse**,
Looking before and after, gave us not (40)
That capability and **god-like reason**
To fust in us unused. Now, whether it be
Bestial oblivion, or some craven scruple
Of thinking too precisely on the event,
A **thought** which, quarter'd, hath but one part wisdom
(45) And ever three parts coward, I do not know.

Such an interpretation may effect a change in the musical score of the play and make us claim that Hamlet's soliloquy «To Be or Not to Be» was intended as having theological significance rather than serving dramatic ends. The overarching questions of the play are on the essence of Christianity: What is at the heart of the teaching – reconciliation or powers of reason (one's willpower)? Is it necessary «to suffer the slings and arrows of outrageous fortune», «fardels to bear» or should one resist the evil? Shakespeare's answer seems to be that one should «*take arms against the sea of trouble*» (Fortinbras literally means «strong-in-arm» in French; one of the clowns joked that if «*The Scripture says 'Adam digged: ' could he dig without arms?*»

There is no direct evidence left that Shakespeare was actively involved in the preparation of King James Bible (1611), but the fact remains that

some lines of his writings, apart from high concentration of thought and feelings, presented his metalinguistic comment on the transition of the English language from Middle English to Modern English, the semantic changes of the period and the way it might have effected variant readings of the Bible. He revolutionized English, and such was his influence in shaping the English language, and such was his influence in shaping the language that some beautiful turns of phrases used and popularized by Shakespeare might have been taken into account by the Translation Committee. We have noted earlier that the words of Polonius could be taken as a humorous observation on the ambivalent reading of the verb ‘to dress’ in Proverbs. Undoubtedly, Psalm 150 (lines 3 and 4) was at the back of the poet’s mind when he put these words into the mouth of Thomas Mowbray in *Richard II*.

*And now my tongue’s use is to me no more Than an **unstrung viol or a harp**, Or like a cunning **instrument cased up**.*

For in the King James Version we find

3. Praise him with the sound of the trumpet: praise him with **the psalter and harp**.

4. Praise him with the timbrel and dance: praise him with **stringed instrument** and organs.

In the Geneva Bible

Praise ye him in the sound of the trumpet:

praise ye him **upon the viol and the harp**.

Praise ye him with timbrel and flute:

praise ye him with virginals and organs.

There is much in Shakespeare that provides an exciting study into the origin and development of words, thus encouraging students interest and participation in philological research. Whether the words «travel» and «trouble» should be treated as etymological doublets is something for historian of language to ponder over. «Travel» is related to «travail» labor, toil, (mid-13c., from Old French *travail* «work, labor, toil, suffering or painful effort, **trouble**; arduous journey» (12 c.), from *travailler* «to toil, labor», originally «to trouble, torture, torment», from Vulgar Latin *tripaliare* «to torture», from *tripalium* (in Late Latin *trepalium* «instrument of torture», probably from Latin *tripalis* «having three stakes») and replaced Old English *faran*. Since long-distance pilgrimages were associated

with care and difficulty, that could have led to its confusion with «trouble» «agitation of the mind, emotional turmoil» (from Old French *truble*, *torble* «disturbance» (12 c.), as «a concern, a cause for worry» (early 15 c.) [4]).

Similarly, the word «trauel» used in Ecclesiastes in Wycliff Bible (1359) might have caused further linguistic controversy:

Ecc 1 : 17 And Y yaf myn herte, that Y schulde knowe prudence and doctryn, and errorrs and foli. And Y knew that in these thingis also was **trauel** and turment of spirit.

Ecc 1 : 18 for in myche wisdom is myche indignacioun, and he that encressith kunnyng, encreessith also **trauel** [2].

Probably, to avoid ambiguity, in the Geneva Bible of 1587 previous uses of «trauaile» (the Great Bible Granmer Bible 1540)⁴ and «trauayle» (Mathew's Bible 1549)⁵ gave way to «sorowe» to take hold in King James Bible as «sorrow».

Ecc 1 : 17 And I gaue mine heart to knowe wisdom and knowledge, madnes and foolishnes: I knew also that this is a vexation of the spirit.

Ecc 1 : 18 For in the multitude of wisdom is much griefe: and he that increaseth knowledge, increaseth **sorowe** (the Geneva Bible) [3].

Ecc 1 : 17 And I gaue my heart to know wisdom, and to know madnesse and folly: I perceiued that this also is vexation of spirit.

Ecc 1 : 18 For in much wisdom is much griefe: and hee that increaseth knowledge, increaseth **sorrow** (King James Bible) [10].

In Sonnet XXVII by Shakespeare «toil», «travel», «journey», «pilgrimage» and «no quiet», pangs of love, agitation of the mind are brought into sharp relief to explore themes of love, sorrow and separation, as well as to reveal power and limitations of the language in the throes of creation.

⁴ Ecc 1 : 17 for there vnto I applied my mynde: þt I myght knowe what were wisdom & vnderstanding, what were error & folishnes: & I perceaued, þt this also was but a vexacyon of minde.

Ecc 1 : 18 for where moch wisdom is, there is also greate **trauaile** & disquietnes: & þe more knowledge a man hath, þe more is hys **care**.

⁵ Ecc 1 : 17 for there vnto I applied my mynde: that I might knowe what were wisdom & vnderstanding, what were error & folishnes. And I perceiued that this also was but a vexacyon of minde.

Ecc 1 : 18 for where much wysdom is, there is also great **trauayle** and disquietnes: and the more knowledge a man hath, the more is **his care**.

*Weary with toil, I haste me to my bed
 The dear repose for limbs with travel tired;
 But then begins a journey in my head
 To work my mind when body's work expired
 For then my thoughts from far where I abide
 Intend a zealous pilgrimage to thee,
 And keep my drooping eyelids open wide,
 Looking on darkness which the blind do see:
 Save that my soul's imaginary sight
 Presents thy shadow to my sightless view,
 Which, like a jewel hung in ghastly night,
 Makes black night beauteous, and her old face new.
 Lo! thus, by day my limbs, by night my mind,
 For thee, and for myself, **no quiet find** [11, p. 324].*

At the same time the opposition of biblical images of darkness and light (Jewel), blindness and «soul's imaginary sight» turns this sonnet into a Christian devotional work which speaks of the soul's journey to enlightenment (2 Corinthians 4:6).

Shakespeare left his indelible mark on the language. Such was the resonance of the expression «time is out of joint», that it became a gold coin to be used for centuries ahead, as in Proverbs 25:19 «*Confidence in an unfaithful man in time of trouble is like a broken tooth, and a foot out of joint*» (King James Version), and replaced previous uses of «feynt foot» in the Wycliffe Bible and «sliding foot» in the Geneva Bible. **Shakespeare's language is vital to us because it preserves traditional values and transmits them to future generations.** Another reason why it is vital to us is that Shakespeare wrote in the rich and powerful language. Our students should absorb, embrace and become confident with this language because it will improve their own command of the language, the command that will transform them into better beings – into human beings.

This is the reason why Shakespeare's texts should be introduced into global English.

1. No Fear Shakespeare: Shakespeare's plays plus a modern translation you can understand / Hamlet [Electronic resource]. URL: http://nfs.sparknotes.com/hamlet/page_50.html (дата обращения: 20.12.2014).

2. Wycliffe's Bible [Electronic resource]. URL: <http://wesley.nnu.edu/fileadmin/importedsite/wycliff/Rev.txt> (дата обращения: 14.04.2016).
3. The 1599 Geneva Bible / Patriot's Edition / White Hall, West Virginia, USA : White Hall Press, 2010.
4. Online Etymology Dictionary Chicago Manual Style (CMS): Weekley, Ernest, An Etymological Dictionary of Modern English, John Murray, 1921, reprint 1967; Dover Publications [Electronic resource]. URL: <http://etymonline.com/index> (дата обращения: 20.12.2014).
5. David Crystal and Ben Crystal. Shakespeare's Words: a Glossary and the reader's Companion [Electronic resource]. URL: <http://www.shakespeare-words.com/Glossary?let> (дата обращения: 20.12.2014).
6. *Shakespeare W.* Hamlet, Prince of Denmark / The Complete Works. Three-volume set. Aurora Publishing, 1996. Vol. 3. P. 184–218.
7. *Altick Richard D.* Hamlet and the Odor of Mortality // Shakespeare Quarterly. Vol. 5, Nr 2. Spring, 1954. P. 167–176.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. OUP. 5th ed., 7th impression. 1999.
9. Random House Webster's Unabridged Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/grapple> (дата обращения: 20.12.2014).
10. The Holy Bible: Authorized King James Version [Electronic resource]. URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/1611-Bible/> (дата обращения: 20.12.2014).
11. *Shakespeare William.* Sonnets / The Complete Works. Three-volume set. Aurora Publishing, 1996. Vol. 2.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: АУДИРОВАНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н. Ф. Кисель, ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
УГЛТУ, podchin@mai.ru

Э. Т. Костоусова, ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
УГЛТУ, elvira.1868@mail.ru

В статье затрагивается важная роль аудирования на занятиях иностранного языка. Анализируется опыт работы в этой области со студентами 1–2-го курсов технического вуза. На основе анкетирования определяются способы устранения причин недостаточного качества в понимании иностранного текста на слух.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конкурентоспособность, аудирование, мотивация, иностранный язык, восприятие, произношение.

This article describes the important role of listening in foreign language classes. The experience of working in this area with students of the first and second courses of a technical university is analyzed. On the basis of the questionnaire, methods for eliminating the causes of insufficient quality in the understanding of foreign text by ear are determined.

K e y w o r d s: competitive ability, listening, motivation, foreign language, perception, pronunciation.

В современном мире с приоритетом рыночной экономики на одной из главных позиций общественной жизни стоит конкурентоспособность, в нашем случае – это конкурентоспособность университетов и их выпускников. Невозможно успешно развивать новые технологии без учета опыта и развития теории ученых всех стран мира. Для этого среди прочего нужно уметь понимать друг друга, коммуницировать устно и письменно, знать иностранные языки. Без навыков аудирования невозможно знание иностранного языка. Поэтому одной из задач в преподавании иностранного языка является обучение слушанию, пониманию иностранного текста. Это очень важная часть в ступенях освоения иностранного языка,

к которой не все преподаватели одинаково ответственно относятся. Между тем студенты в соответствии с программой должны овладеть несколькими компетенциями, одной из которых является лингвистическая компетенция, т. е. способность адекватно воспринимать и корректно использовать единицы речи на основе знаний о фонологических, грамматических, стилистических особенностях изучаемого языка [1, с. 9].

Только регулярное обращение к аудированию способно продвигать учащегося в данной сфере деятельности. Практика показывает, что большинство людей являются визуалами, т. е. воспринимают окружающий мир по большей части через зрение. Если не использовать в должной мере различные аудиальные средства, в том числе аудиозапись, это вполне может привести к недоразвитию аудиального восприятия.

Следует напомнить требования к работе над аудированием:

- выбирать аутентичные тексты;
- предварительно отрабатывать лексику;
- разбирать грамматические сложности;
- качественно воспроизводить звуки;
- выбирать тексты, представляющие интерес для слушателя;
- обязательно повторять то, что прослушивали (в слабых группах 2–3 раза);
- объем звучания выбирать соразмерно подготовленности слушателей.

Анализ анкетирования по исследованию состояния овладения аудированием среди студентов 1–2-го курсов, изучающих немецкий язык, представил следующую картину. На вопрос: «Регулярно ли Вы прежде слушали аудиозапись на иностранном языке?» только 46 % опрошенных студентов ответили положительно. Это чрезвычайно мало. У подростков обычно хорошо развита способность к имитации, и звукозапись выступает для них в роли образца для подражания, что благотворно сказывается на формировании умения понимать речь на слух [2].

Следующим был задан вопрос: «Нравится ли Вам слушать на занятиях аудиозапись?» Некоторые студенты при ответе на него показывали своим внешним видом некоторое неудовольствие. Однако

при всей «скромности» результатов понимания 82 % студентов желали бы практиковаться в данном виде деятельности.

На третий вопрос: «Что бы Вы предложили для улучшения результатов аудирования» – только 14 % не знали ответа. 18 % слушателей предлагали упростить тексты, предъявлять их «медленнее», что, в свою очередь, подтвердило наше мнение о недостаточной работе по развитию навыков слушания ранее. Студенты, имевшие в школе положительный опыт аудирования, справлялись с заданием гораздо лучше. 39 % слушателей признавали нерегулярность своих тренировок в грамматических, лексических упражнениях, что также не способствовало их успеху в аудировании. 18 % студентов думают, что это умение может быть улучшено в стране изучаемого языка, 7 % считают, что частое обращение к видео также дало бы свои результаты. Этот факт удивляет. В век интернета, когда есть возможность самостоятельно найти иностранные сайты и использовать их – такая пассивность. Вероятно, для аудирования нет серьезной мотивации. На несовершенство техники предъявления сослались 3 % слушателей.

Результаты анкетирования студентов 1–2-го курсов, изучающих английский язык, показывают, что практика аудирования в школе была несистемной, лишь 40 % обучающихся слушали английскую речь в записи регулярно, 60 % – редко или совсем не слушали, 94 % обучающихся считают аудирование на занятиях целесообразным, 6 % – нецелесообразным.

37 % обучающихся полагают, что наиболее эффективным для улучшения результатов аудирования является предварительный разбор ключевых слов; 15 % – просмотр фильмов и прослушивание песен на английском языке; 12 % – перевод (передача содержания текста); 9 % – диалоги и общение; 9 % – печатный вариант текста; 3 % – прослушивание текста по частям с объяснением; 3 % – прослушивание английского и русского текста; 3 % – практика аудирования в целом; 9 % затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, практика аудирования в школе студентов, изучающих немецкий и английский языки, оказалась недостаточной для развития восприятия речи на слух.

Все иностранные учебники обязательно имеют упражнения на слушание, чего нельзя сказать об отечественных учебниках

для вузов. Аудирование представляет сложность из-за иноязычного произношения, особенностей интонирования, и без тренировки невозможно продвинуться в данной области. А. Иличевский пишет: «В детстве я точно знал, что есть такая музыка, которую нельзя расслышать с первого раза... и наслаждение от нее может нарастать с опытом жизни. Связано это не с “культурными кодами”, а с широтой экзистенциального опыта, с широтой и детализацией палитры твоих собственных эмоций» [3, с. 153]. Думается, что и наш опыт обучения аудированию подтверждает это заключение.

Использование аудиозаписи аутентичных текстов стимулирует мотивацию к изучению иностранного языка, помогает усвоению лексического, грамматического материала, непроизвольное запоминание увеличивает запас слов.

Кроме того, были отмечены следующие недостатки в работе над аудированием на занятиях:

- подбор текстов;
- скорость предъявления;
- паузы в воспроизведении;
- учет лексических трудностей данной группы.

Почему преподаватели не используют активно аудиозаписи на занятиях? Конечно, невозможность использования аудиотехники в некоторых аудиториях или «перебежки» из одной аудитории в другую затрудняют использование аудирования. Однако нельзя забывать о таком изобретении XX в., как мобильный телефон. Все мы понимаем, что без аудирования невозможен полноценный процесс усвоения иностранного языка. Для интенсификации занятий по иностранному языку нужно как можно чаще использовать аудиотехнику, ибо наша задача – выполнение программы и усвоение намеченных ею компетенций, что в дальнейшем упрочит конкурентоспособность наших выпускников.

1. *Перфилова Т. В.* Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык для подготовки бакалавров (неязыковые вузы)». М. : ИПК МГЛУ РЕМА, 2011.

2. *Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранному языку : Базовый курс лекций. М. : Просвещение, 2003.

3. *Иличевский А.* Справа налево. М., 2015.

ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е. С. Мельникова, РГПУ им. А. И. Герцена,
учитель английского языка гимназии № 295,
Санкт-Петербург,
shekspeer@list.ru

Статья посвящена состоянию современной учебной лексикографии, конечным продуктом которой по-прежнему остается учебный словарь. Однако являясь отражением современной действительности, словарь претерпевает ряд трансформаций, продиктованных потребностями адресата. Особое внимание уделяется современной образовательной среде школы. Рассматриваются недостатки и преимущества современных электронных словарей. В статье раскрываются значения таких понятий, как «учебная лексикография», «учебный словарь», а также «лексикографическая компетентность».

К л ю ч е в ы е с л о в а: учебная лексикография, учебный словарь, современная образовательная среда, электронный словарь.

The article is devoted to the state of modern educational lexicography and a dictionary as its final product. According to the primary audience needs a dictionary is transforming today. A special attention is paid to modern educational environment. It is spoken about advantages and disadvantages of modern electronic dictionaries. The article gives some information about such terms as «educational lexicography», «an educational dictionary», «lexicographic competence».

K e y w o r d s: educational lexicography, an educational dictionary, modern educational environment, an electronic dictionary.

Современное состояние лексикографии можно описать как «расцвет лексикографической активности», и объясняется это процессом компьютеризации, захватившим многие сферы человеческой жизни, в том числе и сферу образования. Одним из направлений, быстро реагирующим на культурные запросы и потребности общества, стала учебная лексикография [1].

На сегодняшний день учебная лексикография является независимой дисциплиной, имеющей свои собственные задачи, объект и методы [2]. Согласно В. В. Морковкину учебная лексикография

представляет собой «особую лингвометодическую дисциплину, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» [3, с. 31]. Продуктом успешной работы лексикографов является учебный словарь, предназначенный для определенной группы пользователей и выполняющий обучающую функцию. «Новый словарь методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина определяет учебный словарь как «лексикографическое произведение, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка» [4, с. 334].

Согласно В. Г. Гаку основная функция учебного словаря – дать представление не только о значении слова, но и об его употреблении, сочетаемости, грамматических характеристиках [5]. Ошибочно полагать, что составление такого словаря является лишь процессом механического сокращения словаря любого другого типа. Для учебного словаря характерными являются как его методическая направленность, так и ориентация на определенный этап обучения, что определяет принцип отбора языкового материала.

С принятием Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) внимание к словарям как источникам получения информации в образовательном процессе возросло. Осознание потребности обращения к словарю, умение выбрать его согласно поставленным задачам, сопоставление полученной информации с помощью разных словарей, а также умение воспринимать текст словаря и извлечение необходимой информации – все это входит в понятие лексикографической компетентности школьника и является необходимым условием освоения школьной программы.

Следует отметить, что современные школьники весьма неохотно обращаются к словарю по разным причинам. Учителя, безусловно, осознают значимость словаря в учебном процессе, однако довольно часто только учитель имеет необходимость в обращении к словарю во время урока [6]. Дело в том, что, как правило, учебные пособия по русскому или иностранным языкам уже содержат небольшой словник, включающий лексические единицы (ЛЕ), необходимые и достаточные для освоения материала. Однако информация, предлагаемая составителями пособий, не всегда является полной и корректной. Следовательно, у школьника возникает необ-

ходимость в обращении к дополнительным источникам информации, которыми являются современные электронные словари, справочники и энциклопедии, доступные благодаря развитию информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Так, например, самым популярным электронным словарем является Lingvo, с легкостью устанавливаемый на мобильный телефон [7].

Появление электронных словарей и справочников продиктовано потребностями адресата. Следовательно, современный учебный словарь должен не только выполнять свою главную, обучающую, функцию, но и мотивировать школьников. Современные электронные словари позволяют решить ряд проблем, с которыми традиционный (бумажный) словарь справиться не в состоянии. Основными преимуществами электронного словаря стали сокращение временных затрат на поиск данных, простота использования, а также информативная наполненность. На любом этапе функционирования электронный словарь можно дополнять и при необходимости структурно совершенствовать без существенной перестройки. Современные электронные словари не только значительно превосходят по объему книжные, но и находят искомое слово или словосочетание значительно быстрее. К существенным преимуществам электронного словаря относятся также большие возможности показа содержания словарной статьи, включая использование разнообразных графических средств, которые не используются в обычных словарях [8].

Наряду с достоинствами электронные словари унаследовали некоторые недостатки традиционных словарей. В основном это проблема неполноты словаря, а также поддержания его в актуальном состоянии. Данные проблемы не так ярко выражены, как в их бумажных прародителях, но все-таки имеют место. Следует отметить, что перечисленные недостатки в настоящее время затрудняют внедрение электронных словарей в информационно-образовательную среду (ИОС) школы. Однако эти недостатки будут достаточно скоро устранены вследствие возрастающих темпов компьютеризации.

Таким образом, современный электронный учебный словарь призван стать принципиально новым видом учебного словаря, открывающего возможности повышения мотивации школьников

и отвечающего требованиям современной образовательной среды. Вместе с тем основные требования, предъявляемые к современному учебному словарю, остаются прежними: компактность, удобство использования, соответствие адресату и его методическая направленность.

1. *Пронкина Н. П.* Современная учебная лексикография // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 134–139.

2. *Леонов А. И.* Из опыта составления учебного терминологического словаря // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2012. № 2. С. 364–368.

3. *Морковкин В. В.* Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М. : Рус. яз., 1977.

4. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Изд-во ИКАР, 2009.

5. *Гак В. Г.* О разных типах двуязычных словарей // Тетради переводчика. 1964. Кн. 2.

6. *Попова А. С.* Требования к учебному словарю для начальной школы // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 10 февраля 2016 г. Киров : Вят. гос. гуманит. ун-т, 2016. С. 209–214.

7. *Девель Л. А.* Англо-русские учебные словари в начале XXI века // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2008. № 2. С. 34–38 (Сер. Вопросы образования: языки и специальность).

8. *Беляева Л. Н.* Потенциал автоматизированной лексикографии и прикладная лингвистика // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 134. С. 70–79.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т. Ю. Репина, ст. преподаватель
кафедры междисциплинарных исследований
в области языков и литературы
Санкт-Петербургского государственного университета,
t.repina@spbu.ru

В статье приведен обзор международной деятельности СПбГУ с целью повышения конкурентоспособности вуза, привлечения иностранных студентов, развития межвузовского сотрудничества и академической мобильности. Особое внимание уделено организации и научно-методическим стратегиям полиязычного образования, а также формированию языковых компетенций обучающихся в полиязычной среде. В конце статьи будет описана практика реализации полиязычного образования на примере факультета свободных искусств и наук.

К л ю ч е в ы е с л о в а: интернационализация образования, полиязычное обучение, рейтинг университетов, английский язык, русский язык как иностранный.

The article provides an overview of the international activities of SPbSU aimed at increasing the competitiveness of the university, attracting foreign students, developing interuniversity cooperation, academic mobility. In focus are the organization and the scientific and methodological strategies for the development of multilingual education and the formation of students' language competencies in the multilingual environment. In the end, the practice of implementing multilingual education will be described using the example of the Faculty of Liberal Arts and Sciences.

K e y w o r d s: internationalization of education, multilingual education, university rating, language competence, English, Russian as a foreign language.

В последние годы Россия активно включилась в глобальное движение по интернационализации высшего образования. Международная деятельность становится приоритетом развития ведущих вузов и направлена на поддержку совместной образовательной и научно-исследовательской деятельности студентов и преподавате-

лей, реализацию разнообразных научных, образовательных и межкультурных проектов, расширение партнерских отношений с научно-образовательными учреждениями других стран. Участие в конкурентной борьбе за абитуриентов и гранты стимулирует институты к расширению перечня и качества предлагаемых программ обучения, развитию академического обмена и привлечению иностранных ученых и преподавателей, распространению результатов российских научных исследований в мире, что напрямую зависит от степени и качества использования полиязычия в системе образования. Полиязычность университетской среды проявляется на разных уровнях: преподавание, обучение, общение на всех уровнях, наука, административная деятельность.

Полиязычие определяется как употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства), а также как свобода индивидуума в выборе из нескольких языков, которыми он владеет, в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Сосуществование и активное использование нескольких языков в государстве и обществе определяется государственной или региональной языковой политикой. В данной статье проблема полиязычия будет рассматриваться применительно к сфере высшего образования. Актуальность обусловлена необходимостью целенаправленного изучения административно-управленческих мероприятий и научно-методического сопровождения в реализации полиязычного образования.

Полиязычность университетской среды в первую очередь связана с привлечением иностранных студентов. По данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ сейчас в 798 вузах России по 659 различным направлениям и специальностям обучается около 182 тыс. иностранных студентов, и их количество продолжает неуклонно расти. Только за 2016 г. их число увеличилось на 25 тыс., за два года – на 40 тыс., за 10 лет прирост составил 291 %. В основном это граждане Казахстана (27,5 тыс.), Китая (18,2 тыс.), Туркмении (12,1 тыс.) а также Белоруссии, Украины, Узбекистана, стран Балтии. Всего из стран СНГ у нас учится 81 тыс. человек, из Азии – 41,7 тыс., из Африки и Ближнего Востока – 18 тыс., из стран Западной и Северной Европы –

6,4 тыс. Есть студенты из США (1,6 тыс.). Среди вузов традиционно лидируют РУДН (8,3 тыс. в 2013/14 учеб. г.), СПбГУ (4,6 тыс.) и МГУ им. М. В. Ломоносова (3,3 тыс.) [1].

Иностранные граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, принимаются на обучение по основным образовательным программам СПбГУ как на места с оплатой стоимости обучения, так и на места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ [1]. Фонд управления целевым капиталом «Развитие Санкт-Петербургского государственного университета» ежегодно учреждает целевые именные стипендии для иностранных граждан. Например, в 2016 г. было выделено 6 стипендий для граждан Федеративной Республики Германия, зачисленных в СПбГУ на программы магистратуры в рамках квоты приема иностранных граждан и выплачиваемых на протяжении всего периода обучения.

Президент Ассоциации иностранных студентов в России Аду Яо Никэз объяснил выбор учебных заведений России тем, что российское образование качественное, а цена за обучение самая приемлемая, особенно с повышением квоты на бюджетные места для иностранных студентов. Замминистра Вениамин Каганов назвал эти показатели «прорывом». В своем выступлении в Госдуме в марте 2017 г. он также отметил, что «те затраты, которые вкладывает страна в то, чтобы привлечь студента, потом окупаются» и «что чрезвычайно важно, чтобы ведущие университеты, рассчитывая на бюджетные места и на квоты, увеличивали свою активность с точки зрения привлечения талантливых студентов» [3]. Это мнение разделяют большинство ректоров ведущих вузов.

Число иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья постоянно увеличивается. В данных условиях значительно возрастает роль языковой подготовки работников СПбГУ и потребность в повышении уровня языковой компетентности преподавателей. Международная деятельность СПбГУ осуществляется лицами, ответственными за реализацию международного сотрудничества СПбГУ, а также сотрудниками отдела обеспечения академической мобильности Учебного управления СПбГУ. В СПбГУ работает около 12 тыс. человек. В конкурсном отборе преимущество получают те работники, кто владеет одним или несколькими иностранными

языками. Кроме того, в СПбГУ существуют курсы иностранных языков, которые предлагают специальные программы для преподавателей, научных сотрудников и административно-управленческого персонала (АУП) университета, разработанные с учетом специфики их профессиональной деятельности.

С другой стороны, приведенные ранее данные о географии стран происхождения обучающихся показывают, насколько широко представлены языки мира в российских университетах. Студенческая среда в СПбГУ всегда была многоязычной, так как здесь получают образование студенты из всех регионов РФ, в которых говорят на 100 языках и наречиях. Благодаря государственной поддержке программы обучения выходцев из России и их потомков «Соотечественники» и сравнительно невысокой стоимости обучения, при сохранении высоких стандартов качества образования, СПбГУ сохраняет свою привлекательность у студентов из бывших советских республик, стран Восточной Европы и ШОС. Большинство из них стали билингвами в силу объективных геополитических процессов и семейной истории. Получение высшего образования в России для них вполне естественно и даже предпочтительно. Полиязычие обучающихся проявляется в основном в неформальном межличностном общении, обогащая культуру университетского сообщества, способствуя знакомству с традициями и нормами поведения разных народов и вероятности развития сотрудничества в будущем.

Проблема выбора языка обучения в российской системе высшего образования решена в пользу русского языка как государственного и языка международного общения в большинстве стран, ранее входивших в СССР или находившихся в сфере его политико-экономических интересов (главным образом, стран Восточной Европы, Азии, частично Африки). Для обеспечения обучения на русском языке вузы предлагают подготовительные курсы русского языка для иностранных студентов.

В СПбГУ задача подготовки иностранных студентов к освоению образовательных программ на русском языке возложена на Институт русского языка и культуры. Центр дополнительных образовательных программ по русскому языку как иностранному (РКИ)

СПбГУ предлагает программы по изучению русского языка как иностранного разных уровней и продолжительности. Стандартная программа предполагает обучение в группе из 12–15 человек по 20 академических часов в неделю. Предлагаются также индивидуальные занятия и разработка курсов с учетом конкретной программы обучения. Практическую направленность программ и эффективность работы центра высоко оценили не только иностранные абитуриенты и студенты, но и преподаватели, ученые, бизнесмены и государственные служащие. В 2016 г. слушателями центра стали более 2 тыс. человек из 65 стран, преимущественно КНР, Республики Корея, Японии, США, Финляндии и Италии [4].

Преподавание РКИ повышает языковую компетенцию иностранцев. С учетом роста влияния России в мире, расширения сфер ее экономических интересов владение русским языком рассматривается иностранцами как конкурентное преимущество на рынке труда, особенно в международном бизнесе и туризме, а также при трудоустройстве в Российской Федерации.

Благодаря сотрудничеству с фондом «Русский мир», созданным по Указу Президента РФ В. В. Путина от 21 июня 2007 г., т. е. ровно 10 лет назад, иностранные и российские студенты, а также преподаватели и сотрудники СПбГУ активно вовлечены в деятельность фонда по популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры. Помимо преподавания русского языка, в СПбГУ ведется активная исследовательская работа, разработка методик и программ преподавания русского языка как родного и иностранного (РКИ) в Российской Федерации и за рубежом, проводятся научные и научно-практические конференции и семинары, а также фестивали и олимпиады для разных категорий изучающих русский язык и культуру как в России, так и в других странах мира.

Однако ситуация абсолютного моноязычия российского образования в последние годы склоняется в сторону двуязычия пока только в единичных вузах, в рамках отдельных программ подготовки, при условии реализации договоренности между вузами-партнерами о выдаче двойного диплома. В СПбГУ ведется целенаправленная работа в этом направлении.

С целью привлечения иностранных обучающихся и расширения коммуникативных и языковых компетенций российских студентов планируется увеличить долю образовательных программ и учебных дисциплин, преподаваемых на иностранных языках до 20 %. Программа развития СПбГУ до 2020 г. предусматривает увеличение до 30 перечня программ подготовки, реализуемых в двуязычном формате или исключительно на иностранном языке. В первую очередь, это относится к бизнес-программам, реализуемым в Высшей школе менеджмента (ВШМ), а также профилям подготовки в области гуманитарных и социально-экономических наук, так как СПбГУ наделен статусом базовой организации государств-участников СНГ по подготовке кадров в этой сфере профессионального образования. Требования к качеству образования на таких программах особенно высоки. Им рекомендовано пройти процедуру независимой российской и международной аккредитации [5].

Исследования выявили потребность в увеличении количества образовательных программ по различным направлениям подготовки, реализуемым совместно с вузами-партнерами или самостоятельно, но для международной целевой аудитории. Такие программы существуют в формате традиционных интенсивных краткосрочных курсов модульной организации с выдачей сертификатов по окончании каждого модуля или цикла. В последние годы растет спрос на программы дистанционного обучения и курсы в формате открытого университета. Обучающийся может выбрать курс университетского уровня качества по любой теме и направлению подготовки, получить необходимые знания или квалификацию, подтвержденную сертификатом. Расширение географии слушателей таких курсов предполагает расширение предложения языков обучения, подготовки тьюторов и консультантов, владеющих языком целевой аудитории.

Преподавание учебных дисциплин и подготовка учебно-методических и рекламных материалов на английском языке практикуется на всех без исключения факультетах.

В Программе развития СПбГУ особое внимание уделяется обеспечению доступности интеллектуального потенциала СПбГУ через публикационную деятельность на иностранных языках, в том

числе в сотрудничестве с иностранными соавторами, и участие в международных мероприятиях.

По мнению регионального директора QS по Восточной Европе и Центральной Азии Зои Зайцевой, россиянам «нужно чаще публиковаться на английском языке, чтобы быть ярче представленными в современном научном пространстве» [6]. Наращивание публикационной активности преподавателей вуза потребует времени. Тем не менее, система стимулирования преподавателей к изучению иностранных языков, и прежде всего английского, уже работает. Преподаватели и сотрудники СПбГУ могут рассчитывать на надбавки при условии публикации статей в журналах, индексируемых международными наукометрическими системами Scopus и Web of Science.

В разделе IV «Развитие систем управления университетским комплексом и механизмов взаимодействия с российскими и международными партнерами» Программы развития СПбГУ до 2020 г. заявлен план повышения показателей СПбГУ по основным критериям международной оценки университетов (см. таблицу) [1; 5]:

Индикатор	Единица измерения	2010	2017	2020
Доля иностранных обучающихся в общей численности обучающихся	%	3	7	10
Доля сотрудников сторонних организаций в общей численности лиц, принимающих участие в научных исследованиях Санкт-Петербургского университета	%	2	8	10
Количество научных публикаций научно-педагогических работников в журналах списка Web of Science	тыс. единиц	1	2	2,15
Общая численность научно-педагогических работников, участвовавших в научных конференциях	тыс. человек	2,2	2,8	3
Количество программ дополнительного профессионального образования	единиц	210	370	400

Индикатор	Единица измерения	2010	2017	2020
Общая численность слушателей программ дополнительного профессионального образования	тыс. человек	2,3	3,7	4
Количество образовательных программ на иностранных языках	единиц	6	24	30
Количество образовательных программ, получивших международную аккредитацию	единиц	2	12	15
Численность научно-педагогических работников других вузов, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации в Санкт-Петербургском университете	тыс. человек	0,4	1,1	1,2

Перспективность поставленных задач не вызывает сомнений. Предварительные результаты позволяют доказать прямую зависимость успеха в реализации стратегических целей СПбГУ с усилиями по созданию международной репутации университета.

Правительство РФ поставило перед российскими вузами задачу войти в TOP-100 в рейтинге QS World University Rankings к 2020 г. Составление международных рейтингов университетов основывается на объективно соизмеримых показателях и подчиняется законам бизнеса. По мнению начальника исследовательского отдела QS Бена Соутера, до появления общедоступного международного рейтинга университеты «жили в своем замкнутом мире. <...> Теперь же, когда вузы стали конкурировать на международной арене, стал необходим некий независимый инструмент их сравнения, каким и является рейтинг» [6].

Важно понимать относительность и ограниченность любого рейтинга в оценке деятельности вуза и не превращать стремление занять верхние строчки таблицы в самоцель. Однако рейтинг определяет четкие критерии оценки, рост показателей по которым служит

индикатором развития университета и дает стимул к дальнейшему совершенствованию. Участие сразу в нескольких международных рейтингах (QS World University Rankings, Times Higher Education – THE BRICS, Emerging Economies Rankings, ARWU) оживило систему высшего образования нашей страны, наметило положительную динамику в развитии российских университетов, придав импульс к преодолению самоцентричности. Практическая польза международного рейтинга состоит в предоставлении сводной унифицированной информации об университетах, чтобы студенты могли сделать правильный выбор и найти оптимальный вариант согласно своим запросам, не ограничиваясь вузами своей страны. Упоминание в рейтинге будет способствовать узнаваемости российских вузов на международной арене и подтверждением репутации [1; 7].

В QS-рейтинге используются следующие индикаторы:

- 40 % – академическая репутация (по результатам опроса в академических кругах);
 - 20 % – соотношение преподавателей и студентов;
 - 20 % – цитирование (в расчете на одного преподавателя);
 - 10 % – репутация среди работодателей (по результатам опроса работодателей);
 - 5 % – количество иностранных студентов;
 - 5 % – количество иностранных преподавателей.

По итогам работы в 2017 г. СПбГУ смог подняться на 253-е место в рейтинге QS из 800 участников и снова был включен в рейтинг QS Graduate Employability Ranking of Universities, оценивающим вузы по успешности трудоустройства выпускников и уровню взаимодействия с работодателями [7].

Очевидно, что включение университета в рейтинг автоматически влияет на его конкурентоспособность. Об университете больше узнают в академических кругах, он привлекает лучших студентов и преподавателей, появляются потенциальные возможности для заключения выгодных и перспективных партнерских соглашений с другими вузами, научно-исследовательскими центрами и работодателями. Задача для российских вузов попасть в первую сотню сложная, но вполне реальная, если правильно оценить имеющийся потенциал и получить поддержку всех заинтересованных

участников. Ее решение потребует комплексных и слаженных действий.

Одним из определяющих факторов создания полиязычной системы обучения является совершенствование языковых компетенций студентов, преподавателей и АУП. Современное высшее образование в числе других ставит задачу воспитания полиязыковой личности, одновременно владеющей несколькими языками, что обеспечит конкурентоспособность индивида в глобальном поликультурном обществе и значительно увеличит его востребованность на рынке труда.

Важнейшим требованием к организации мультиязычного обучения является не только усвоение большого количества языков, но, в первую очередь, формирование основы для самообразования, а также развитие социокультурной компетенции. Многоязычие следует формировать как языковую коммуникативную компетенцию, которая определяется как способность самостоятельно овладевать другими языками. Обучение иностранному языку дидактически необходимо строить по принципу наложения новых знаний на единую языковую систему, создаваемую в сознании учащегося, а это требует особой методики преподавания, принципы которой пока разрабатываются.

Владение несколькими языками не только повышает будущую конкурентоспособность выпускников вуза, но расширяет представление о разнообразии и одновременно целостности поликультурного мира. Знание языков обогащает человека социально значимым опытом человечества, воплощенным в языке и связанной с ним культуре народа. В процессе обучения полиязычность способствует более глубокому и всестороннему пониманию содержания учебных дисциплин. По этой причине студенты всех, даже нефилологических, профилей подготовки СПбГУ не ограничиваются изучением обязательного английского языка и совершенствованием русского как основного языка обучения, но факультативно осваивают другие европейские и восточные языки.

Образование мирового уровня предполагает высокий уровень интернационализации обучения. Одним из основных критериев интернационализации университета является уровень студенческой

мобильности. Для реализации этой задачи программа подготовки студентов старших курсов предусматривает включенное образование в вузах-партнерах СПбГУ на условиях конкурсного отбора. Количество соглашений о сотрудничестве и об академическом обмене постоянно растет, а это значит, что у студентов появляется все больше возможностей для обучения за рубежом. Семестр, проведенный в зарубежном университете, дает студентам весомый академический опыт и возможность познакомиться с национальной спецификой подготовки профессиональных кадров. Более того, языковая практика, полученная в процессе пребывания за границей, значительно увеличивает шансы на зачисление в ведущие университеты мира с целью продолжения обучения и получения научной степени, а также прием на престижную работу после окончания университета.

Наряду со студенческими обменами, в СПбГУ активно развивается практика обмена преподавателями и популяризации научных знаний. Открытость конкурсов академических обменов способствует расширению спектра направлений и росту числа научно-педагогических работников СПбГУ, участвующих в программах академической мобильности. Определение служебного задания и требования к предоставлению реальных научных или учебных результатов сделали обмены более продуктивными. Обмен результатами научных исследований и разработок происходит на всероссийских и международных конференциях и семинарах.

В качестве примера успешного опыта организации и внедрения полиязычного образования в СПбГУ приведем практику реализации соответствующих проектов и мероприятий в рамках сравнительно небольшого факультета свободных искусств и наук (ФСИН) [2].

Образовательная политика факультета, направленная на расширение междисциплинарного и поликультурного образования студентов, доказала особую значимость английского языка в подготовке современного специалиста.

СПбГУ установил обязательный минимум владения английским языком на уровне не ниже B2 по Европейской шкале развития языковых компетенций [7]. Оценка довузовской подготовки студентов по английскому языку экспертами СПбГУ при проведении

входного тестирования пока выявляет у абитуриентов недостаточное или непропорциональное развитие необходимых знаний и навыков для полноценного изучения академических и специальных дисциплин на английском языке в вузе. Поэтому преподавание английского языка, признанного языком международного общения, включено в базовую программу подготовки бакалавров с целью устранения дисбаланса в развитии языковых компетенций студентов и планомерной подготовки к продуктивным видам деятельности в области академического и профессионального общения. В учебный план факультета также включены курсы по развитию навыков академического письма и академическому английскому, а также различные варианты элективных курсов по профессионально-ориентированному английскому языку для дальнейшего совершенствования знаний и умений в области практического использования английского языка, например, деловому английскому, языку для искусствоведов, для межкультурного образования, по языку англоязычных СМИ и т. п. Студенты, подтвердившие соответствующий требованиям СПбГУ уровень владения английским языком, могут начать или продолжать изучение второго иностранного языка по выбору.

Результаты опросов студентов и преподавателей, а также анализ записи на курсы по выбору показали востребованность и эффективность преподавания учебных дисциплин на английском языке на неязыковых профилях подготовки. Выбор английского как языка-посредника (ЕМІ) для учебно-педагогической деятельности в высшей школе, а также квалификационные требования к преподавателю, ведущему занятия на иностранном языке, и разработку программ повышения квалификации преподавателей необходимо обсуждать отдельно и детально.

Здесь отметим один очень важный для нашего рассуждения вывод. Интегрированное обучение предмету и языку обеспечивает двойной образовательный эффект, так как одновременно достигаются две цели обучения: предмет изучается с помощью иностранного языка и формируется академический и профессионально ориентированный язык через изучение предмета. Это одна из нескольких причин, почему преподавание на английском языке активно практи-

куется на ФСИИ. Преподаватели факультета занимаются разработкой методики преподавания дисциплин на иностранном языке, в частности, вопросами использования приемов и тактик преподавания английского как иностранного в преподавании курсов на английском языке в среде, где английский язык не является родным для подавляющего большинства обучающихся, а также предметным содержанием дисциплин и вопросами профессиональной подготовки преподавателей. Результаты исследования сразу апробируются на факультете [8; 9; 10].

Исходя из положительного опыта полиязычного обучения на факультете, в дополнение к обязательному курсу английского языка студенты могут изучать немецкий, французский, итальянский, арабский или турецкий языки. Мотивацией к выбору изучения второго иностранного языка служит возможность обучения по дополнительному профилю подготовки, например, по профилю «Немецкие исследования» или «История и культура ислама». Знание соответственно немецкого или арабского языка является ключевым в получении знаний и соответствующей квалификации по выбранному профилю подготовки, так как позволяет работать с первоисточниками, проводить исследование и защищать квалификационную работу на языке, а в будущем найти работу с использованием приобретенных языковых знаний и умений.

О полиязычном образовании можно говорить в тех случаях, когда на изучаемом иностранном языке преподаются сразу несколько учебных дисциплин, например, литература изучаемого языка, страноведение или курсы по профилю подготовки, связанные со страной или регионом распространения данного языка. Очевидно, что для понимания и сравнительного анализа информации очень важно знать язык и культурные особенности изучаемых регионов. Кроме того, язык как инструмент познания отражает специфические черты национальной ментальности. Знание языка освобождает исследователя от необходимости изучения предмета исследования через переводчика. Свободное владение международными языками научного знания открывает доступ к результатам новейших исследований и научных данных, которые проводят ученые в разных частях мира, а также позволяет популяризировать свои открытия и результаты собственных исследований.

Кроме того, списки литературы по академическим и практическим дисциплинам часто включают источники, связанные с исследованиями различных регионов страны, государств ближнего и дальнего зарубежья. Преподаватели факультета отдают предпочтение работе с первоисточниками, так как считают важным предоставить студентам возможность самим критически осмыслить информацию по изучаемому вопросу, не дожидаясь выхода учебника или пособия. Список рекомендованной и дополнительной литературы по курсу постоянно обновляется за счет недавно опубликованных книг, статей, публикаций средств массовой информации и социальных сетей до их перевода на русский язык.

Во внеаудиторное время активно практикуется неформальное общение и совместное самообучение студентов. При поддержке отдела международного образовательного сотрудничества (ОМОС) СПбГУ студенты университета реализуют волонтерскую программу *Buddy*, к участию в которой приглашаются студенты и аспиранты СПбГУ. Сотрудники ОМОС и *buddy*-координаторы набирают волонтеров два раза в год: в конце учебного года – для студентов, приезжающих на осенний семестр, и в декабре – для студентов, приезжающих на весенний семестр. *Buddy*-пары делятся на группы для координации их работы, удобства общения и взаимопомощи.

В рамках программы студенты-волонтеры помогают иностранным студентам адаптироваться к университетской системе и интегрироваться в образовательную и социальную среду. За неделю до начала учебного семестра для иностранных студентов проводится «Ознакомительная неделя» (*Introduction Week*), в рамках которой они знакомятся с российской культурой, изучают русский язык, посещают гостевые лекции и участвуют в экскурсиях. Студенты-волонтеры также устраивают различные встречи для знакомства иностранных студентов друг с другом.

В итоге *buddy* становится не только однокурсником студента, приезжающего на учебу в СПбГУ, но и помощником, переводчиком, проводником, а возможно, другом, который помогает решать бытовые (поселение, покупки, передвижение по городу), административные (помощь с оформлением визы и временной регистрации, проездного билета, знакомство с правилами университета),

а главное – социальные вопросы (знакомства, досуг, социальная адаптация в новом культурном окружении).

Польза от участия в программе обоюдная. Студенты-иностранцы включаются в социальную жизнь с момента прибытия в аэропорт или на вокзал, где их встречает *buddy*. Российские студенты получают дополнительную языковую практику по английскому, французскому, немецкому, испанскому и другим иностранным языкам, не ограниченным языками, преподаваемыми на факультете, а также возможность участвовать в межкультурных мероприятиях, организуемых СПбГУ и ассоциацией Дом национальностей Санкт-Петербурга. От студентов-иностранцев они получают самую свежую и достоверную информацию об особенностях обучения в университете-партнере, куда при желании могут поехать по программе академического обмена или для дальнейшего обучения.

Для помощи с освоением учебной программы любой студент ФСИН имеет возможность посещать регулярные занятия с тьюторами из числа студентов факультета. ФСИН активно сотрудничает с вузом-партнером – Бард колледжем, США. Постоянное присутствие американских студентов, приезжающих по обмену изучать русский язык, позволяет организовывать целый ряд мероприятий, способствующих интенсивной языковой практике российских и американских студентов при обмене культурным и образовательным опытом.

Вариантов общения и совместной студенческой деятельности множество: от регулярных занятий до участия в разнообразных студенческих проектах. При поддержке профессорско-преподавательского состава (ППС) и АУП, а главное по инициативе студентов на факультете проходят занятия в клубе парламентских дебатов, международной студенческой модели ООН, где рабочим языком является английский. На факультете есть своя команда КВН. С целью расширения международных контактов на факультете проходят ежегодные международные Смольные чтения, проводится Открытый турнир по британским парламентским дебатам на английском языке, ежегодный вечер арабской культуры. Так проявляется истинная природа интернационального обучения: привлечение нескольких языков и культур к обучению и межличностному общению.

Интенсивность международных научно-педагогических контактов на ФСИН достаточно высока. Здесь работают 6 научно-исследовательских центров и лабораторий и 8 постоянно действующих научно-практических семинаров, в том числе «Экономика и культура», «Семинар по когнитивным исследованиям», «Литература как опыт и проблема», «Древнерусская литература: поэтика текста и семантика памятника», «Критика социальных и гуманитарных наук», «Семинар по правам человека», «Семинар по искусствознанию», «Дискуссии о современном искусстве», «Практики либерального образования». На заседания приглашаются ведущие специалисты в своих областях из российских и зарубежных университетов и научных центров. Заседания обычно общедоступны и бесплатны. Рабочие языки всех вышеупомянутых мероприятий определяются составом участников. И хотя в СПбГУ есть возможность обеспечить синхронный перевод, студенты и преподаватели обычно не нуждаются в использовании этой возможности.

Основная образовательная программа бакалавриата «Свободные искусства и науки» в 2017 г. получила международную аккредитацию до 2023 г. и российскую независимую аккредитацию Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры. Эксперты проверяли не только качество академического образования, но и оценивали, насколько подготовлены студенты к профессиональной деятельности. Вручая сертификат об аккредитации, генеральный директор АККОРК Эрика Соболева отметила, что благодаря уникальной возможности использовать свои образовательные стандарты, СПбГУ может быстро реагировать на любые изменения на рынке труда.

Заключение

Создание полиязычной среды в высшем образовании является неотъемлемым условием интернационализации российского образования. Полиязычная образовательная среда – явление разноплановое, реализующееся на образовательном, социокультурном, административно-управленческом, научном и других уровнях коммуникации. Рост рейтинга университетов РФ, анализ результатов между-

народной деятельности СПбГУ убедительно доказывают, что полиязычное образование увеличивает привлекательность высшего образования в России для международного контингента учащихся и преподавателей, повышает эффективность усвоения и аутентичность учебного материала дисциплин, связанных с культурными реалиями стран мира, формирует полиязычную компетенцию будущих специалистов и совершенствует языковые компетенции преподавателей. По результатам мониторинга и опроса студентов и преподавателей создание полиязычной среды в вузе в целом положительно сказывается на межличностном общении, так как способствует установлению активного взаимодействия российских и иностранных студентов в процессе обучения в вузе, укрепляет межвузовское научно-образовательное сотрудничество.

-
1. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / под ред. Г. В. Осипова и А. Л. Арефьева ; Министерство образования и науки Российской Федерации. М. : Центр социол. исслед., 2014. Вып. 2.
 2. Факультет свободных искусств и наук [Электронный ресурс]. URL: <http://artesliberales.spbu.ru/> (дата обращения: 20.05.2017).
 2. Материалы РИА-Новости. Москва, 27 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20160324/1396195257.html> (дата обращения: 20.05.2016).
 3. Предметный рейтинг QS2017: вузы РФ вновь продвинулись в топ / РИА-Новости. Москва, 08.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/abitura_world/20170307/1489502543.html (дата обращения: 20.05.2017).
 4. Институт русского языка и культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://russian4foreigners.spbu.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
 5. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 года. СПб., 7 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/structure/documents/programma-razvitiya-spbgu> (дата обращения: 24.05.2017).
 6. Материалы семинара СПбГУ и компании QS Quacquarelli Symonds Ltd, СПбГУ, 2 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://csr.spbu.ru/consult> (дата обращения: 20.05.2017).
 7. Образовательные стандарты СПбГУ по уровням высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/structure/documents/mm19xm7g.html> (дата обращения: 24.05.2017).

8. *Репина Т. Ю.* Способы оптимизации профессионально-ориентированной подготовки студентов гуманитарных специальностей // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия : материалы межвуз. науч.-практ. конф. М. : РУДН, 2015. С. 93–95.

9. *Репина Т. Ю.* Коммуникативные стратегии и их реализация в педагогическом дискурсе // Герценовские чтения. Иностранные языки : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / РГПУ им. А. И. Герцена. М., 2016. С. 272–274.

10. *Repina T.* Many Faces of the English Language in Russian Higher Education // GSOM Emerging Markets International Conference: Business and Government Perspectives. Saint Petersburg : Saint Petersburg University, 2016. С. 375–384.

УДК 37.016:811.111 + 378.115.15 + 378.126

КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ на примере дисциплины «Страноведение» (английский язык)

Т. П. Руденко, доц. кафедры английского языка
факультета иностранных языков
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского,
rudenko17@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые профессиональные компетенции преподавателя иностранных языков, необходимые для формирования у студентов навыков самостоятельной работы в рамках университетского курса иностранных языков на примере дисциплины «Страноведение» («Страноведение США»).

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональные компетенции преподавателя, самостоятельная работа студентов, лингвосоциокультурная компетенция (ЛСКК), «Страноведение», «Страноведение США».

The article deals with some Foreign Language teacher's professional competences needed to build their students' skills of independent work within University FL classes on the basis of Country Studies course (US Studies).

K e y w o r d s: teacher's professional competences, independent work of students, linguistic and socio-cultural (linguo-sociocultural) competence, Country Studies, US Studies.

Профессия учителя/преподавателя – одна из древнейших профессий в истории человечества, поскольку именно в процессе обучения происходит передача накопленного за определенный период опыта в форме знаний, умений и навыков от предыдущего поколения к последующему. Вследствие такой важности социальной роли к учителю всегда предъявлялись высокие требования, более того, их количество и качество постоянно росло. Наше время в этом смысле не исключение. Стоит, однако, отметить, что в результате научно-технического прогресса и глобализации эти требования не только возросли многократно, но и привнесли определенные перемены в понимание роли и компетентности преподавателя, а следовательно, и ее составляющих – компетенций. Например, еще пятнадцать лет назад преподаватель мог обходиться без навыков работы на компьютере, а сегодня невозможно представить его деятельность без активного использования не только компьютера, но и некоторых его программ и приложений.

Последнее событие, внесшее ощутимые перемены в процесс обучения и деятельность людей, имеющих к нему отношение (в первую очередь, преподавателей и студентов), – это введение двухуровневой системы высшего образования в России в результате присоединения к Болонскому процессу. Среди прочих нововведений особое место занимает самостоятельная работа студентов (СРС), которой в настоящее время уделяется много внимания и отводится достаточно много времени, вследствие чего роль СРС в процессе обучения возросла многократно. А это, в свою очередь, требует нового подхода к профессиональным компетенциям преподавателя: если ранее его основной функцией считалась функция обучения, то сейчас она транслировалась в функцию поддержки учения, и в качестве такого фасилитатора процесса учения преподаватель должен создавать и поддерживать для него соответствующую среду. Это также требует нового подхода к целям обучения и, следовательно, к процессу формирования компетенций студентов.

В условиях такой модернизации российской системы высшего образования, а именно приобретения им студентоцентрической

направленности в рамках компетентностного подхода, компетентность рассматривается как «навык плюс мастерство, плюс личностно опосредованный результат обучения и самообразования» [1, с. 36]]. И так как формирование навыков самообразования и, соответственно, саморазвития является одним из приоритетов СРС, последняя становится одной из базовых форм подготовки обучающихся к дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, должно произойти существенное изменение ролевого соотношения преподаватель – студент, поскольку «позиция обучаемого меняется от пассивного объекта научения, получателя готовой учебной информации, объекта обучающих и воспитательных воздействий до субъекта познавательной, будущей профессиональной и социокультурной деятельности, активного субъекта учения, *самостоятельно “добывающего” необходимую информацию и конструирующего необходимые для этого способы действий*» [2, с. 2–3].

Естественно, что при подготовке будущих специалистов значимость СРС намного весомее, чем только формирование навыков самообразования и саморазвития: она также способствует закреплению и углублению полученных теоретических знаний и практических умений студентов, развитию их исследовательских навыков, познавательных способностей, творческой инициативы и т. д.

Что имеет непосредственное отношение к профессиональным компетенциям преподавателя сегодня и что ему необходимо учитывать при планировании занятий, распределении материала и времени на его прохождение, использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и т. д., так это то, что фактически по некоторым дисциплинам количество часов, отводимых на СРС, равняется количеству контактных часов, а иногда и превышает последние. Этому есть ряд причин. Среди основных, на наш взгляд, можно отметить все возрастающий поток информации, новые технологии обучения, техническое переоснащение учебного процесса, библиотек и мест, отводимых учебными заведениями для СРС, необходимость более быстрого и эффективного «выравнивания» разного исходного уровня студентов, более эффективного использования времени на занятиях за счет вынесения части время-затратного материала для самостоятельной проработки.

Поскольку одной из первостепенных задач методики обучения иностранным языкам на сегодняшний день также является переориентация учебного процесса на активную самостоятельную работу обучающихся, формирование у них соответствующих навыков и устойчивой мотивации к самообразованию входит в круг обязанностей преподавателя.

Готовы ли преподаватели и сами студенты к этому? Естественно, ситуации в разных вузах будут различаться. Тем не менее, мы согласны с мнением Л. М. Левиной о том, что «принципиальное положение студенто-центрированного подхода к обучению все еще недооценивается российскими представителями педагогической науки и практики» [2, с. 3]. Более того, осмелимся предположить, что одна составляющая, необходимая для успешной организации самостоятельной работы, будет отсутствовать во многих случаях. Эта составляющая – наличие учебных и/или учебно-методических пособий в помощь студентам для организации своей самостоятельной работы по той или иной дисциплине, а без них организовать самостоятельную работу весьма проблематично, так как самостоятельная работа студентов предполагает учебную деятельность, которую студенты могут выполнять либо без непосредственного участия преподавателя, либо он опосредованно управляет ею с помощью специальных учебных материалов.

В настоящей статье мы поделимся опытом создания такого пособия по организации СРС в рамках дисциплины «Страноведение», поскольку считаем, что она, наряду с дисциплиной «Лингвострановедение», как нельзя лучше подходит для реализации основной цели курса иностранного языка на языковых факультетах – обучения иностранному языку как средству межкультурного общения в результате совершенствования иноязычной (языковой/лингвистической) компетенции параллельно с социокультурной компетенцией, совокупность которых получила название «лингвосоциокультурная компетенция» (ЛСКК).

Формирование ЛСКК, как известно, происходит на основе так называемых фоновых знаний, страноведческий и лингвострановедческий характер которых в свое время подчеркивали корифеи отечественной лингвистики Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров,

Г. Д. Томахин и другие и которые «составляют интеллектуальный» [3, с. 94] фон речевой деятельности. Следовательно, фоновые знания представляют собой, по мнению И. Г. Игнатьевой, «некий объем дополнительных, экстралингвистических сведений», необходимый «для успешного общения даже в пределах одной лингвокультуры помимо языка как инструмента коммуникации» и которые для переводчика, «наряду с другими аспектами, являются обязательной составляющей профессиональной компетенции» [4, с. 8–9]. Думается, в определенной степени не только для переводчика, но и для любого коммуниканта – специалиста в своей сфере.

Осознание актуальности проблемы привело нас к идее создания пособия по дисциплине «Страноведение», основная цель которого – познакомить студентов с особенностями различных сфер жизни в странах изучаемого языка (Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки) и сформировать у них навыки самостоятельной работы.

Пособие предполагает формирование ЛСКК, сочетая работу над содержанием дисциплины и тщательную проработку его формальной составляющей – лексического наполнения и фонетического оформления.

Структурно пособие представляет собой 5 частей:

- 2 основных (Part 1 – UK, Part 2 – USA), состоящих из семи разделов каждая: четырех разделов для подготовки к лекции и трех разделов для подготовки к интерактивно-практическому занятию модуля;

- приложения по фонетическим различиям британского и американского вариантов английского языка;

- двух мультимедийных сопровождений: *Multimedia Supplement 1* (к части 1) и *Multimedia Supplement 2* (к части 2).

С учетом исходного уровня языковой подготовки студентов 2-го курса в целях минимизации лексических трудностей, являющихся основной проблемой студентов при восприятии лекций и выступлении с презентациями подготовленного материала на интерактивно-практических занятиях, пособие предусматривает знакомство с активным словарем по теме с помощью системы заданий, включая транскрипцию, перед каждой лекцией, что, на наш взгляд,

позволит студентам более рационально использовать время, отводимое на самостоятельную подготовку к занятиям.

Для иллюстрации вышесказанного приведем пример заданий для самостоятельной работы по разделу для подготовки к лекции одного из модулей части «Страноведение США» [5, с. 70–74]:

Module 2. Lecture 2. Major Milestones of U. S. History (18th – 19th C)

Before we start

To better understand the lecture while listening and to easier memorize the information from it here are some exercises for you:

I. Vocabulary

1) *Mind the pronunciation of the following proper nouns (mainly geographical names, personal names and tourist sights).*

Louisiana [ˌluɪziˈænə]; the Seven Years War; the French and Indian War; Paris [ˈpæris]; the Peace Treaty [ˈtritɪ]; Ohio [əʊˈhaɪəu]; Boston [ˈbɒstən]; Philadelphia [ˌfɪləˈdelfiə]; George Washington [dʒɔːdʒ ˈwɒʃɪŋtən]; Thomas Jefferson [ˈtɒməs ˈdʒefə(r)s(ə)n]; Benjamin Franklin [ˈbendʒ(ə)mɪn ˈfræŋklɪn]; Florida [ˈflɒrɪdə]; the Bill of Rights; the Carolinas [ˌkærəˈleɪnəz]; Gettysburg [ˈgetɪsbɜːɡ]; Georgia [ˈdʒɔːdʒiə]; the Democratic Party [ˌdeməˈkrætɪk]; the Republican Party [rɪˈpʌblikən]; Abraham Lincoln [ˈeɪbrəhəmˈlɪŋkən]; the American Civil War [ˈsɪv(ə)l].

2) *Look up the following words in the dictionary. Make sure you know how to pronounce and translate them. Match the words in (a) with their meanings in (b).*

a) To sign; agreement; peace; direct; sugar; to feed; to defend; (to) tax; profit; troop; to obey; to elect; abroad; customs office; duty; to refuse; riot; except; quarrel; to determine; to disguise; to board; merchant; harbor; case; (to) reply; to pass; a set of smth; to punish; to reduce; shot; part-time; weapon; to seize; to warn; to fire; landowner; to acquire; to fight; to seek; full-scale; inevitable; tie; to declare; election; independent; statement; to put forward; right; liberty; armed mob; defeat; ambassador; to persuade; (to) struggle; to recognize; to grant; to join; quarrelsome; to come into force; to survive; guidance; to appeal; bloody; to supply; to invade; spirit; devastating; to go into effect; amendment; equal; craftsman; conscience; to abolish; to permit; contradiction; petty.

б) Признавать; наказывать; ссора; оружие; выдвигать; сахар; бороться; мир; дух; совесть; мелкий; ремесленник; приобретать; выстрел; гавань; избирать; войско; посол; налог/пошлина; облагать налогом; выжить; таможня; отменять; заявление; убеждать; звать; равный; пробраться на корабль; свобода; избрание; право; землевладелец; кровопролитный; подчиняться; определять; присоединяться/вступать; объявлять; за исключением; прибыль; подписывать; кормить; защищать; отказываться; восстание; ответ(ить); ящик; вооруженная толпа; предупреждать; разрушительная; поправка; позволить; противоречие; руководство; полномасштабный; вторгаться; поражение; неизбежный; поставлять; связь; за рубежом; прямой; искать; независимый; бороться/борьба; задиристый; соглашение/согласие; захватить; издавать (закон); торговец; стрелять; обязанность/налог; занятый неполный день; уменьшать; маскироваться; войти в силу; даровать; вступать в силу; ряд/набор чего-либо.

3) *You can easily guess the meaning of some words below but you should mind their pronunciation.*

Victory; empire; conflict; to prevent; import; coffee; textile; opposition; assembly; Congress; to oppose; to organize; militia; ammunition; to march; commander; army; discipline; loyalty; candidate; Senator; Confederacy; Confederation; Convention; Constitution; plantation; moral; politician; battle; compromise; dispute; bourgeoisie; opponent; public; debate; presidential; soldier; morale.

II. Question time

1. Who was the first American President? 2. Who did American colonists fight against in the War of Independence? 3. How many states did the USA initially consist of? 4. What important event in the history of the USA is connected with presidency of A. Lincoln? 5. Who fought against whom in the American Civil War and why?

How many questions are you able to answer? If not all of them, then the lecture might teach you something useful.

III. Lecture plan

War of Independence/American Revolution of 1775: reasons and consequences. «Boston Tea Party». The Second Continental Congress – the first national American Government. The Declaration of Independence: its role. Birth of a new nation – the United States of America. Founding

Fathers: G. Washington, Th. Jefferson, B. Franklin, J. Madison, A. Hamilton, J. Adams and others. Philadelphia – the first capital of the country. The US Constitution and the Bill of Rights – the main documents of the USA. Historical and social reasons of the 1861 Civil War: regions' «specialization», formation of two major political parties – the Democratic Party («donkey») and the Republican Party («elephant»), election of A. Lincoln as President. Splitting of the United States into two nations: the United States of America (the Union) and the Confederate States of America (the Confederacy). The Civil War outcomes and role.

IV. Further reading (www.americancivilwar.com; www.khanacademy)

In Multimedia Supplement 2 you can find some texts that will give you additional information on the topic of the Lecture you may use for your interactive practice class.

Такое сочетание и очередность материала, по мнению авторов, призваны обеспечить более полное восприятие и более осмысленное понимание содержания дисциплины, а также способствовать росту мотивации к изучению дисциплины.

В заключение следует отметить, что создание пособий входит в круг обязанностей преподавателей, однако это сложный процесс, который требует от них умелого привлечения своих профессиональных компетенций, накопленного опыта, креативности и мастерства. И этому необходимо учить и учиться.

1. Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Самостоятельная работа студентов в контексте компетентностного подхода // Организация самостоятельной работы студентов на факультете вуза : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск (16–17 ноября 2006 г.) / отв. ред. В. В. Сергеевкова. Минск : БГУ, 2006. С. 35–38.

2. Левина Л. М. Организация самостоятельной работы студентов в условиях перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования : методическое пособие для преподавателей вузов. Н. Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/resource/994/73994/files/LevinaLM.pdf> (дата обращения: 14.05.2017).

3. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический словарь по методике преподавания иностранных языков. СПб. : Изд-во Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ» ; Cambridge University Press, 2001.

4. *Игнатьева И. Г.* Вербальные репрезентации фоновых знаний в медиатекстах и способы их передачи в переводе (на материале медиаиздания «The Economist») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГУ, 2010.

5. Страноведение Соединенного Королевства и США = UK and US Studies : учеб. пособие / Н. Н. Петрова, Т. П. Руденко, Д. В. Трашков / отв. ред. Т. П. Руденко. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2015.

УДК 811.111:61 + 378.115.15

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК *LINGUA FRANCA* ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ И СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ю. М. Сивоконева, ст. преподаватель
кафедры иностранных языков с курсом латинского языка,
julia1981@list.ru

В. И. Клинг, доктор пед. наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка
Алтайского государственного медицинского университета,
Барнаул

Изучение и преподавание иностранного языка для медицинских целей остается актуальным вопросом в профессиональной среде. Международным языком медицины и других областей науки становится английский язык. Его называют *lingua franca*, или медиатором общения в медицинском сообществе. Английский язык становится средством выражения и интернационализации научной мысли для специалистов медицинского профиля. В настоящее время интернет позволяет создать глобальное образовательное пространство и языковую среду в вузе. В Алтайском государственном медицинском университете помимо виртуальной образовательной среды появилась возможность создания реальной лингвистической образовательной среды с открытием факультета иностранных студентов. Педагогическая организация языковой образовательной среды значительно повышает мотивацию к изучению иностранного языка, способствует сокращению языковых барьеров и развитию коммуникативной компетенции преподавателей и обучающихся.

К л ю ч е в ы е с л о в а: английский язык как *lingua franca*, единое образовательное пространство, языковая среда, интернационализация, коммуникативная компетенция.

Studying and teaching a foreign language for medical purposes remains a topical objective in a professional environment. English is the international language of medicine and other fields of science. It is called *lingua franca* or a mediator of communication in the medical community. English language becomes a means of expression and internationalization of scientific advances for medical specialists. Currently, the Internet allows creating a global educational space and language environment at the university. There is an opportunity to create a real communicative environment in addition to the virtual language environment due to the opening of the faculty of foreign students at the Altai State Medical University. The pedagogical arrangement of the real communicative environment enhances significantly the motivation for learning English, reduces the language barriers and develops teachers and students' communicative competence.

K e y w o r d s: English as *lingua franca*, a single educational space, language environment, internationalization, communicative competence.

Деятельность общества все больше зависит от науки, разработки и внедрения новейших технологий и качественного образования. Все чаще звучит мнение, что в настоящее время ученым необходимо не просто сделать открытие, но и донести его суть до мирового сообщества. Наиболее успешным становится тот, кто сумел максимально эффективно это сделать. Иностранный язык становится средством выражения научной мысли, кроме того, является незаменимым при участии в программах академической мобильности. Изучение и преподавание иностранного языка для медицинских целей остается актуальным вопросом в профессиональной среде. Международным языком медицины и других областей науки становится английский язык. Его называют *lingua franca*, или медиатором общения в медицинском сообществе. В настоящее время интернет позволяет создать глобальное образовательное пространство и языковую среду в вузе. Современные специалисты активно участвуют в международных научных, клинических конференциях и стажировках, где рабочим языком является английский язык.

Процесс обучения начинается не с языка науки, а с его содержания, которое приобретает свою специфическую форму выражения. Выражение этого содержания требует все более широкого приме-

нения своего специального языка. На языке науки при изучении специального предмета надо научиться говорить, читать, писать, оценивать закономерности. Для работы на языке науки требуется выделение достаточного времени, в течение которого происходит обращение к понятиям и терминам, обдумывание закономерностей, зависимостей и правил науки. Язык науки требует общения преподавателя со студентами, студентов и специалистов между собой, выступлений на семинарах, научных кружках. В процессе научного общения методически целесообразным считается подкрепление изложения соответствующими примерами из научной литературы, справочными данными, графиками, таблицами. Языковое образование обучающихся и преподавателей медицинских учебных заведений представляет собой динамический процесс и рассматривается в качестве равноценного компонента целостной профессиональной подготовки, ориентированной на развитие поликультурной языковой личности в лингвистической среде, личности, которая сможет использовать английский язык как *lingua franca* в профессиональных целях. Что касается речевой программы, то она может быть минимальной и максимальной. Так, для ведения занятий, лекций, консультаций, обследований, обсуждения перспективы лечения и диагноза осуществляется реализация максимальной программы адресанта. В этом случае диалог является продолжительным. При беседе с коллегами – это может быть реализация минимальной программы, где речевые действия выполняются на уровне реплики-стимула и реплики-реакции.

Процессы формирования поликультурной языковой личности и ее самореализации наиболее продуктивно проходят в образовательной среде, которая организована с учетом всех необходимых условий и принципов и включает в себя все необходимые для этого компоненты. Поскольку мы рассматриваем процесс развития личности с позиции формирования и развития профессиональной личности врача, нам необходимо изучить явление образовательной среды.

Роль среды и ее значительное влияние на процесс формирования человека уже не вызывают сомнения, и данная проблема достаточно разработана в современной педагогике. Дальнейшая эволю-

ция образовательных сред, их объединение и социализация приводят к формированию образовательного пространства. Таким образом, образовательное пространство более виртуально, а образовательная среда реальна. При этом различные образовательные среды являются обязательным условием формирования образовательного пространства [1].

Сходная точка зрения высказывается В. С. Данюшенковым и Н. В. Ивановой, которые в качестве основных признаков образовательного пространства указывают:

- единство и целостность;
- компонентный состав;
- взаимосвязь и структурированность элементов;
- событийность;
- открытость пространства (связь со средой);
- значимость для субъекта;
- преднамеренность создания и способность изменения;
- педагогическую целесообразность.

Данные авторы отмечают также, что образовательное пространство связано с определенной территорией, вследствие чего его можно рассматривать как целостный, многопрофильный и многофункциональный образовательный комплекс, для которого характерно наличие различных системосвязующих (целей, единой стратегии, общей территориальной субкультуры, образовательной интеграции) и других элементов [2].

В. А. Ясвин говорит о том, что образовательная среда представляет собой совокупность материальных факторов образовательного процесса и межчеловеческих отношений, которые устанавливают субъекты образования в процессе своего взаимодействия. Интегративным критерием качества развивающей образовательной среды является способность этой среды обеспечить всем субъектам образовательного процесса систему возможностей для эффективного личностного саморазвития [3].

На основе проведенного анализа мы предлагаем рассматривать понятие «языковая образовательная среда» как один из уровней реализации образовательного пространства, например, в пределах отдельного образовательного учреждения. В этом смысле, на наш

взгляд, целесообразно говорить о языковой образовательной среде в образовательном пространстве вуза, ее возможностях для развития и самореализации личности, поскольку каждодневно субъект взаимодействует именно с данными образованиями и уже опосредованно входит в глобальное образовательное пространство.

Образовательная среда представляет собой образовательную систему. Выделяют три уровня структурной организации образовательной системы:

- *социально-педагогический*, отражающий программно-целевой аспект образовательного процесса с учетом требований социального заказа общества;

- *организационно-дидактический*, отражающий методический аспект образовательного процесса;

- *лично-деятельностный*, отражающий психолого-педагогический аспект взаимодействия субъектов образовательного процесса [4].

Формирование языковой и речевой профессиональной компетентности будущего специалиста в условиях языковой образовательной среды и единого информационного пространства

Цель: создание образовательной системы (ОС) личностно-ориентированного типа для формирования и реализации поликультурной языковой личности.

Задачи:

1. Разработка модели образовательной системы инновационного типа.
2. Определение места и роли ОС в условиях единого информационного пространства вуза.
3. Установление этапности реализации проекта.
4. Определение стратегии реализации проекта.
5. Установление содержания и структуры ОС личностно-ориентированного типа.
6. Определение методов управления ОС.
7. Разработка содержания поликультурной языковой личности.

8. Решение организационных и технологических аспектов проекта.
9. Разработка критериев, показателей, методики оценки качества образования в ОС личностно-ориентированного типа.

Практическая реализация проекта

1. Проведение конференции (со студентами) «Профессионально-компетентная личность. Самореализация в лингвистической среде».
2. Разработка содержания профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности обучающихся (к концу 1-го и 2-го года обучения).
3. Использование в учебном процессе на уровне предмета значимых стратегий обучения и воспитания.
4. Коллективные творческие мероприятия с носителями языка (обучающимися факультета иностранных студентов)
5. Волонтерская деятельность (помощь в адаптации обучающихся факультета иностранных студентов).

В Алтайском государственном медицинском университете (АГМУ) помимо виртуальной образовательной среды появилась возможность создания реальной языковой образовательной среды с открытием факультета иностранных студентов. Обучающиеся из разных стран (Нигерии, Индии, Сирии и др.) поступили на факультет иностранных студентов в АГМУ. Педагогическая деятельность была организована в нескольких направлениях.

Кафедра иностранных языков:

1. Проводила курсы английского языка для преподавателей-предметников, преподавание всех базовых медицинских предметов на факультете иностранных студентов осуществляется на английском языке.
2. Готовила волонтеров, участвующих в адаптации студентов факультета иностранных студентов.
3. Участвовала в организации совместных вузовских мероприятий российских и иностранных студентов.
4. Осуществляла методическую поддержку в переводе и рецензировании методических материалов и материалов для самостоятельной работы по предметам.

Курсы английского языка для студентов и преподавателей были организованы для тех, у кого уже имелся определенный уровень

лингвистических навыков. Преподаватели активизировали *speaking English*, изучали *classroom management*, *academic English*, *English for specific purposes*.

Профессионально значимыми умениями для преподавателей, работающих на факультете иностранных студентов, являются:

1. Умение общаться с обучающимися на английском языке, организовывать совместную деятельность, внимательно слушать, концентрировать внимание, корректно и вежливо отвечать в дискуссии, владеть механизмом аналитико-оценочных языков и речевых средств, слушать и отвечать на вопросы собеседника, выражать свои мысли и аргументировать свои высказывания в общении.

2. Умение действовать в нестандартных ситуациях: быстро аккумулировать оперативную информацию, формировать свою мысль, анализировать и оценивать ситуации.

3. Владение навыками информационной деятельности: когнитивными, поисковыми умениями, навыками выполнения профессионально-ориентированных действий: построением логических схем высказывания, реконструкции логических структур, анализом, оценкой и синтезом профессиональной информации.

4. Умение анализировать и оценивать ситуацию: констатация, аргументация, интерпретация и выражение оценочного отношения, определение функционально обоснованной оценки знания особенностей профессионального диалога и комплекса средств воздействия.

В условиях сформированной языковой среды, изучая профессиональный язык, студенты и аспиранты получают знания в условиях познания специфики опосредованного и непосредственного общения. Организация такого процесса ориентирована на изменения в условиях межкультурной коммуникации и должна обеспечить готовность творчески реализовать полученные знания, умения и навыки в активной профессиональной коммуникативной деятельности. Определению условий, в которых студенты смогут проявить познавательную активность и использовать желание реально пользоваться профессиональным языком, способствуют такие подходы к обучению, как проблемный, коммуникативный и интегрированный, и педагогические технологии, направленные на развитие профессионально-ориентированных видов деятельности.

Что касается студентов университета с начинающим уровнем владения языком, имеющих асимметрию в успешности овладения английским языком, для них организованы дополнительные консультации, они также вовлекаются в общение с носителями языка, что значительно повышает мотивацию к изучению английского языка, способствует сокращению языковых барьеров и развитию коммуникативной компетенции.

Таким образом, образовательное пространство как педагогическая категория выступает многоаспектной системой и действенным методологическим средством, которое, будучи положено в основу организационно-педагогической деятельности в рамках образовательного учреждения, позволяет сформировать языковую образовательную среду, использовать английский язык как *lingua franca* в профессиональной деятельности и достигать качественно более высокого уровня образования, отвечающего современным требованиям общества и гуманистическим образовательным ценностям.

1. Шалаев И. К., Веряев А. А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс]. URL: http://www.informika.ru/text/magaz/pedagog_4/article_1/htm (дата обращения: 05.05.2017).

2. Данюшенков В. С., Иванова Н. В. Современные представления о социальном пространстве // Педагогика. 2004. № 9. С. 29–34.

3. Ясвин В. А. Образовательная среда – от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001.

4. Клинг В. И., Алябьева Ю. М. Модернизация образовательного процесса в медицинском вузе: психолого-педагогические и дидактогенные аспекты : монография. Барнаул : ГБОУ ВПО АГМУ Минздравсоцразвития России, 2011.

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

И. В. Слесаренко, канд. пед. наук, доц.,

зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков
Института развития стратегического партнерства и компетенций
Национального исследовательского
Томского политехнического университета, slessare@tpu.ru

В статье обсуждаются современные вызовы к системе высшего образования, которые влияют на развитие университетов сегодня. Университет как многонациональная и полиязычная организация по определению стремится к интернационализации научно-образовательной деятельности. Компетенции в области владения иностранными языками становятся важным условием такого развития. В статье рассматриваются аспекты полиязычной среды вуза и организационно-методические мероприятия для ее поддержки и развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиязычная среда, интернационализация, иностранные языки, университет.

The paper discusses current challenges for higher education system influencing universities development. Universities are multicultural and multilingual by nature, striving for internationalization of research and education. Foreign language proficiency is an important factor for such development. The paper speaks about the phenomena of university multilingual environment and means of its development.

K e y w o r d s: multilingual environment, internationalization, foreign languages, university.

В современном мире университеты многонациональны по своей природе. Наиболее успешные университеты, с точки зрения интернационализации, по версии The Times, удовлетворяют следующим основным критериям: зарубежные преподаватели и исследователи в составе сотрудников университета, иностранные студенты и соавторы, что, в свою очередь, влияет на позиционирование университета как организации международного уровня [1]. Так обеспечивается обмен знаниями и высококвалифицированным персоналом, что составляет один из важнейших факторов развития науки, образования, экономики страны и в глобальном масштабе.

Согласно данным отчета-исследования процессов интернационализации высшего образования в Европе к современным вызовам развития университетов в области интернационализации образования исследователи относят:

- наличие опций обучения, доступных студентам с финансовыми возможностями;
- трудности обеспечения на местах качества образовательных программ, предлагаемых зарубежными университетами;
- избыточная конкуренция среди вузов – поставщиков образовательных услуг;
- чрезмерное внимание к процессам интернационализации за счет игнорирования других приоритетов в отношении студентов и преподавателей;
- поиск и установление деловых партнерств только из-за престижности таких контактов;
- приоритеты в рекрутинге студентов, способных оплачивать свое обучение;
- создание универсальных, «однородных» учебных планов;
- риски, связанные с потерями репутационного капитала в связи с деятельностью университетов за рубежом (*offshore campus*) [2].

Для российских университетов процессы интернационализации высшего образования представляют ряд вызовов, связанных с развитием внутренней и внешней среды университетов. Выделим некоторые из них, имеющие непосредственное отношение к формированию языковой среды университета, для преодоления которых требуются специалисты, активно владеющие иностранными языками. Так, в Плане мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности Томского политехнического университета (ТПУ) в 2013 г. [3] указаны следующие вызовы:

- отсутствие двуязычной академической и социальной среды;
- низкая доля зарубежных преподавателей, задействованных в научно-образовательном процессе университета;
- недостаточно высокий уровень владения английским языком студентами и преподавателями;
- слабое сетевое взаимодействие с российскими и зарубежными академическими партнерами;

– существовавшие до последнего времени ограничения на защиту выпускных квалификационных работ и диссертаций на иностранном языке;

– недостаточное количество уникальных образовательных программ.

Данные вызовы потребовали реализации комплекса мер, направленных на улучшение качества научно-образовательной деятельности университета, включая работу над следующими показателями [Ibid.]:

– доля программ, реализуемых на английском языке;

– количество статей студентов и сотрудников в журналах, индексируемых российскими и зарубежными базами данных;

– доля зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в численности научно-педагогических работников, включая российских граждан – обладателей степеней PhD зарубежных университетов;

– увеличение доли сотрудников и студентов, активно владеющих иностранными языками.

Необходимо подчеркнуть, что активное владение иностранными языками является одним из ключевых факторов, способствующих успешной интернационализации любого университета в странах, где английский язык не является официальным языком. Также важно помнить, что знание иностранных языков и подготовка по иностранным языкам являются не самоцелью, а средством достижения профессионально значимых целей научно-педагогических работников вуза, других категорий сотрудников, чья деятельность связана с выполнением задач на иностранном языке.

По итогам обзора образовательных программ в одном из ведущих регионов мира по предоставлению образовательных услуг на английском языке в сфере высшего образования отметим, что среди вузов стран Скандинавского региона [4] 61 % высших учебных заведений предлагает образовательные программы на английском языке. В Нидерландах около 60 % всех программ бакалавриата и магистратуры реализуются на английском языке. Для вузов Финляндии понятие академической мобильности не только студентов [5], но и ученых, и инженеров как фактор интернационализации также важен – он способствует росту валового внутреннего продукта [6].

Таким образом, подготовка конкурентоспособных специалистов в университетах в рамках востребованных образовательных программ, созданных на основе передовых научных знаний, имеет большее значение, в том числе за счет последующей миграции высококвалифицированной трудовой силы [2; 7; 8; 9].

Многолетний опыт ТПУ по обучению сотрудников и студентов иностранным языкам позволяет делать определенные заключения по вопросам внедрения в вузе системной языковой подготовки, учитывающей интересы различных профессиональных групп сотрудников вуза, и, следовательно, проектировать процесс обучения иностранным языкам в соответствии с компетенциями профессионального портрета и должностных обязанностей руководителей структур университета, научно-педагогических работников, сотрудников сервисных служб вуза. Программы для данных целевых аудиторий разработаны и реализуются в ТПУ.

Отметим, что в зависимости от классификации групп компетенций (например, их разделения на общепрофессиональные, узкопрофессиональные и личностные компетенции) [10], задачи профессиональной деятельности заданной категории сотрудников определяют траектории обучения, влияют на формирование целевых установок разрабатываемых программ повышения квалификации, содержание текущих и оценивающих заданий и проектирование результатов обучения. Отметим, что результаты обучения формируются не только в отношении разделения форм устной и письменной коммуникации, также формат результата обучения напрямую связан с функциональными обязанностями той или иной категории сотрудников и возможностью его применения в практике профессиональной деятельности.

Считаем, что такой подход к проектированию программ повышения квалификации для сотрудников университета позволяет не только учитывать профессиональные интересы целевой аудитории, но и создает универсальный инструмент проектирования программ для различных целевых аудиторий сотрудников любых организаций. В 2017 г. кафедрой методики преподавания иностранных языков ТПУ предложен языковой портфель учебных достижений слушателей программ, который демонстрирует готовность слуша-

телей-выпускников программ повышения квалификации к вступлению в устную и письменную коммуникацию, содержательное наполнение которой находится в соответствии с уровнем языковой сложности по шкале CEFR [11], а также в соответствии с профессиональным портретом обучающихся [10].

Возможность внедрения результатов обучения иностранным языкам в практику профессиональной деятельности является важным фактором востребованности программ повышения квалификации. Такой подход позволяет также создавать потенциально благоприятные условия коммуникации и формировать готовность различных категорий сотрудников к взаимодействию на рабочем месте средствами изучаемого языка, что, в свою очередь, становится неотъемлемой частью профессионального портрета специалиста и, как представляется, необходимым условием формирования полиязычной среды современного университета.

1. Ellie Bothwell. The World's Most International Universities 2017. February 1, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.timeshigher-education.com/features/worlds-most-international-universities-2017> (дата обращения: 19.04.2017).

2. Internationalisation of Higher Education Study. Study. Centre for Higher Education Internationalisation, European Association for International Education, International Association of Universities. European Parliament, European Union, 2015.

3. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности ТПУ. Томск : Изд-во ТПУ, 2013.

4. Lingua Franca learning: the Growth of EMI. The Pie Review. 2016. № 12. P. 60–65.

5. *Ставрук М. А.* Содержание и организация академической мобильности студентов Финляндии. Ярославль : Ремдер, 2010.

6. Downing, Sanna. Case: Finnish Academic Mobility Network Nordic Staff Mobility Conference Academy of Finland, Statistics Finland, Ministry of Education, Science and Culture. 14.10.2016.

7. *Иванов В. Г., Похолоков Ю. П., Кайбияйнен А. А. и др.* Пути развития инженерного образования: позиция глобального сообщества // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 67–77.

8. *Benson G. F., Slesarenko I. V., Shamritskaya P. S.* The Impact of Academic Staff Development on the University Internationalization // ICL2016:

Proceedings 19th International Conference on Interactive Collaborative Learning, Beefast, September 21–23, 2016. New York : IEEE, 2016. P. 981–988.

9. *Рассказова Т. П., Охотникова А. В., Музафарова А. Д. и др.* Изучение английского языка профессорско-преподавательским составом университета как средство профессионального роста и повышения конкурентоспособности вуза на международном рынке // Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-метод. семинара. Томск, 23–24 апреля 2015 г. Томск : Изд-во ТПУ, 2015. С. 167–169.

10. *Слесаренко И. В., Федорова Н. А.* Педагогический дизайн программ английского языка для руководителей // Лингвистическое образование на современном этапе : сб. науч. ст. и материалов междунар. конф. Сургут, 11–12 апреля 2017 г. Сургут : Сургут. гос. ун-т, 2017. С. 401–408.

11. Общеввропейская шкала языковых компетенций CEFR [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения: 24.04.2017).

УДК 81:572 + 81:37.012.3 + 81'33

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСКИХ ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАНИЙ

О. Н. Солодкова, ст. преподаватель кафедры
профессиональных иностранных языков
Академии труда и социальных отношений, Москва

Г. Б. Никонова, ст. преподаватель кафедры
профессиональных иностранных языков
Академии труда и социальных отношений, Москва

А. Л. Сульженко, ст. преподаватель кафедры
профессиональных иностранных языков
Академии труда и социальных отношений, Москва

В статье рассматривается значимость творческого проектно-поискового задания, нацеленного на формирование иноязычной профессиональной компетентности студентов неязыковых вузов, пути повышения мотивации (и, как результат, знания) студента путем постановки

творческого проектного задания. При этом не только повышаются мотивация и знания студента, не только активизируются все виды речевой деятельности, но и дается толчок для формирования гармоничной, думающей и развивающейся личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: иноязычная профессиональная компетентность, проблемно-проектная деятельность, переработка аутентичного лингвострановедческого материала, конкурентоспособность на мировом рынке труда, межкультурная парадигма исследования процессов преподавания и изучения языков и культур, социокультурные знания.

In this article it is discussed the importance of creative design-search task aimed at forming foreign language professional competence of students of non-linguistic universities. To increase the motivation (and, as a result, knowledge) of the student through the creative design tasks. This not only increases the motivation and knowledge of the student, not only activates all types of speech activity, but also gives an impetus for the formation of harmonious thinking and developing personality.

K e y w o r d s: foreign language professional competence, problem and project activities, processing of authentic linguistic material, competitiveness in the global labour market, cross-cultural paradigm of research into the processes of teaching and learning of languages and cultures, socio-cultural knowledge.

В связи с освоением новых ФГОС перед преподавателем вуза встает важная задача поиска новых форм и методов обучения, которые были бы ориентированы на организацию активной познавательной деятельности студентов, их учебное сотрудничество как в группе, так и с преподавателем, что способствует достижению личностных, метапредметных и предметных результатов.

Беря за основу цель в обучении иностранных языков – формирование коммуникативной компетенции, мы тем самым даем возможность познать иностранные языки в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Успех в межкультурной коммуникации зависит от согласованности моделей мира и языка, осознанных и воспринятых участниками этого процесса. А в процессе обучения необходимо закладывать социокультурные знания, коммуникативные умения, языковые навыки для достижения высокого уровня владения лингвистическими знаниями и сформированности социокультурной компетенции.

Однако, как показывает практика, первоначальная языковая подготовка студентов неязыковых факультетов часто не соответствует

предъявляемым требованиям. Поэтому простое выполнение традиционных грамматических и условно коммуникативных упражнений оказывается малоэффективным. Это обуславливает необходимость поиска путей выхода из создавшейся ситуации. Одним из таких путей становится включение основных положений проблемного обучения в учебный процесс по иностранному языку, позволяющих развить иноязычное творчество студента через решение проблемы.

Традиционно различаются следующие типы проблемно-проектных заданий:

1. Познавательные-поисковые.
2. Поисково-познавательные.
3. Поисково-исследовательские.

Остановимся на поисково-исследовательских заданиях. Эти задания, соотносимые с профессиональным уровнем, нацелены на формирование иноязычной профессиональной компетентности студентов неязыковых вузов. Поисково-исследовательские задания профессионального уровня следует строить на основе организации проблемно-проектной деятельности, направленной на развитие информационно-коммуникативной, предметной и самообразовательной компетенций.

Содержанием образования не может являться что-то конкретное, предметное: содержание, как и любое понятие, абстрактно. Иноязычная культура – часть общей культуры человечества, которую студент усваивает в процессе коммуникативного иноязычного образования во всех четырех аспектах: познавательном, развивающем, воспитательном, учебном.

Что касается профессиональных материалов, то они, с нашей точки зрения, достаточно широко представлены в отечественных и зарубежных учебных пособиях, которыми в повседневной работе на семинарских занятиях пользуются студенты. При этом активизируются все виды речевой деятельности: аудирование, чтение с целью контроля прочитанного или поиска информации, лексико-грамматический аспект, развитие навыков письма в конкретной профессиональной области, а также говорение.

Программа по иностранному языку очень насыщена (при постоянном сокращении количества аудиторных часов), и при этом,

к сожалению, выпадает из поля зрения страноведческий материал, который, помимо развития языковых навыков в профессиональной области, способствует самостоятельному поиску и переработке аутентичного лингвострановедческого материала.

Овладение определенными компетенциями в неспециализированных областях знаний является приоритетным в подготовке специалистов неязыковых вузов. Формирование иноязычной лингвокультурной компетенции у студентов осуществляется в основном средствами английского языка, поскольку сегодняшний спрос на образованную личность детерминирован распространенностью именно англоязычной лингвокультуры во всем мире.

Несмотря на постоянное возрастание роли средств массовой коммуникации (интернет, спутниковое телевидение и др.), которые содержат неиссякаемые ресурсы всякого рода информации, виртуальные и реальные научные журналы, а также лучшие образцы литературных, художественных и музыкальных произведений страны, язык которой изучается, большинство преподавателей вузов отмечает снижение общего культурного уровня студентов. В этих условиях становится чрезвычайно актуальным повысить мотивацию (и, как результат, знания) студента путем постановки творческого проектного задания.

Один из таких проектов был приурочен преподавателями Академии труда и социальных отношений (АТИСО) к году языка Великобритании в России (2016), мероприятия которого были широко и масштабно представлены в Москве. Мы назвали этот проект «Диалог двух культур»: выставка «От Елизаветы до Виктории» из собрания Национальной портретной галереи Лондона в Третьяковской галерее и одновременная экспозиция портретов из собрания Третьяковской галереи в Лондоне.

Студенты могли лично или виртуально посетить одну из выставок (или обе) и выразить свое мнение по предложенному и обсужденному с преподавателем плану. В итоге планом этого обсуждения стали три направления:

1. 1856 г. – в разных странах основаны две галереи. Принципы (правила) формирования обеих коллекций, их сходство и различие.
2. Масштаб личности, представленной на портрете и ее роль в истории.

3. Художники, работы которых представлены в галереях.

Исследуя 49 портретов выдающихся деятелей британской истории и культуры, представленных на выставке «От Елизаветы до Виктории» в Третьяковской галерее – королевы Елизаветы I, королевы Виктории, Уильяма Шекспира, Исаака Ньютона, лорда Байрона, Вальтера Скотта и др., студенты, кроме получения новых знаний в области искусствоведения, расширили свой лексический запас и грамматические навыки английского языка. Они получили навык выступления на английском языке перед аудиторией с презентацией своей части работы, а вопросы сокурсников после презентации углубили навыки диалогической речи.

Работа над проектом в группах студентов 1–3-го курсов экономического факультета (менеджеры организации, управление персоналом) показала, что музей – не статичный объект, а живой организм, хранитель и множитель истории, движущая сила современности с действенными импульсами в будущее. После выступлений студентов возникла живая полемика по вопросу отбора портретов в каждую из галерей. Что предпочтительнее – «3 Правила» Совета Национальной галереи или замысел Третьякова, его личная заинтересованность, которые стимулировали развитие портретной живописи, создавали в культуре XIX столетия определенное силовое поле? Как отнестись к включению в коллекцию Национальной галереи не только тех лиц, которые, по всеобщему признанию, сыграли героическую или иную достойную восхищения роль в британской истории, но и портреты тех, кто, как считалось, совершил «большие промахи и ошибки»? Наконец, как относиться к «Правилу 2» (исключалось приобретение портретов тех, кто умер менее 10 лет назад), от которого отказались в 1969 г.?

Другой проект «Значение “Братства прерафаэлитов” для британской культуры». В ходе работы над этим проектом перед учащимися 3-го курса социально-экономического факультета (СЭФ) АТИСО стояла задача понять и обосновать, в чем заключался авангардизм художников Братства, в чем было их сходство и отличие от мастеров Ренессанса. Студенты подготовили презентацию о творчестве Д. Э. Миллеса, Д. Г. Россетти, У. Х. Харта, У. Морриса, Э. Берна-Джонса, Э. Сиддала. Один из докладов был посвящен выставке

«Прерафаэлиты. Британский авангард» в ГМИИ им. Пушкина и касался художественного значения полотен, впервые представленных в России Лондонской галереей Тейт. Исследования были посвящены первому авангардному течению в Европе и попытке студентов Лондонской королевской академии художеств в 1848 г. (ровесников наших студентов) изменить не только принципы современного искусства, но и его роль в социальной жизни общества. Была показана значимость содружества «Р. Р. В.», которое противостояло академическим традициям и стремилось возродить высокую духовность и нравственную чистоту искусства Средневековья и раннего Возрождения, т. е. эпохи «до Рафаэля».

Целью преподавателя (в соответствии с ФГОС) при подготовке и проведении данных презентаций было дать толчок для формирования гармоничной, думающей и развивающейся личности, осознать культуру как систему духовных ценностей, воплощенных или не воплощенных материально, которые созданы обществом во всех сферах бытия – от быта до философии. Именно эти «факты культуры» становятся для человека ценностью, т. е. приобретают социальное, человеческое и культурное значение, становятся ориентирами деятельности, связываются с познавательными и волевыми аспектами его индивидуальности, определяют мотивацию, мировоззрение и нравственные убеждения, становятся основой формирования личности, а значит, и духовной свободы и развития творческих сил и способностей человека.

Мы, преподаватели, видим свою задачу в том, чтобы помочь студенту открыть в себе многообразие возможностей для плодотворного развития личности.

В заключение отметим, что формирование англоязычной лингвокультурной компетенции у обозначенной нами целевой аудитории способствует осознанию студентами лингво-дидактического воздействия места и роли английского и русского языка вместе с особенностями культур в общей цивилизационной картине мира.

ПОЛИЯЗЫЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Софронова, доц. кафедры делового иностранного языка
Уральского государственного экономического университета,
Екатеринбург,
i.sof@mail.ru

Автор исследовал интернационализацию образования и создание полиязычной среды в учебных заведениях как важный фактор развития образования и науки. Также были рассмотрены причины появления полиязычной среды, равно как и процесса интернационализации образования. Он прослеживает и выявляет связь между этими двумя процессами. В статье затрагиваются также проблемы и перспективы полиязычности в мире в целом и в России в частности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиязычная среда, мультилингвизм, глобализация, интернационализация, система образования.

The paper is devoted to internationalization of education and creation of a multilingual environment in educational institutions, as an important factor in the development of global education and science. The paper gives a detailed analysis of reasons for the emergence of multilingual environment, as well as for the process of internationalization of education. Much attention is paid to identification of the relationship between these two processes. Also, the paper touches upon the issue of problems and prospects of the multilingual environment in general and in Russia in particular.

K e y w o r d s: multilingual environment, multilinguism, globalization, internationalization, system of education.

В эпоху технологического прогресса и глобализации экономики границы между странами стираются, при этом международное разделение труда достигает своего пика. Основной ценностью нашего времени является информация; в результате знание иностранных языков в целом и английского языка, в частности, становится насущной необходимостью. Неудивительно, что жители Западной Европы владеют двумя-тремя иностранными языками. Например, голландцы свободно говорят на английском, французском и немецком, причем это не книжный язык, а разговорный, с обилием идиом

и коллоквиализмов. Последнее обстоятельство объясняется тем, что осваивают они эти языки «с помощью окружения и благодаря обильной речевой практике без осознания языковых явлений как таковых» [1, с. 15]. Европейцы свободно передвигаются из страны в страну, имеют тесные контакты, доступные средства массовой информации, в частности, телевидение на нескольких языках и т. д. Показателен пример стран, недавно присоединившихся к Евросоюзу. Даже обычный турист может констатировать то, как вырос уровень владения английским языком в Чехии и других странах Восточной Европы.

Все перечисленное влияет в первую очередь на образование. Одной из целей образовательной системы государства становится воспитание личности, владеющей несколькими иностранными языками и способной к самореализации в конкурентной среде. В данной статье автор пытается подробно описать такое явление современного общества, как «мультилингвизм» (полиязычность), его значение в современных институтах образования и науки.

Под термином «мультилингвизм» понимают:

- 1) использование нескольких языков в определенной социальной среде (прежде всего в государстве);
- 2) употребление нескольких языков в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Другими словами, «мультилингвизм» – это способность понимать и говорить на нескольких языках (более двух) одновременно.

Изучение иностранного языка тесно связано с изучением культуры, так как язык является ее неотъемлемой частью, и часто нельзя овладеть языком, не понимая иностранные реалии, обычаи и традиции. Это не только расширяет кругозор, тренирует память, но и формирует личностные качества человека. Кроме того, способность общаться на нескольких языках важна как для отдельного человека, так и для страны в целом, поскольку затрагивает все аспекты жизни общества.

Человеческая жизнь основана на экономической деятельности. Как уже говорилось выше, международное разделение труда ведет к тому, что страны все более зависят друг от друга, а экономика, в свою очередь, становится более глобальной. Чтобы выжить и остаться

на этом рынке, необходимо знать несколько языков, поэтому развитие полиязычной среды должно стать важным вектором в развитии образования и ключевой задачей государства для его дальнейшего процветания.

Как известно, большинство конфликтов в жизни человека и истории человечества связаны с непониманием друг друга. Недостаточное понимание приводит к агрессии. Однако такие ситуации можно и нужно решать мирным путем. Для достижения этой цели человечество пыталось создать общий язык, но из-за сложности и уникальности языков ни одна из попыток не удалась. Именно создание полиязычной среды даст возможность мирного сосуществования и будет способствовать развитию взаимопонимания и уважительного отношения друг к другу.

В большинстве развитых стран с постиндустриальным уровнем развития активно создается и функционирует многоязычная среда в школах и, конечно, в университетах. Например, в Соединенных Штатах, где более 42 % населения имеют высшее образование, ВВП составляет 17,42 трлн. долл. США [2].

Россия – многонациональная страна с огромной территорией, имеющая давние связи со странами Запада и Востока, также работает в данном направлении. Однако реформы, проводимые в системе образования и науки после распада СССР, привели к тому, что в настоящее время, согласно исследованию, в ходе которого определяется Индекс уровня образования в странах мира (Education Index [3]), Россия по данному показателю находится на 49-м месте из 188 возможных.

В 2016 г. по итогам форума «Качественное образование во имя страны», на котором обсуждались проблемы отечественной системы образования и пути их решения, Президент РФ В. В. Путин подписал ряд поручений. В одном из них говорилось: необходимо рассмотреть «с участием Общероссийского общественного движения “Народный фронт “За Россию””, ведущих университетов и объединений работодателей вопрос о подготовке инженерных и педагогических работников по программам специалитета». Выполнить это и другие поручения предписано «в целях обеспечения единого образовательного пространства на территории Российской Федерации» [4].

Все вышесказанное ставит вопрос о необходимости развития многоязычной среды в образовательных учреждениях всех категорий: в детских садах, школах и, конечно, в высших учебных заведениях, причем необходимо преподавать иностранные языки на высоком уровне.

Так, в Екатеринбурге недавно появился центр раннего развития «Супермам», где малыши возрастной группы 1+ вовлечены в различную деятельность под руководством англоговорящих воспитателей в присутствии своих мам. Необходимо также отметить опыт средних школ, особенно это касается школ с углубленным изучением иностранного языка, существующих в нашей стране с 50-х гг. прошлого века. В настоящее время многие школьники изучают два иностранных языка как в школе, так и в различных языковых центрах. В университетах также назрела необходимость преподавать сразу несколько языков. Научное сообщество должно активно реализовывать программы обмена между университетами, чаще проводить телеконференции между странами и международные конференции.

Обратимся к опыту Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), который принимает активное участие в развитии международных отношений, что проявляется не только в расширении географии программ обмена студентами и преподавателями, но и в установлении дружеских и партнерских отношений с вузами и с представителями различных органов государственного управления зарубежных стран. В 2007 г. он вошел в реестр вузов Германии в высшую категорию Н+.

Более 200 иностранных студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов обучаются в УрГЭУ. В университете работает подготовительный факультет, обучающий русскому языку иностранных студентов и реализующий программы их адаптации, а также Центр тестирования для иностранных граждан, позволяющий жителям зарубежных стран совершенствовать свои знания русского языка, истории и законодательства России.

Примечательно, что адаптацию к жизни в новой полиязычной среде проходят и наши студенты, общаясь с иностранными сокурсниками на занятиях и различных мероприятиях, проводимых в университете.

Среди наиболее значимых мероприятий следует отметить ежегодный Евразийский экономический форум молодежи (ЕЭФМ). Действуя круглогодично в виде системы научных конкурсов, дискуссий, выставок, встреч, ЕЭФМ на каждый университетский учебный год выбирает новую тематику в соответствии с актуальными направлениями мирового экономического развития. Так, в 2015 г. VI Евразийский экономический молодежный форум «Диалог цивилизаций: мир без войны» был посвящен 70-летию Победы во Второй мировой войне. О подвигах своих дедов говорили не только студенты из России, но и французские студенты, при этом общение происходило на английском языке.

В этом году проходит уже VIII ЕЭФМ «Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство». В рамках форума будут проведены панельная дискуссия «Образ России в мире», круглый стол «Публичная дипломатия: иностранные студенты как народные послы России за рубежом», Кубок Ассоциации иностранных студентов по футболу в поддержку проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г. в России. Кроме того, состоятся открытые лекции экспертов из России, Словакии, Республики Беларусь, Кыргызстана.

Студенты первого курса будут участвовать в круглом столе «Евразийское пространство: вчера, сегодня, завтра», где они выступят в роли экспертов из стран Содружества и стран-наблюдателей. Язык общения – английский. Таким образом, студенты имеют возможность моделировать ситуации полиязычного общения средствами одного или нескольких языков, а также общаться в естественных условиях с носителями различных языков.

Миссия форума – консолидация интеллектуальной молодежи для продвижения евразийской интеграции, которая является моделью мирного и устойчивого развития всех народов, проживающих на Евразийском континенте.

В развитых полиязычных странах большое внимание уделяется науке и образованию, при этом можно говорить об их интернационализации. Сегодня задача университета заключается не столько в подготовке профессиональных групп и элит, сколько в формировании кадров, способных работать на мировом рынке. Такой подход

позволит подготовить конкурентоспособных специалистов международного уровня.

Кроме того, в настоящее время мы столкнулись с проблемами, угрожающими существованию человечества. Мы должны немедленно решить, как предотвратить катастрофу, и одним из важных шагов в этом направлении могла бы стать интернационализация науки. Человечество должно объединить свои усилия и навыки для решения глобальных проблем, прогнозирования и принятия разумных решений.

Наконец, международное научное сообщество будет сильнее сообщества любой отдельной нации и приведет мир к новой научно-технической революции, и даст человечеству толчок к дальнейшему развитию. Создание многоязычной среды – чрезвычайно важная задача современного мира. Решение этой задачи благотворно скажется на благосостоянии гуманистического общества.

1. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2002.

2. The World Bank United States indicators [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/country/united-states> (дата обращения: 29.01.2016).

3. Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 12.04.2017).

4. Перечень поручений по итогам форума Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/assignments/47239> (дата обращения: 12.04.2017).

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В. В. Степанов, ст. преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета

О. С. Степанова, ст. преподаватель
кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках Уральского федерального университета,
olgast@el.ru

Авторы рассматривают основные черты российской толерантности в межкультурной коммуникации со студентами и преподавателями зарубежных вузов. Подчеркивается необходимость отхода от стереотипов в общении. Приводятся примеры имиджевых характеристик немцев и таджиков. Авторы доказывают, что эти характеристики не могут рассматриваться без опоры на культурное достояние народа. В частности, имидж таджикского народа раскрывается через творчество О. Хайяма, приводятся примеры его стихов. Формируются задачи преподавателя при работе с иностранными студентами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: толерантность, черты российской толерантности, имиджевые стереотипы, культурное достояние, преподавание в вузе.

In the paper the authors take into consideration the main traits of Russian tolerance in intercultural communication with students and teachers of foreign higher schools. The necessity of departure from stereotypes in communication is emphasized. Image characteristics examples about Germans and Tajiks are given. The authors prove the fact that these image characteristics are not to be taken into consideration without cultural public property. In particular, the image of Tajiks is discovered in work of Omar Hajam, some his verses are given. Task problems for teaching in the work with foreigners are formulated.

K e y w o r d s: tolerance, characteristics of Russian tolerance, image stereotypes, cultural property, teaching at university.

В настоящее время в образовательном пространстве высших учебных заведений мы наблюдаем растущее количество студентов из зарубежных стран, а это значит, что мы так или иначе будем

иметь отношение к восприятию других, подчас неожиданных для нас взглядов, обычаев и мировоззрений. В данной ситуации на передний план в организации образовательного процесса выходит идея толерантности. Философский словарь дает такое определение слова «толерантность»: «(*Toleranz*; лат.) – терпимость к чуждым и вообще иного рода взглядам, нравам, обычаям и привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, групп по интересам и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Любая толерантность включает в себе внутренние ограничения, ибо она означает терпимое отношение лишь к взглядам инакомыслящих, а не к предпринимаемым против носителей толерантности мерам борьбы. В случае подчинения их фанатичной идеологии противников приходит конец и идее толерантности» [1].

Следует отметить, что россиянам идея толерантности не чужда. В истории нашей страны, которая всегда была и остается многонациональной, многие народы жили в дружбе и взаимоуважении. То же самое мы наблюдаем и сегодня. Но в условиях растущей угрозы терроризма нужно быть более бдительным. Некоторые аспекты поведения зарубежных представителей могут быть восприняты как неуважение к стране, их принимающей.

Например, длительные громкие беседы представителей ближнего зарубежья в общественных сферах, например в транспорте, могут вызвать негативную оценку присутствующего русского населения, которое сохраняет полное спокойствие. Трудно представить такого рода ситуацию, например, в Германии, что сразу же вызовет негативную реакцию местного населения.

Демократичность и излишняя доверчивость, как это показывает опыт многих стран, привлекательных для комфортного проживания, может стать средой распространения агрессии. Сегодня в связи с постоянной угрозой терроризма, проявления которого наблюдаются в разных странах, возникает проблема межнационального общения, основанного на толерантности.

В образовательном пространстве вузов проявление толерантности носит свои черты:

1. В образовательном пространстве вуза мы имеем дело с иностранцами интеллектуальных сфер деятельности.

2. Многие представители обучающихся у нас студентов владеют русским языком. Хотя, отметим тот факт, что для обучения в магистратуре вузов Германии уровень владения немецким языком должен быть C1.

В российских вузах такой высокий уровень владения русским языком не требуется, из-за этого у иностранцев возникают проблемы с написанием курсовых, дипломных работ и т. д.

3. Иностранцы, обучающиеся в наших вузах, представляют культуру своей страны и являются толерантными к российской культуре. В российской культуре они сохраняют отличительные черты культуры своих народов.

4. Иностранцы настроены на впитывание лучших традиций русского народа, высших достижений культуры, развития мысли, менталитета в его высших проявлениях в различных сферах деятельности и развития науки.

В образовательной среде вуза создается взаимодействие и взаимопроникновение культур. Восприятие той или иной нации связано у нас с определенными имиджевыми стереотипами, что может мешать истинному положению вещей. Так, например, о деловом имидже представителей немецкой национальности может свидетельствовать такое событие. В XIX в. на Ирбитской ярмарке «жужлик» воспользовался положительным имиджем немецкого предпринимателя, а покупатель ничего не заподозрил, так как в сфере деловых отношений и честности у немцев – непререкаемая и безупречная репутация [2].

Организуя образовательное пространство вуза, имея в группе студентов-иностранцев, необходимо знакомиться с их культурой, научными достижениями, традициями и повседневными реалиями жизни, тогда могут разрушиться традиционные стереотипы. Иногда в нашей обыденной жизни мы слышим негативные мнения о представителях таджикского народа, не помня истории. Вспоминая о культурном достоянии таджикского народа, его наследии, мы обнаруживаем то, что может нас самих изменить к лучшему.

Сын персидского и таджикского народов Омар Хайям (1048–1122) был последователем Аристотеля и Ибн Сины. В одном человеке слились и греческая логика, которой обладал Аристотель, и восточная мудрость Ибн Сины. Как западный логик Омар Хайям пишет «Комментарии к трудным постулатам Евклида», «Об искусстве определения количества золота и серебра в состоящем из них теле». Как геометр он создает учение о параллельных мирах.

И в то же время поэт и мудрец Востока Омар Хайям становится всемирно известным благодаря своим стихам – рубаям. Его основные цивилизационные идеи – бичевание ханжества и лицемерия, призыв к свободе личности и др. – понятны и близки каждому человеку [3]:

Чем ниже человек душой,
Тем выше задирает нос,
Он носом тянется туда,
Куда душою не дорос.

В поэзии О. Хайяма мы видим и психологические мотивы, выраженные в лирических нотах:

В одно окно смотрели двое.
Один увидел дождь и грязь.
Другой – весны зеленой вязь, весну и небо голубое.
В одно окно смотрели двое.

Поэт и философ Омар Хайям воспекает вечные ценности и при этом его можно воспринимать как атеиста, не признающего ни ада, ни рая:

Нет ни ада, ни рая, о сердце мое!
Нет ни мрака возврата, о сердце мое!
И не надо надеяться, о мое сердце!
И бояться не надо, о сердце мое!

Омар Хайям, предвосхищая средневековых европейских философов, видя круговорот жизни, ее преходящий, индивидуалистический характер, преодолевая церковные догмы Средневековья, оставил еще в XI–XII вв. такие строки:

Египет, Рим, Китай держи ты под пятой.
Владыкой мира будь – удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пядь земли сырой.

Знакомясь с культурными традициями разных народов земли, представленными в творчестве их представителей, мы сможем лучше понять и мир, и себя в этом мире.

Определяя главные задачи преподавателя при работе с иностранными студентами, преподавателю необходимо учитывать разнообразные культурные особенности их стран, среди которых не может быть несущественных, он обязан:

1. Знакомиться со страной, культурой страны студента-иностранца.

2. Беседовать со студентами, говоря о различиях в быту разных народов: студенту-немцу трудно объяснить, почему в России в упаковке только 10 яиц, тогда как в Германии в упаковке продается 12 шт. яиц. И какой срок их реализации?

3. Кураторам студенческих групп целесообразно устраивать совместные мероприятия, знакомя студентов-иностранцев с традициями русского и других народов, проживающих в России.

4. Следует привлекать студентов-иностранцев к совместным проектам.

5. Постоянно общаться со студентами-иностранцами в режиме on-line, работая с ними в доверительном режиме, в рамках преподавателя-тренера.

6. Проводить Дни культуры зарубежной страны совместно со студенческим профсоюзом.

7. Организовывать экскурсии по городу и посещение выставок и музеев, театров, кино и других мероприятий.

Такая организация взаимодействия культур разных стран, по нашему мнению, будет способствовать лучшему взаимопониманию и более успешному сотрудничеству в области науки, подымет рейтинг университета в мире. Более тесные отношения в рамках общения позволят представителям всех культур раскрыться в своих лучших проявлениях и помогут избежать конфронтации и негативных конфликтных проявлений в виде террористических акций.

1. Толерантность // Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: www.harc.ru/slovar/2189.html \ (дата обращения: 14.05.2017).

2. Степанов В. В., Степанова О. С. Точечное событие как средство исторического анализа: на примере оценки деловой репутации представителей немецкой национальности // Научный альманах. 2016. № 10–2 (24). С. 359–362.

3. Омар Хайям // БСЭ. Т. 18. С. 391–392.

УДК 81:378.1 + 378.4:81

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ МНОГОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ на примере департамента иностранных языков МФТИ

А. А. Тельнова, канд. филол. наук,
руководитель департамента иностранных языков МФТИ,
aatelnova@mail.ru

И. С. Идилова, канд. пед. наук,
доц. департамента иностранных языков МФТИ,
idirene@yandex.ru

В статье рассматриваются способы оптимизации образовательных программ департамента иностранных языков МФТИ для достижения ряда образовательных целей, включая создание многоязычной среды и обеспечение индивидуальных образовательных траекторий студентов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: иностранный язык, профессиональная компетенция, научно-академический, многоязычный, оптимизация, образовательная программа.

The article highlights the ways in which the MIPT Department of Foreign Languages is optimizing its curriculum for achieving a range of educational goals, including higher level of students' foreign language skills development by means of creating multilingual environment and ensuring flexibility of students' individual educational trajectories.

K e y w o r d s: foreign language, professional competence, scientific and academic, multi-lingual, optimization, educational programme.

Активизация международных связей образовательных, научно-исследовательских и другого рода организаций ведет к неуклон-

ному повышению требований к уровню владения профессиональной иноязычной коммуникативной компетенцией выпускников технических вузов. Иностранный язык, не являясь их основной специальностью, становится, тем не менее, необходимым инструментом профессиональной и личностной самореализации. Умения устного и письменного общения на иностранном языке необходимы для успешной реализации таких видов деятельности, как совместная с партнерами из других стран научно-исследовательская деятельность, участие в международных конференциях, зарубежные стажировки и двуязычные программы обучения, реализация совместных проектов, публикационная активность и т. п.

В сложившихся условиях возникает необходимость уточнять цели и задачи обучения и искать более эффективные способы их решения. Именно по этой причине департамент иностранных языков МФТИ активно реализует проект по *оптимизации программ подготовки по иностранному языку и формированию многоязычной научно-образовательной среды*, понимаемой как *система условий, необходимых для успешной реализации стоящих перед департаментом научно-образовательных целей*.

Реализация этих целей, в свою очередь, вносит значительный вклад в решение таких задач, как повышение конкурентоспособности МФТИ; востребованности его образовательных программ, в том числе на международном уровне; укрепление его репутации в мире за счет интеграции в международное научное сообщество; развитие академической мобильности.

Реализуя свою основную цель – *подготовку высокопрофессиональных специалистов, владеющих одним или несколькими иностранными языками на уровне, достаточном для научного, академического и профессионального общения*, департамент иностранных языков МФТИ выделяет следующие приоритетные направления своей деятельности в рамках реализуемого проекта:

– *создание новых и совершенствование существующих программ обучения иностранному языку, направленных на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей студентов всех уровней обучения: бакалавриата, магистратуры и аспирантуры;*

– *формирование методических условий*, обеспечивающих успешную реализацию образовательных программ и достижение высоких качественных показателей деятельности департамента.

Эти два направления деятельности тесно взаимосвязаны, определяют образовательную политику департамента и включают ряд преобразований в его образовательной среде.

Прежде всего, в связи с отмечающимся в настоящее время возрастанием интереса студентов к изучению нескольких иностранных языков департамент уделяет большое внимание *многоязычной подготовке* студентов в профессиональном контексте, предлагая программы изучения немецкого, французского и испанского языков и обеспечивая вариативность учебного процесса по второму иностранному языку за счет организации базового (двухчасового) или расширенного (четырёхчасового) вариантов изучения программ.

Учитывая все возрастающие требования в современном обществе к уровню владения иностранным языком, в рамках двух направлений деятельности департамента разработана и успешно внедряется «Программа обучения английскому языку повышенного уровня сложности (C1 по системе CERF)», предназначенная для студентов с высоким начальным уровнем подготовки (B1+/B2) и позволяющая им выйти на повышенный уровень C1 к завершению курса обучения в бакалавриате. Значительная часть содержания программы направлена на освоение студентами академического иностранного языка, что предполагает, наряду с умениями общения, формирование умений критического мышления, общеучебных умений, а также помогает в подготовке к международным экзаменам, таким как TOEFL и IELTS.

В связи с введением повышенного уровня обучения в бакалавриате внесены коррективы в содержание итогового экзамена по курсу «Английский для академических и научных целей» в соответствии с международными стандартами и уровнем подготовки студентов.

Представляется важным то, что с учетом современных требований и тенденций определена «методическая вертикаль» формирования иноязычной коммуникативной компетенции на всех этапах обучения студентов МФТИ: скорректирован набор навыков

и умений иноязычного общения, что позволяет обеспечить преемственность, последовательность и системность в обучении иностранному языку.

Еще одна новая программа повышенного уровня сложности «Общение в академических целях (B2+/C1)» создана в рамках магистратуры. Она дает возможность реализовывать уровневый подход к обучению, облегчает задачу создания индивидуальной образовательной траектории магистрантов, позволяет удовлетворять их потребность в совершенствовании умений *устной коммуникации в академической сфере*. В рамках смешанного обучения по программам магистратуры в учебный процесс интегрируются несколько онлайн-оболочек, таких как *Moodle* департамента иностранных языков МФТИ, *MyEnglishLab* издательства Пирсон и *Cambridge LMS* издательства Кембридж, представляющих собой аутентичные мультимедийные материалы для самостоятельной работы студентов и позволяющих высвободить аудиторное время для коммуникативных целей за счет вынесения тренировочных заданий в поле самостоятельного обучения.

Как известно, в современном образовательном сообществе большое внимание уделяется *обучению письменной речи*. Для оптимизации обучения академическому письму преподавателями департамента создано электронное пособие *Writing class* для студентов уровня A2/B1, которое размещено на платформе *Moodle* департамента иностранных языков МФТИ. Пособие органично встраивается в существующий в МФТИ курс английского языка, в нем кратко изложены теоретические основы написания академических абзацев разного типа, даны модели с подробным описанием структуры. Особенностью данного пособия является наличие интерактивных упражнений, а также таблиц критериев оценки для самоконтроля. Все творческие письменные работы тесно связаны с изучаемой тематикой, а также с формированием других видов речевой деятельности.

Особенно важно формирование умений письменного высказывания для магистрантов и аспирантов, реализующих или планирующих дальнейшую академическую или научно-исследовательскую деятельность. Программа «Обучение письму в научных целях»

направлена на формирование умений письменной речи в академическом контексте и в перспективе – на *повышение публикационной активности студентов*. В реализации данной программы участвуют как преподаватели департамента, так и преподаватель – носитель языка, что представляется ценным для обеспечения большей аутентичности филологической составляющей при обучении письму.

В связи с постоянно увеличивающимся в последние годы количеством иностранных студентов в МФТИ возникла потребность в *обучении русскому языку как иностранному*. Для удовлетворения этой образовательной потребности в департаменте создана программа «Русский язык как иностранный», согласно которой на момент окончания бакалавриата иностранные студенты должны овладеть русским языком на уровне B2 (по шкале Совета Европы). Большое внимание в программе уделено освоению языка специальности, что определяется не только требованиями государственного стандарта, но и реальными коммуникативными и образовательными потребностями студентов. Перед департаментом иностранных языков стоит задача обеспечить комфортную образовательную среду для эффективного обучения иностранных студентов. Для этого разрабатываются и внедряются учебные программы по русскому языку как иностранному, ориентированные на реальные потребности студентов: «Культура русской устной и письменной речи для иностранных студентов», «Научный стиль русского языка для студентов-иностранцев» (курс включает четыре части, предназначенные студентам, владеющим русским языком на уровнях «элементарный», «первый сертификационный», «второй сертификационный», «третий сертификационный»), «Риторика и ораторское мастерство на русском языке (для студентов продвинутого уровня)». Преподавание русского языка как иностранного является одним из важнейших направлений работы департамента, поскольку обучение иностранных студентов сегодня является одним из критериев мировых рейтингов и показателем успешности университетов.

Многие согласятся, что современного студента трудно представить без доступа к источникам информации в интернет-пространстве в любое время и в любой точке местонахождения. Учитывая

такую реалию нашего времени, модернизация учебных программ в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре МФТИ заключается в постоянном обновлении содержания и разработке дополнительных материалов на платформе *Moodle*, включая аудио, видео и интерактивные задания, что позволяет организовать самостоятельную внеаудиторную работу студентов. Мобильность и доступность неисчерпаемого потока информации предоставляют студентам очевидные преимущества, а также определенную степень самостоятельности в освоении нового знания. Особенно важной такая самостоятельность становится в магистратуре и аспирантуре, когда студенты определяются с академическими или профессиональными приоритетами и используют возможности онлайн-обучения в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями. Учитывая современные тенденции в образовании, преподаватели департамента не только постоянно работают над обеспечением онлайн-поддержки существующих в департаменте образовательных программ на платформе *Moodle*, но также создают самостоятельные дистанционные курсы для студентов.

Новый дистанционный курс «Английский для математиков» предназначен для магистрантов, изучающих английский язык для специальных целей в рамках онлайн-магистратуры «Современная комбинаторика». Он является результатом сотрудничества преподавателей департамента иностранных языков и кафедры дискретной математики и реализует принципы интегрированного и смешанного обучения.

Еще один новый дистанционный курс «Английский для поступающих в аспирантуру» позволяет подготовиться к вступительному экзамену по английскому языку в аспирантуру МФТИ в режиме самостоятельной работы. Дистанционный формат курса позволяет будущим аспирантам самостоятельно определять темп повторения материала и количество попыток выполнения интерактивных заданий, обеспечивая гибкость и индивидуальный подход к освоению академического иностранного языка.

Наряду с совершенствованием образовательных программ департамент иностранных языков в рамках данного проекта придает большое значение созданию ряда условий, которые помогут в реа-

лизации образовательных программ и достижении высоких качественных показателей деятельности департамента, а также способствуют решению задач, стоящих перед МФТИ в современных условиях.

Очевидно, что одним из важнейших условий достижения высокого качества в образовательной деятельности департамента является регулярная *профессиональная переподготовка преподавателей*, поддержание высокого уровня методической и лингвистической компетенций. Для совершенствования профессиональной подготовки преподавателей департамент осуществляет сотрудничество с такими организациями, как известная школа иностранных языков ВКС – International House, издательства *Pearson* и *Cambridge IP*, компания *Language-360* и др. Это сотрудничество выражается в проведении краткосрочных семинаров по методике преподавания иностранного языка; пилотировании новых материалов издательств и их рецензировании; независимом тестировании студентов.

Кроме того, преподаватели и методисты департамента регулярно принимают участие в *международных конференциях и иных научно-методических мероприятиях* с целью повышения собственной квалификации, а также повышения репутации вуза путем распространения передового опыта научно-педагогической деятельности департамента. *Публикация тезисов выступлений на конференциях и статей* в изданиях, зарегистрированных в РИНЦ, по методике преподавания иностранного языка и филологии является важным показателем научно-методической эффективности работы департамента.

Принимая во внимание возрастающую значимость иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке выпускников вуза, департамент организует *студенческие мероприятия*, которые дают возможность магистрантам и бакалаврам проверить свои умения иноязычного профессионального общения в реальной ситуации в академическом или профессиональном контексте. Для этого департамент иностранных языков МФТИ:

– организует и проводит *студенческие дебаты на иностранном языке* с целью формирования их речевых и риторических умений, а также подготовки студентов к публичным выступлениям;

– реализует проект «Клуб чтения», предназначенный для тех, кто интересуется литературой, и способствующий подготовке специалистов с широким кругозором, умеющих критически мыслить и четко излагать свои идеи;

– организует и проводит *студенческие учебно-практические конференции* с целью повышения мотивации студентов к овладению академическим и профессиональным иностранным языком, совершенствования навыков публичных выступлений и освоения навыков ведения дискуссий, дальнейшего укрепления связей департамента с зарубежными партнерами, а также с базовыми организациями;

– *участвует в проекте дистанционного обучения Phystech Academy*, ориентированном не только на русских школьников, но и на граждан СНГ, на подготовку потенциальных абитуриентов к поступлению и обучению в ведущем техническом вузе России.

Таким образом, создание непрерывной подготовки студентов от бакалавриата до аспирантуры по программам в рамках проекта, а также условий реализации этих программ направлены на оптимизацию работы департамента иностранных языков и на решение блока таких основных задач, как формирование конкурентоспособных и высокопрофессиональных кадров, владеющих одним или несколькими иностранными языками и использующих их в своей профессиональной деятельности; непрерывное повышение профессионального уровня преподавателей; дальнейшее усиление публикационной активности студентов и научно-педагогических кадров; стимулирование их международной мобильности, включая программы стажировки, повышения квалификации, освоения программ двойных дипломов и др.; активизация образовательной и исследовательской деятельности студентов; повышение узнаваемости МФТИ в международном научном и академическом сообществе.

ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В РЕАЛИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Ю. В. Трошина, ст. преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета,
julia-5@yandex.ru

Н. В. Сазонова, доц.
кафедры иностранных языков и образовательных технологий
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета,
natalia.sazonova@urfu.ru

В статье объясняется понятие «Индустрия 4.0». Широкое внедрение технологий, в частности интернета, во все сферы жизни, науки, промышленности обусловило изменение парадигмы обучения вообще (Образование 4.0), в частности иностранному языку. Во-первых, технологии позволяют провести качественный анализ потребностей студентов в конкретных навыках иностранного языка, внести изменения в учебные программы с целью гарантированно выпустить из вуза грамотного специалиста. Во-вторых, технологии уверенно входят в учебную аудиторию. От традиционных аудиторных занятий идет сдвиг в сторону онлайн-обучения/мобильного обучения и его разновидностей. Далее в статье мы делаем акцент на самостоятельное автономное неконтролируемое овладение студентом иностранным языком посредством доступа к массовым открытым онлайн-курсам, применения систем машинного перевода и межличностного межнационального взаимодействия в глобальных многопользовательских онлайн-ролевых играх (ГМОРИ). На первый взгляд, эффект от них кажется отрицательным, но исследования показывают положительные результаты в смысле не только овладения иностранным языком, но также стратегиями культурного межнационального общения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Индустрия 4.0, машинный перевод, онлайн-ролевая игра, онлайн-обучение.

The article explains the concept of Industry 4.0. The wide introduction of technologies, in particular, the Internet into all spheres of life, science, industry, has led to a change in the learning paradigm in general (Education 4.0), of the foreign language, in particular. First, the technologies

allow for a qualitative analysis of the needs of students in specific foreign language skills, to make changes in the curriculum in order to guarantee the graduation of a specialist from the university. Secondly, technologies confidently enter the classroom. From traditional classroom activities there is a shift towards online learning / mobile learning and its varieties. Further, in the article we focus on the independent autonomous uncontrolled mastery of a foreign language by a student through access to mass open online courses, the use of machine/ automatic translation system applications, and interpersonal international interaction in Massive Multiple Online Role-playing Games (MMORG). At first glance, the effect from them seems negative, but studies show positive results in terms of not only mastering a foreign language, but of acquiring strategies for cultural international communication.

К е y w o r d s: Industry 4.0, Machine translation, Online learning, Online Role-play game.

Примерно в 2011 г. в Германии заговорили о четвертой промышленной революции, которая впоследствии обусловила внедрение термина «Индустрия 4.0». Это явление представляет собой совокупность информационных технологий, искусственного интеллекта, тенденций автоматизации и обмена данными, облачных вычислений и кибер-физических систем. Интернет является ключевым фактором при упоминании Индустрии 4.0. Популярные в XXI в. элементы виртуальной действительности (интернет-образование, интернет-работа, интернет-счета, интернет-покупки) все чаще являются альтернативой традиционным видам образования, трудовой деятельности, услуг и развлечений [1].

В реалиях Индустрии 4.0 в науке и промышленности все чаще образуются международные команды профессионалов, объединенные единой конечной целью, но находящиеся в разных точках земного шара. Как результат, приобретают большое значение вопросы информированности и коммуникабельности посредством кибер-общения, которое зачастую протекает между ними на английском языке.

С возрастающими требованиями работодателей к специалистам всех областей, так как они в той или иной мере пользуются современными технологиями, встает вопрос дигитализации/цифровизации самого процесса обучения вообще (Образование 4.0) и иностранным языкам, в частности.

Образование 4.0 уже предложило новые многообещающие проекты по обучению групп людей. Самая большая особенность обучения в сетевом классе: учебный ресурс предоставляется компьютерной сетью, метод обучения также разработан ранее преподавателем в соответствии с потребностями студентов, а затем предоставляется студентам, а учебные мероприятия проводятся в сетевой среде. Преподаватели располагают электронными учебными материалами и сетевыми учебными материалами для реализации нелинейного обучения и обмена отличными учебными достижениями, что, несомненно, значительно расширяет объем информации за единицу времени обучения и обогащает содержание обучения. Более продвинутыми проектами применения IT-технологий являются онлайн-обучение (*e-Learning*), гибкое обучение (*Flexible Learning*), смешанное обучение (*Blended Learning*), мобильное обучение (*Mobile Learning*) на разных платформах, с разным контентом под контролем преподавателя и его обратной связью. У каждого есть преимущества и недостатки, есть положительные результаты. Технологические достижения всегда играли важную роль в обучении и приобретении второго языка, и их обычно принимали за ценные инструменты в классе, за самостоятельную практику, за общение между учителями и студентами и за исследования [2].

Помимо собственно развития образовательных платформ и образовательного контента, технологии привели к рождению междисциплинарной сферы *Learning Analytics*, интегрирующей онлайн-обучение со статистикой, операционными исследованиями, искусственным интеллектом, бизнес-аналитикой, интеллектуальным анализом больших данных и т. д. Эту сферу можно рассматривать как автоматизированный контроль в образовании.

Примером применения автоматизированного контроля может служить ситуация, описанная в [3]. Постоянная возрастающая потребность университета в работе по подготовке выпускников, которые отвечают требованиям выбранной ими отрасли и даже превосходят их, побудили к сбору отзывов от этих отраслей. Исследователи инженерного университета в районе Восточного побережья Малайзии собрали информацию о важных коммуникативных навыках, которыми они чаще пользуются, и о коммуникативных

мероприятиях, которые используют инженеры. Опросники были разосланы инженерам 10 многонациональных химических компаний по всей Малайзии. Результаты показали, что упор следует делать на устные, а не письменные навыки общения. Кроме того, результаты также показывают коммуникативные события, которые считают важными для себя инженеры: телеконференции, создание сетей для контактов и консультаций, а также представление новых идей и альтернативных стратегий. Свободное владение английским языком рассматривается как возможность в инженерной области продвигаться к тому, чтобы стать глобальным инженером. На основании полученных данных были разработаны учебный план по английскому языку и модуль для студентов инженерных специальностей. Педагогические последствия полученных результатов указывают на то, что при проектировании и разработке модулей следует учитывать включение сценариев рабочего места в качестве основы для деятельности.

УрФУ также уже активно применяет автоматизированный контроль внутри университета, но сотрудничество с зарубежными университетами в области аналитики образования, а также сотрудничество с местными работодателями может значительно расширить перспективы, результаты обучения.

В современном обществе большинство студентов не знают, что значит жить без мобильных телефонов или компьютеров с доступом в интернет. Для этих студентов технологические гаджеты являются неотъемлемой частью их жизни. Технологии, которые проникают в их повседневную жизнь, постепенно изменяют то, как они действуют, взаимодействуют, учатся и живут, думают и обрабатывают информацию принципиально иначе, чем их предшественники [4]. Поэтому очевидно, что овладение иностранным языком выходит за пределы аудитории и становится опосредованным через доступные инструменты независимо от преподавателя и без его контроля.

К таким инструментам, во-первых, отнесем массовые открытые онлайн-курсы (<https://www.mooc-list.com/>) [5].

В поставке онлайн-курсов часто используется переворачивающийся класс (*Flipped Classroom*) – учебная стратегия, ориентированная на учащихся с массивной мультимедийной поддержкой.

Во-вторых, развитие технологий постепенно вытеснило использование бумажных словарей. Более чем вероятно, что студенты не остановятся на использовании онлайн-словарей. Они активно используют приложения/ онлайн-переводчики (самый популярный *Google Translate*), которые позволяют им не только понять смысл единичных лексических единиц, но и сделать весь текст на их родном языке или на английском. Преподаватель может запретить использование онлайн-переводчиков в аудитории, что не мешает студенту использовать этот онлайн-инструмент перевода дома, и это может стать поводом для беспокойства. Но машинный перевод не заменит приобретение языка, особенно академического, в ближайшем будущем. Машинный перевод в его текущем состоянии способен создавать только тексты ограниченного качества. Академический язык является средством общения и обмена между исследователями по всему миру, что предполагает межличностное общение в сочетании с важнейшими неуниверсальными межличностными и межкультурными коммуникативными компетенциями, которые будет трудно развить машинами [2].

Но онлайн-переводчики могут даже использоваться в качестве одного из инструментов обучения языку. Стратегически ориентированные и мотивированные студенты не верят слепо в результат и однозначно захотят проверить результаты перевода. Таким образом, хотя им не нужно создавать такие грамматически сложные предложения, учащимся нужно уметь проверять их на точность, согласованность и качество перевода. Этот процесс можно было бы использовать в классе для повышения уровня преподавания и обучения. Скорость, с которой развиваются технологии, не будет совпадать со скоростью, с которой эти достижения интегрируются в обучение [2].

В-третьих, в исследованиях, описанных в [6], было установлено, что доступ и взаимодействие внутри Глобальной многопользовательской онлайн-ролевой игры (*Massive Multiple Online Role-Playing Games*)/ГМОРИ способствует приобретению или развитию иностранного языка. ГМОРИ предоставляет игрокам возможность общаться со сверстниками из одной гильдии. Такое общение требует активного общения между игроками на иностранном языке.

Тем временем геймеры также взаимодействуют со встроенными в игру повествованиями или инструкциями, и они могут получить положительную обратную связь, чтобы двигаться дальше, если встроенные тексты правильно поняты. Примечательно, что понимая эти встроенные тексты, геймеры часто просят помощи у своих коллег.

Геймеры могут реализовать свои гетерархические/комплексные и циклические ценности, изучая английский язык в интерактивном контексте игры. В онлайн-лингвистическом и социальном взаимодействии учащиеся усвоили вежливые выражения для развития отношений сотрудничества, использовали просьбы об оказании помощи для поддержания интереса к игре и стали более позитивными по отношению к игровому и языковому обучению, появившемуся в играх. Таким образом, подобное взаимодействие может способствовать социокультурной компетентности обучающихся, позитивному отношению к овладению иностранным языком, а также согласованности и уместности производства целевого/игрового языка, которые все являются полезными для развития иностранного языка.

В двух последовательных исследованиях Конгми [6] подтвердил, что лингвистические знания и навыки общения могут быть переданы между виртуальными пространствами и реальным миром. Затем Шольц [6] пришел к аналогичному выводу, что если учащимся предоставлена возможность общаться с другими игроками и ощущать игру в своем собственном темпе, они могут переносить лингвистические конструкции из контекстов онлайн-игр в различные неигровые контексты, так что обучение иностранному языку может быть более эффективно.

Доступные технологии, которые, на первый взгляд, кажутся вредоносными, могут повысить образовательный эффект и создать условия для автономного мотивированного сознательного овладения иностранным языком в индивидуальном режиме обучающегося. В обычной образовательной среде преподаватели главным образом стимулируют энтузиазм учащихся и вдохновляют студентов мыслить активно и изучать язык по учебным пособиям и через участие в различных мероприятиях. В то же время, когда сеть приме-

няется при обучении английскому языку, студенты в первую очередь могут реализовать самостоятельное и индивидуальное обучение в соответствии с их интересами, потребностями, стилем обучения, чтобы нарушить ограничение времени и пространства традиционной модели обучения и построить бесконечное открытое пространство для обучения. Совместная учебная деятельность на английском языке или проекты, основанные на сетевых технологиях, обычно обеспечивают реальное взаимодействие и реальную связь, расширяют возможности индивидуального консультирования и обучения студентов в соответствии с их способностями. И сетевые технологии предлагают студентам расслабленную среду обучения, где обучающимся не нужно беспокоиться о том, чтобы рассмеяться из-за ответа на вопрос. Таким образом, их эмоции/тревоги освобождаются, и эффективность обучения может быть улучшена [6]. В воображении и на практике в процессе овладения языком сетевые технологии обеспечивают важное условие аудиторного и самостоятельного обучения студентов.

Итак, можно сделать вывод, что Индустрия 4.0 привносит в наш мир изменения, которые касаются не только производственной сферы, но и затрагивают все сопутствующие, такие как экономика, логистика, энергетика, трудоустройство и, конечно, образование. Уже сегодня работодатель старается изменить свой подход к привычному процессу найма сотрудников, когда их географическое положение являлось ключевым фактором, так как в настоящее время, благодаря интернету, кибер-физическим системам, автоматизации и дигитализации, он может сфокусироваться на профессиональных качествах соискателей, даже если они находятся в разных точках земного шара. В таких условиях владение иностранным языком становится необходимым конкурентным преимуществом на рынке труда. Индустрия 4.0 влечет за собой и переориентирование центров обучения. Переход от привычного нам обучения в системе высших учебных заведений постепенно начинает уходить в сетевую среду. В особенности это касается изучения иностранных языков, ведь именно интернет позволяет многим слушателям не только аккумулировать полученные знания, но и применять их на практике. При этом само по себе обучение может быть

опосредованным – с помощью игр, приложений, сетевого общения, которые стали общедоступны. Эта важная особенность изучения языка пока полностью не изучена и представляет собой огромное поле для экспериментов и исследований.

1. *Худа-Гранат М.* Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи? // История и современность. 2010. № 2.

2. *Grovesa M., Mundt K.* Friend or foe? Google Translate in language for academic purposes // English for Specific Purposes. 2015. Vol. 37. P. 112–121 [Electronic resource]. URL: <https://www.scopus.com/sourceid/20598?origin=recordpage> (дата обращения: 15.05.2017).

3. *Kassim H., Ali F.* English communicative events and skills needed at the workplace: Feedback from the industry // English for Specific Purposes. Vol. 29, Iss. 3. July 2010. P. 168–182 [Electronic resource]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0889490609000635> (дата обращения: 15.05.2017).

4. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon: MCB University Press. 2001. Vol. 9, Nr 5. P. 1–6.

5. *Wang A., Zhang X.* Construction of New English Teaching Model under Network Environment // Applied Mechanics and Materials. 2014. Vol. 644–650. P. 5590–5593 [Electronic resource]. URL: <https://www.scopus.com/sourceid/4700151914?origin=resultslist> (дата обращения: 15.05.2017).

6. *Zhang Y., Song H., Liu X., et al.* Language Learning Enhanced by Massive Multiple Online Role-Playing Games (MMORPGs) and the Underlying Behavioral and Neural Mechanisms [Electronic resource]. URL: <http://journal.frontiersin.org/sci-hub.cc/article/10.3389/fnhum.2017.00095/full> (дата обращения: 15.05.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ *MACMILLAN ENGLISH CAMPUS* В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л. С. Чикилева, доктор филол. наук, доц., профессор
департамента языковой подготовки
Финансового университета при Правительстве РФ,
LChikileva@fa.ru

В статье рассматривается применение электронной образовательной платформы *Macmillan English Campus* в процессе обучения английскому языку студентов-заочников в условиях поликультурной образовательной среды. Автор анализирует содержание платформы, делится собственным опытом работы с данным электронным ресурсом и приходит к выводу, что эта электронная платформа, с помощью которой развиваются качества личности, важные для поликультурного взаимодействия, полезна для самостоятельной работы студентов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поликультурное образование, электронная платформа, менеджер электронного обучения, мотивация, индивидуальный подход.

The article discusses the application of the educational platform *Macmillan English Campus* in the process of distance learning of English in multicultural educational environment. The author analyzes the content of the platform, shares the experience of using the platform in teaching English and comes to the conclusion that such electronic resources are useful for students' autonomous learning as the results of their work can be easily monitored and acquired skills are useful for multicultural interaction.

K e y w o r d s: multicultural education, electronic platform, e-learning manager, motivation, individual approach.

Известно, что поликультурность рассматривается как социальная и дидактическая составляющая современной системы языкового образования. Имеется много проблемных вопросов, связанных с ее воплощением в процесс обучения как родному, так и иностранным языкам. Одним из таких вопросов является более широкое использование электронных образовательных платформ для обучения иностранным языкам. В условиях глобализации все больше

внимания уделяется языковому образованию. В связи с тем, что в области высшего образования происходит переход к электронным формам обучения, меняется формат общения между преподавателем и студентами, образование в вузе становится более личностно ориентированным. Возникает необходимость использования индивидуальных траекторий обучения, которые можно легко создавать при помощи электронных образовательных платформ. Не вызывает сомнения эффективность использования электронных образовательных платформ как инновационного средства обучения иностранным языкам [1; 2; 3; 4]. Обучение в электронной среде может быть использовано как надежное средство повышения мотивации студентов [5].

Роль любого языка определяется его статусом в обществе. Языки глобального распространения становятся международным средством общения. Личностно ориентированная ценность языкового образования обусловлена тем, насколько обучаемые осознают важность овладения иностранным языком как средством международного общения, без которого невозможно осуществлять профессиональную деятельность в современном поликультурном мире. В современной поликультурной образовательной среде меняются роль и значение иностранного языка как учебной дисциплины. Особое внимание уделяется профессионально ориентированному обучению иностранным языкам [3; 4; 6]: подготовке конкурентоспособных специалистов, формированию общекультурных и профессиональных компетенций [7]. Очевидно, что необходимо разрабатывать модели социокультурного описания изучаемых языков и культур, использовать новые подходы к созданию системы обучения нормам межкультурного общения, уделять особое внимание формированию поликультурной личности [8]. Использование электронных образовательных платформ помогает обеспечить динамику развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов с различными языковыми уровнями.

В качестве основных направлений в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе можно выделить следующие:

- использование для организации самостоятельной работы студентов как учебно-методические ресурсы и компьютерные обучаю-

щие программы, разработанные силами преподавателей, так и современные электронные образовательные платформы;

- мотивация студентов к изучению иностранного языка;
- дальнейшее развитие системы языкового контроля как основы повышения уровня учебной автономии студентов;
- осознание важности поликультурности как жизненной установки современного специалиста;
- помощь обучаемым в овладении культурой самообразования в соответствии с личностно-значимыми потребностями личности;
- использование инноваций и передового педагогического опыта.

Существуют различные точки зрения по поводу использования электронных платформ в обучении иностранному языку [9]. Некоторые преподаватели считают, что это достаточно дорогое удовольствие и учебные заведения не могут себе позволить проплатить подписку на использование таких платформ. Более того, преподаватели-скептики не хотят использовать новые формы работы, так как преподаватели сначала сами должны научиться, как работать с электронными платформами и только затем учить этому своих студентов.

Имеется и другое мнение, согласно которому обучение в электронной среде является новой парадигмой образования, которая основана на другой культуре обучения [1; 2; 3]. В данном случае роль преподавателя значительно меняется, так как он выполняет функции организатора, менеджера и администратора электронного обучения. Для того чтобы обучение на базе электронных образовательных платформ было успешным, нужно научить студентов правильно распределять и контролировать свое время, т. е. осуществлять *time management*. Студенты должны быть инициативными, дисциплинированными, строго соблюдать установленные сроки работы с платформой. Необходимо подчеркнуть, что организация обучения иностранному языку в электронной среде значительно отличается от традиционного формата обучения [10; 11]. Нужно учитывать профессиональные интересы обучаемых, их уровень владения иностранным языком, а также индивидуальные особенности, уделять особое внимание самостоятельной работе [10; 11].

Использование электронных образовательных платформ помогает обеспечить динамику развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов с различными языковыми уровнями. Рассмотрим на конкретных примерах возможности использования учебных материалов образовательных платформ для организации самостоятельной работы по английскому языку, в частности, рассмотрим платформу *Macmillan English Campus*, которая представляет собой обучающую интернет-среду, включающую большое количество интерактивных упражнений (<http://www.macmillanenglishcampus.com>). Эта платформа дает возможность проверки степени усвоения пройденного материала, а также содержит встроенные функции, позволяющие создавать учебные программы на основе предлагаемых ресурсов. Данная образовательная платформа разработана ведущим издательством учебных пособий на английском языке *Macmillan*. Студентам предоставляется доступ к ресурсам платформы, определяется индивидуальная траектория обучения в зависимости от результатов вводного тестирования и профессиональных интересов обучаемых. Преимуществом данной платформы является возможность выбора различных курсов, таких как английский язык для общих целей (*General English*), деловой английский язык (*Business English*) и английский язык для академических целей (*Academic English*). Можно выбрать и уровень сложности материала в зависимости от уровня подготовки студентов. Платформа содержит комплекс упражнений разного уровня, от начального до продвинутого, направленных на формирование фонетических, лексических и грамматических навыков, а также на развитие таких видов речевой деятельности, как аудирование, чтение и письмо. На платформе также имеется большое количество видеоматериалов по культуре страны изучаемого языка; представлены методические материалы для преподавателей и задания для подготовки к международным экзаменам. На платформе имеются справочные материалы, а именно: интернет-версия словаря *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*.

Несомненным преимуществом платформы является возможность автоматической проверки и оценки выполненных заданий, а также создания новых учебных программ. К положительным характеристикам данной платформы можно отнести следующие:

большое количество интерактивных упражнений, тестов, заданий на развитие навыков и умений во всех видах речевой деятельности; неограниченный доступ к ресурсам на протяжении всего курса обучения на платформе; возможность самостоятельного планирования графика индивидуальной работы. Студенты могут создавать закладки по интересующим их упражнениям и веб-ресурсам; работать с регулярно обновляемыми и адаптированными для различных уровней владения языком новостями; принимать участие в веб-проектах; поддерживать прямую связь с преподавателем по всем вопросам курса через систему *Communication*. Специально созданный банк тестовых заданий дает преподавателю возможность выбора тестового материала и определения условий выполнения, например, с ограничением по времени выполнения. Преподаватель может контролировать работу студентов и следить за их успехами.

Как показывает опыт работы с платформой в условиях института заочного и открытого образования Финансового университета при Правительстве РФ, целесообразно использовать материалы платформы в процессе самостоятельной работы студентов. Очевидно, что преподавателю нужно заранее ознакомиться с содержанием платформы, чтобы рекомендовать какие-либо задания студентам. Необходимо отметить, что ресурсы платформы можно использовать только в режиме *on-line*. Согласно правилам по использованию этих учебных материалов их нельзя скачивать и использовать в режиме *off-line*. Анкетирование студентов показало, что им нравится работать с платформой, они считают этот вид деятельности полезным. Студенты используют различные виды гаджетов в удобное для них время и в удобном месте, чтобы работать с материалами платформы с целью улучшения умений и навыков в области иностранного языка.

Как уже отмечалось выше, в среде электронного обучения расширяются функции преподавателя, так как преподаватель выступает и в роли менеджера учебного процесса. При работе с платформой *Macmillan English Campus* преподавателю необходимо регулярно контролировать работу студентов в виртуальной среде.

Одним из достоинств платформы является наличие возможности для самопроверки. Например, после ответа на задание студенты

могут узнать свои результаты и в случае ошибки выполнить дополнительные упражнения. Все виды заданий студенты выполняют самостоятельно.

Материалы платформы постоянно обновляются. Этот электронный ресурс может быть успешно использован в образовательном процессе. Несомненным преимуществом является предоставляемая платформой возможность следить за результатами самостоятельной работы как преподавателю, так и самим студентам.

Необходимо отметить, что кроме электронной образовательной платформы *Macmillan English Campus* имеются и другие интересные предложения от издательства Макмиллан. Например, для образовательных учреждений и преподавателей английского языка, которые ориентированы на повышение эффективности языкового образовательного процесса посредством внедрения современных цифровых технологий, создан международный проект *Go Digital with Macmillan Education*. В рамках этого проекта его участники оценивают наиболее эффективные методические подходы к использованию инновационных цифровых технологий для организации аудиторной, самостоятельной и дистанционной работы как учащихся, так и студентов. Данный проект состоит из нескольких этапов:

- апробация цифровых образовательных ресурсов издательства *Macmillan*, таких как программы английского языка повседневного общения для подростков (УМК *Beyond*), экзаменационной программы для подростков (УМК *Gateway*), программы английского языка повседневного общения для взрослых и студентов (УМК *Open Mind*) и программы английского языка делового общения (УМК *In Company 3.0*) с электронными рабочими тетрадями;

- методическое сопровождение издательства по организации работы с цифровыми компонентами курсов, в частности, проведение консультаций, семинаров и вебинаров;

- анализ промежуточных результатов работы с цифровыми компонентами курсов, включающий диагностическое тестирование студентов, принимающих участие в проекте, и анкетирование преподавателей;

- проведение онлайн-конференций для участников проекта с целью обмена опытом работы;

– подведение итогов проекта, которое включает тестирование студентов, участвующих в проекте, и анализ результатов работы.

Преподаватели иностранных языков и студенты Финансового университета при Правительстве РФ на протяжении многих лет принимают активное участие в апробации и внедрении новых образовательных цифровых технологий издательства Макмиллан, которое оказывает постоянную помощь и поддержку в этом процессе.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Для совершенствования учебного процесса по иностранным языкам в условиях поликультурной образовательной среды необходимо:

– внедрять новые модели обучения, преимущественно с использованием электронных образовательных платформ и цифровыми компонентами курса, предусматривающими интенсивную самостоятельную работу;

– осуществлять реализацию новых подходов к организации самостоятельной работы студентов, при этом соблюдать критерии учета учебной нагрузки студента, которую составляет самостоятельная работа;

– более широко использовать в самостоятельной работе электронные образовательные платформы, в частности, платформу *Macmillan English Campus*;

– формировать представления об историко-культурном, мировом и национальном значении традиций, ценностей, стереотипов поведения представителей англоязычной и русскоязычной культуры;

– развивать у обучаемых с помощью электронных образовательных платформ качества, социально значимые для поликультурного взаимодействия, такие как речевой такт, культурная эмпатия, социокультурные навыки преодоления коммуникативных неудач в условиях межкультурной коммуникации.

1. Авдеева Е. Л., Чикилева Л. С. Из опыта использования электронной образовательной платформы для обучения иностранному языку студентов-заочников // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. М. : Финансов. ун-т, 2016. С. 6–11.

2. *Чикилева Л. С.* Интеграция новых информационных технологий в практику преподавания иностранных языков в нелингвистическом вузе // Учен. зап. ИСГЗ. 2016. № 1 (14). С. 600–605.

3. *Чикилева Л. С.* Современные тенденции профессионально ориентированного обучения иностранным языкам // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сб. науч. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. ; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2016. С. 326–332.

4. *Чикилева Л. С.* О некоторых тенденциях преподавания иностранного языка на современном этапе // Аксиология иноязычного образования : сб. науч. тр. участников V Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 656–662.

5. *Чикилева Л. С.* Мотивация студентов при изучении профессионального иностранного языка // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). Т. 2 / отв. ред. Д. А. Крячков ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 259–263.

6. *Чикилева Л. С.* Реализация профессионально-ориентированного подхода в процессе обучения студентов-заочников иностранному языку // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения : материалы VII Междунар. науч. конф. М. : РУДН, 2016. С. 64–65.

7. *Chikileva L. S.* Developing communicative competence in Business English Course // Материалы XII междунар. конф. Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ им. М. В. Ломоносова / отв. ред. О. В. Александрова ; ред. Е. В. Михайловская, И. Н. Фомина. М. : Университет. книга, 2015. Р. 267–269.

8. *Сафонова В. В.* Русский и иностранные языки в фокусе поликультурного образования // Язык. Культура. Общение. М. : Гнозис, 2008. С. 343–353.

9. *Чикилева Л. С.* О профессиональной готовности преподавателей иностранных языков к использованию новых образовательных технологий // Языки и культуры в современном мире : материалы XII междунар. конф. М. : НОПриЛ, 2016. С. 234–238.

10. Лингвометодические и психолого-педагогические аспекты преподавания профессионально ориентированного иностранного языка в вузе : коллект. монография / А. К. Крупченко, Н. Г. Кондрахина, О. Н. Петрова, Л. С. Чикилева и др. М., 2016.

11. Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации : К 95-летию

юбилею Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / кол. авторов ; под ред. В. П. Барбашова, И. И. Климовой, М. В. Мельничук, Л. С. Чикилевой. М., 2014.

УДК 81'42:572 + 811.111'42 + 811.161'42

ПОНЯТИЕ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА В РАМКАХ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ

Т. П. Рассказова, канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и образовательных технологий
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета,
tatiana.rasskazova@urfu.ru

Статья посвящена вопросу билингвизма. Автор рассматривает подходы к изучению данного феномена с точки зрения западных и российских исследований. Описываются разные варианты билингвизма для того, чтобы сформулировать специфику российского контекста. Англо-русский или русско-английский билингвизм имеет следующие характеристики: последовательный, поздний, аддитивный, асимметричный, смешанный, репродуктивно-рецептивный, приобретенный, культурный, дистантный, элитный, горизонтальный. Все эти характеристики автор объединяет в одно понятие – искусственный билингвизм. В заключение говорится о необходимости создания такой полиязычной среды, которая учтет все характерные черты искусственного билингвизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а: билингвизм, полиязычие, языковая среда, искусственный билингвизм.

This article is devoted to the concept of bilingualism. The author considers different approaches to studying this phenomenon from the point of view of both Russian and Western linguists. There are different characteristics of bilingualism that are being described aiming at details of the Russian context. English-Russian or Russian-English bilingualism has the following characteristic features: consecutive, late, additive, asymmetrical, compound, reproductive-receptive, acquired, cultural, distant, elite, horizontal. All these features are referred to as artificial bilingualism. In conclusion it is said about the necessity of creating a multilingual environment that would take into account these features.

К е у в о р д : bilingualism, multilingualism, language environment, artificial bilingualism.

1. Изучение феномена «билингвизм» как нового направления в лингвистике

Изучение билингвизма – это, в масштабах истории, очень молодое направление в лингвистике, хотя такое явление появилось с зарождением речи и контактов между людьми, говорящими на разных языках. Мы можем говорить о том, что одним из первых письменных свидетельств использования нескольких языков одновременно для передачи одного и того же смысла являются надписи в Древнем Египте на Розеттском камне, сделанные на греческом языке демотическими и египетскими иероглифами. Данные надписи были сделаны примерно во II в. до н. э. и обнаружены в 1799 г. во время наполеоновских войн [1]. Первый анализ билингвальных детей был опубликован в 1913 г. Он описывал Луи – сына французского лингвиста Жюль Ронжа, который воспитывался в ситуации билингвизма, когда родители говорили с ним на своих родных языках, по схеме «один человек – один язык» [2].

Однако отношение к билингвизму не всегда было положительным. С начала XIX в. до 60-х гг. XX в. в Европе было широко распространено мнение, что билингвизм негативно влияет на интеллектуальный и духовных рост человека. Известны случаи, когда, например, дети, говорящие на валийском (родом из Уэльса) языке и обучающиеся в школах Англии, подвергались «промыыванию» рта с мылом либо порке розгами. Один из профессоров Кембриджского университета писал: «Если было бы возможно для ребенка жить в ситуациях владения двумя языками одинаково хорошо, то это к худшему. Его интеллектуальный и духовный рост не увеличится, а уменьшится вдвое. Единство сознания и характера подверглось бы испытанию в становлении в такой ситуации»* [3, p. 15].

Как видим, мнение профессора Лори и тех, кто его поддерживал, господствовало до середины XX в. Ранние исследования билингвизма только поддерживали эту теорию, выявляя, что моно-

* Здесь и далее перевод автора статьи.

лингвы превосходили билингвов в тестах на интеллект. Одним из самых известных стало исследование, проведенное Сэром [4], в котором было изучено 1400 билингвов, владеющих валлийским и английским языками, в возрасте от 7 до 14 лет в пяти сельских и двух городских населенных пунктах Уэльса. С ними был проведен тест на интеллект, вывод был следующим: билингвы справились с ним хуже, чем монолингвы. Затем аналогичный тест был проведен со студентами университета, результаты подтвердились. По мнению исследователя «разница в умственных способностях является постоянной чертой и не меняется даже на уровне университета» [Ibid., p. 53].

Ситуация изменилась только в 60-х гг. XX в., когда в США наряду с движением за гражданские права началось и движение за право использования родного (второго) языка, право на свободу вероисповедания и т. д. Вслед за этим ученые стали рассматривать билингвизм как явление.

XX век дал толчок развитию исследований не просто языка, а именно билингвизма. Однако для понимания того, что «билингвизм» – это дву-язычие, некий ограничитель реальности, в которой встречается и владение многими языками, некоторые авторы используют два термина: мультилингвизм и плюрилингвизм. Первый относится к миграции и использованию многих языков на определенной территории, что определяет социальный характер термина, второй термин имеет более индивидуалистический характер [5; 6; 7]. Плюрилингвизм определяется некоторыми авторами как запланированный процесс изучения многих языков [Там же]. В русском языке встречается также термин «полиязычность», что является производным от приставки «поли-» (множественный) и слова «язык».

Билингвов обычно описывают как людей, использующих два языка [8; 9]. Многие социолингвисты используют термин «билингвизм» применительно как к индивидуумам, так и к социумам, использующим два языка. У лингвистов периодически возникает желание разделить эти два понятия, см., напр. [10, p. 6], которые определяют термин «билингвизм» как относящийся к социумам, где все говорят на двух языках и используют термин «билингваль-

ность» применительно к «психологическому состоянию индивида», который знает два языка. Аналогичными понятиями оперировали Weinreich [11], Lambert et al. [12, p. 484]. Fishman [13, p. 34] отмечает различия между терминами: «<...> билингвизм – это основная характеристика индивидуального языкового поведения, в то время как двуязычие (диглоссия) – это характеристика языковой организации на социокультурном уровне». Иными словами, термин «диглоссия» применим к тем социумам, где используются варианты одного языка в различных ситуациях, при этом один вариант более престижен, чем другой [14, p. 325]. Однако Hudson [15, p. 2] использует другой термин применительно к данной ситуации – «общественный билингвизм» (*societal bilingualism*). В настоящее время термин «диглоссия» достаточно часто используется применительно к двум родственным языкам. Большинство лингвистов используют термин «билингвизм» применительно к пользователям двух языков и «мультилингвизм» – когда используются три и более неродственных языка. Однако и данная терминология неуниверсальна, например, Saville-Troike [16] использует дихотомию «монолингвальный» – «мультилингвальный», в то время как Mackey [17, p. 27] применяют другой вариант для аналогичной ситуации: «монолингвальный» – «билингвальный», когда используются два (и более) языка.

В 1956 г. под руководством Einar Haugen вышла монография под названием *Bilingualism in the Americas: a bibliography and research guide* [18]. Считается, что именно с этой монографии началось широкое изучение билингвизма как явления и стали формироваться различные направления изучения: социология, психология, лингвистика, културология и т. д.

2. Варианты билингвизма

За относительно недолгий период исследования билингвизма, лингвисты выделили достаточно большое количество его видов. Ниже приведен обобщенный список видов билингвизма из западной литературы (Wei (Великобритания) [19]; Hoffmann (Великобритания) [20]; Myers-Scotton (США) [2]). В российской лингвис-

тике список терминов, применимых к билингвизму представлен в словаре межкультурной коммуникации под редакцией Лебедько и Прошиной [21].

Критерии для определения видов билингвизма могут быть разными:

1. Последовательность освоения/изучения языков: одновременно либо последовательно.

2. Способ овладения языками: освоение (в естественной среде) либо изучение (в образовательной среде).

3. Возраст изучения языков: основной критерий – в детстве либо позднее.

4. Взаимоотношения иерархии между языками: субординативный либо доминирующий.

5. Степень родства между языками: близкородственные либо дальнородственные.

6. Степень владения каждым из языков: полная либо частичная.

7. Социальное равенство между языками: язык элиты либо язык неэлиты.

8. По степени владения навыками: только аудирование и говорение либо дополнительно письмо и чтение.

9. Социальный критерий: престижно либо непрестижно знать этот конкретный язык.

10. Уровень контакта между носителями разных языков: контактный (частые контакты) либо неконтактный (редкие контакты).

Ниже приведена сводная таблица терминов с толкованием в российской методологии изучения билингвизма и западной. Где-то толкование терминов совпадают полностью, где-то частично, иногда термин существует только в рамках понимания одной стороной. В таблице приведены термины, связанные с видами билингвизма, имеющие отношение к ситуации в России.

Итак, в контексте нашего исследования мы говорим о следующих видах билингвизма: *последовательный, поздний, аддитивный, асимметричный, смешанный, репродуктивно-рецептивный, приобретенный, культурный, дистантный, элитарный, горизонтальный.*

Перечисленные признаки билингвизма мы объединяем в один термин – *искусственный билингвизм.*

Термин	Толкование в словаре межкультурной коммуникации	Толкование в западных источниках
Билингвизм аддитивный – additive bilingualism	1. Двужычие, сформированное у индивида в результате обучения, т.ж. билингвизм вторичный, билингвизм искусственный, билингвизм сопутствующий. 2. Двужычие, при котором овладение вторым языком происходит без ущерба для первого языка. Характерно, например, для англоязычных жителей Канады, овладевающих французским языком, или для немецко-и франкоговорящих жителей Люксембурга, т.ж. билингвизм сопутствующий	Additive bilingualism is when someone whose two languages combine in a complementary and enriching fashion
Билингвизм асимметри- ческий/ асимметрич- ный – asymmetrical bilingualism	1. Ситуация двуязычия, характеризующаяся функционально неравноправными отношениями между двумя языками. Проявляется через формы пассивного и скрытого билингвизма. 2. Языковая ситуация двуязычия, при которой индивид владеет вторым языком хуже, чем первым	Asymmetrical bilingualism see receptive bilingualism
Билингвизм горизон- тальный – horizontal bilingualism	Ситуация, при которой индивид владеет двумя различными дальнородственными языками, имеющими равный социолингвистический статус (например, английским и русским)	Horizontal bilingualism is when someone who is bilingual in two distinct languages which have a similar or equal status
Билингвизм дистантный – distant bilingualism	Такой вид социального двуязычия, при котором между носителями разных языков отсутствуют регулярные контакты. Возникает при специальном	Secondary bilingualism is the situation when someone whose second language has been added to a first language via instruction

Продолжение таблицы

Термин	Толкование в словаре межкультурной коммуникации	Толкование в западных источниках
	изучении второго или иностранного языка в образовательном заведении, т.ж. билингвизм неконтактный	
Билингвизм культурный – cultural bilingualism	Использование билингвом одного из своих языков только в официальной речевой ситуации (например, переводчик во время работы с делегацией и т. п.)	Cultural bilingualism is the same as school bilingualism and is the result of formal school teaching, the learner has not had much opportunity to use the language as a natural means of communication
Билингвизм поздний – late bilingualism	Языковая ситуация, при которой индивид овладевает вторым языком, уже будучи взрослым	Late bilingualism is when someone who has become a bilingual later than childhood
Билингвизм последовательный – consecutive/successive/sequential bilingualism	Речевая ситуация, в которой индивид или сообщество используют два языка (или более), и второй из них приобретен говорящим после полного овладения первым	Consecutive bilingualism is the same as successive bilingual. Successive bilingualism is when someone whose second language is added at some stage after the first has begun to develop
Билингвизм приобретенный – achieved bilingualism	Языковая ситуация, при которой взрослый индивид овладевает еще одним языком	Achieved bilingualism is the same as late bilingualism
Билингвизм репродуктивный – reproductive bilingualism	Владение индивидом вторым языком, характеризующееся репродуктивными навыками воспроизведения прослушанного и написанного текста	

Продолжение таблицы

Термин	Толкование в словаре межкультурной коммуникации	Толкование в западных источниках
Билингвизм рецептивный – receptive bilingualism	<p>1. Возможность понимания неродного языка при отсутствии навыков говорения и письма на нем, тж. билингвизм пассивный, полубилингвизм.</p> <p>2. (Речевая) ситуация, в которой говорящий понимает родной язык, но в силу каких-либо причин не говорит на нем. Часто это происходит, когда ребенок осознает, что он владеет доминантным языком языкового сообщества лучше, чем его родители, говорящие на их родном языке, и предпочитает использовать доминантный язык. Помещенный в условия, где подчиненный язык востребован больше доминантного, такой ребенок, однако, быстро переключается на подчиненный язык, тж. билингвизм доминирующий</p>	<p>Receptive bilingualism is when someone who understands a second language, in either its spoken or written form, or both, but does not necessarily speak or write it</p>
Билингвизм смешанный – compound bilingualism	<p>В отечественной лингвистике термин Л. В. Щербы – 1. Овладение индивидом двумя языками одновременно, в одинаковых условиях. 2. Тип индивидуального двуязычия, характеризующегося регулярным смешением языков. Психолингвисты считают, что при смешанном билингвизме происходит наложение систем двух языков друг на друга. Возникает у представителей языковых меньшинств или у изучающих иностранный</p>	<p>Compound bilingualism is when someone whose two languages are learnt at the same time, often in the same context</p>

Термин	Толкование в словаре межкультурной коммуникации	Толкование в западных источниках
	язык, т.ж. билингвизм состав- ной, двуязычие совмещенное	
Билингвизм элитарный – elite bilingualism	Высший тип продуктивного двуязычия, характеризующий носителей, имеющих высокий культурный статус в обществе. Как правило, это сбалансиро- ванный билингвизм	

Термин «искусственный билингвизм» (*artificial bilingualism*) встречается в зарубежной литературе крайне редко, в 1983 г. вышла статья Kielhöfer and Jonekeit [22], в которой авторы говорили о том, что нужно избегать ситуаций искусственного билингвизма, поскольку нет примеров положительного опыта, акцент в билингвизме должен быть только на естественном билингвизме. В данной работе под термином «искусственный билингвизм» авторы понимают имитацию билингвальной среды для детей, родители которых хотят, чтобы они говорили на двух языках, при этом для самих родителей эти языки не являются родными. В качестве критики такого подхода Saunders [23] говорит о том, что искусственный билингвизм в семье имеет право на существование. Такая ситуация может складываться в силу разных причин, например, папа и мама – носители разных языков и культур, но с ребенком мама говорит на языке папы, который для нее не является родным.

Другое понимание искусственного билингвизма, не противоречащее предыдущему, дается в докторской диссертации Е. К. Черничкиной [24]. Она определяет искусственный билингвизм как владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды [Там же].

Таким образом, по сути обе ситуации подразумевают одно и то же: овладение двумя языковыми кодами вне естественной языковой среды. Однако здесь мы видим и существенные различия, напри-

мер, степень погруженности в «искусственную» среду. В первом случае родители постоянно говорят с ребенком на неродном для них языке, тем самым создавая для него постоянный доступ к языку и его использованию в естественных бытовых ситуациях.

В нашем случае речь идет не просто об усвоении лингвокультурного кода вне естественной языковой среды, а об ограниченном доступе к языковому материалу, а самое главное, его применении. Мы говорим о том, что искусственный билингвизм – это изучение языка в рамках учебных занятий, когда изучающие иностранный язык не имеют возможности его использования за пределами класса. В этом есть отличие понимания определения «искусственный билингвизм» и просто «билингвизм».

3. Заключение: полиязычная среда в условиях искусственного билингвизма

Создание полиязычной среды в условиях искусственного билингвизма представляет собой сложную задачу, которая может быть решена при помощи многих составляющих факторов, включающих в себя следующие шаги:

1. Создание полиязычной среды на «брендово-маркетинговом» уровне: интернет-сайт организации, навигация внутри учебного заведения на разных языках.

2. Привлечение иностранных студентов и их обучение вместе с русскими студентами. Здесь важен не столько фактор языка обучения, сколько само соседство представителей разных культур, языков друг с другом.

3. Разнообразие языков обучения, например, в аудитории используется русский язык, а для самостоятельной работы (чтение научных статей) – иностранный.

4. Создание полиязычной онлайн-среды обучения, курсов обучения на разных языках, в нашем контексте – это русско-английская пара языков.

5. Активная внеаудиторная работа со студентами, вовлекающая иностранных студентов в создание условий и необходимость использования английского языка как *lingua franca*.

Именно для решения этих задач создана площадка для обсуждения теоретических и практических вопросов в виде Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды».

1. *Sadowska-Gronert M.* Wokół dyskusji na temat dwujęzyczności // *Języki obce w kontekście współczesnych wyzwań i perspektyw* : V Międzynarodowa Konferencja Edukacyjna. Ustrón, 2009. P. 178–186 [Electronic resource]. URL: online: <http://www.kms.polsl.pl/prv/spnjo/referaty/sadowska-gronert.pdf> (дата обращения: 14.03.2014).

2. *Scotton C. M.* Multiple voices: An introduction to bilingualism. New Jersey : Blackwell Pub., 2006.

3. *Laurie S. S.* Lectures on language and linguistic method in the school: delivered in the University of Cambridge, Easter term, 1889. Cambridge : Oliver & Boyd, 1899.

4. *Saer D. J.* The effect of bilingualism on intelligence // *British J. of Psychology. General Section*. 1923. Nr 14(1). P. 25–38.

5. *Bär M.* Europäische Mehrsprachigkeit durch rezeptive Kompetenzen: Konsequenzen für die bildungspolitik. Aachen : Shaker, 2004.

6. *Bertrand Y., Christ H.* Europe: Propositions pour un enseignement des langues élargi // *Le français dans le monde*. 1990. Nr 235. P. 44–49.

7. *Meißner F. J.* Schulsprachen zwischen Politik und Markt: Sprachenprofile, Meinungen, Tendenzen, Analysen: Eine Einführung in die Sprachenberatung, Frankfurt a/M : Diesterweg, 1993.

8. *Fabbro Franco.* The Neurolinguistics of Bilingualism: An Introduction. Hove, UK : Taylor and Francis, 1999.

9. *Ellis Rod.* The Study of Second Language Acquisition. Oxford : Oxford University Press, 1994.

10. *Hamers J. F., Blanc M. H.* Bilinguality and Bilingualism. Cambridge : Cambridge University Press, 2000.

11. *Weinreich U.* Language in Contact: Findings and Problems. Paris ; New York : Mouton, The Hague, 1968.

12. *Lambert W. E., Gardner R. C., Olton R., & Tunstall K.* Sec. V. Readings in the Sociology of Language, 1968. Nr 473.

13. *Fishman Joshua A.* Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism. *Journal of Social Issues*. 1967. Nr 23. P. 29–38.

14. *Ferguson Charles A.* Diglossia. *Word*. 1959. Nr 15. P. 325–40.

15. *Hudson Alan*. Outline of a theory of diglossia // International J. of the Sociology of Language. 2002. Nr 157. P. 1–48.
16. *Saville-Troike M.* Social contexts of second language acquisition. Introducing Second Language Acquisition. 2006. P. 99–132.
17. *Mackey W. F.* The description of bilingualism // Canadian J. of Linguistics/Revue canadienne de linguistique. 1962. Nr 7(02). P. 51–85.
18. *Haugen E. I.* Bilingualism in the Americas: a bibliography and research guide (Vol. 26). [Gainesville, Fla.] American Dialect Society; obtainable from University of Alabama Press, University, Ala., 1956.
19. *Wei L.* The bilingualism reader. London ; Routledge, 2000.
20. *Hoffman C.* An Introduction to Bilingualism. Longman Linguistics. 1991.
21. Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М., 2013.
22. *Kielhöfer B., Jonekeit S., Henrion J. M.* Zweisprachige Kindererziehung. Tübingen : Stauffenburg Verlag, 1983.
23. *Saunders G.* Der Erwerb einer 'zweiten' Muttersprache in der Familie // J. Swift (ed.), Bilinguale und Multikulturelle Erziehung. Königshausen : Neumann, 1982. P. 26–33.
24. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТОВ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЗДАНИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
Екатеринбург, 19 мая 2017 г.

Ответственная за выпуск *Д. Д. Залесова*
Редактор и корректор *В. И. Попова*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

Издание размещено в электронном архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>

Подписано к публикации 17.09.2017. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 8,14. Объем данных 874 Кб

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13, 358-93-22

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

<http://print.urfu.ru>

